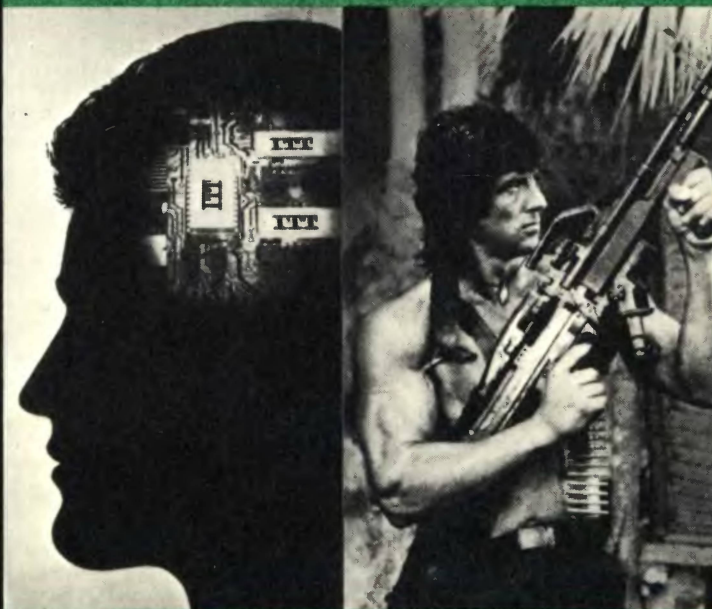

ИМПЕРИАЛИЗМ

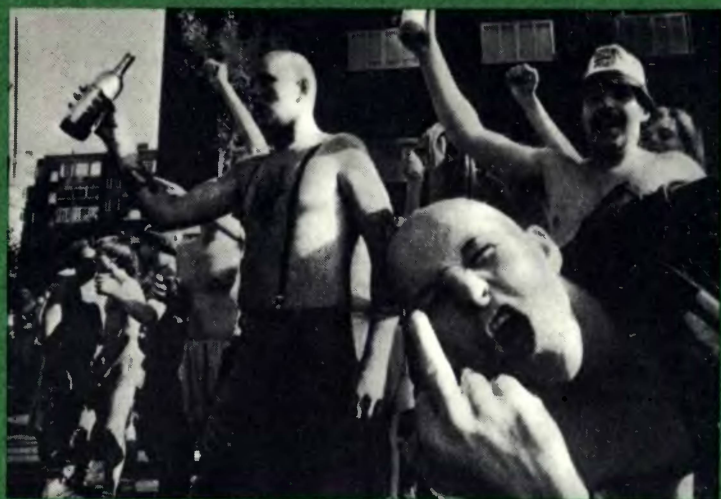
ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

В. В. Меньшиков
В. М. Меньшиков

Они
стреляют
в разум

Они
стреляют
в разум

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

В. В. МЕНЬШИКОВ

В. М. МЕНЬШИКОВ

Они стреляют в разум

Москва
«Мысль»
1989

ББК 66.018
М51

**Редакция публицистики
и журналистики**

В издании использованы фотографии журналов «Штерн», «Шпигель», «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «Тайм»

На обложке фотография из журнала «Штерн»

На 2-й стр. обложки: «Бритоголовые» — часть молодежи капиталистических стран, оказавшейся наиболее восприимчивой к пропаганде культа силы и неонацизма
Девушка — жертва взрыва буйных эмоций, охвативших молодых кинозрителей США во время демонстрации фильма «Рэмбо»

На 3-й стр. обложки: Современные средства массовой информации, заключив весь земной шар в густую сеть коммуникаций, простились и в космос

Меньшиков В. В., Меньшиков В. М.

М51 Они стреляют в разум.— М.: Мысль, 1989.— 221, [2] с.: ил.— (Империализм: События. Факты. Документы).

ISBN 5-244-00298-8.

В книге раскрывается сложный механизм тесного переплетения деятельности буржуазных средств массовой информации с политической магнатом военно-промышленного комплекса США и ФРГ. На обширном документальном материале авторы рисуют картину того, как в идеологических подрывных центрах США и ФРГ инспирируются антисоветские и антикоммунистические кампании, показывают изощренные методы и приемы пропагандистского обеспечения империалистической политики «неоглобализма» и конфронтации с миром реального социализма.

М $\frac{0301050100-024}{004(01)-89}$ 52-89

ББК 66.018

ISBN 5-244-00298-8

© Издательство «Мысль». 1989

Введение

Мы живем в напряженное время, насыщенное неординарными событиями на международной политической сцене, являемся свидетелями того, как идеи, заложенные в советской концепции поэтапного и непрерывного освобождения мира от ядерного оружия, пробивают себе дорогу. Налицо реальный процесс улучшения и оздоровления отношений между странами мирового сообщества. И хотя перелом в борьбе за построение безъядерного мира еще не наступил, начало уже положено. Подтверждается правота тех, кто призывает, не покладая рук, преодолевая старые, отжившие концепции и стереотипы, всемерно содействовать этому движению вперед, кто сам подает пример реализации в практических делах философии нового мышления.

В Кремле 1 июня 1988 г. состоялась церемония обмена между руководителями СССР и США ратификационными грамотами о введении в действие советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (далее — Договор по РСМД). Вступил в силу исторический документ, подписанный Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом в декабре 1987 г. в Вашингтоне.

На пороге XXI века крепнет надежда, что во власти нашего поколения реальная возможность навсегда отвлечь от людей угрозу ядерной войны. С началом процесса ликвидации ядерного оружия — пусть пока в скромных масштабах (подлежащие уничтожению РСД и РМД составляют лишь 4% ядерных арсеналов обеих стран) — человечество вступило в качественно новый этап. Оно не просто остановилось перед зияющей пропастью атомного самоистребления, но и сделало первый шаг в спасительном направлении, ведущем к его выживанию.

Вступление в действие Договора по РСМД — первого в истории международного соглашения, предусматривающего уничтожение двух классов ядерных вооружений СССР и США, как констатировало Политбюро ЦК КПСС на заседании 6 июня 1988 г., рассмотревшем также итоги советско-американских переговоров на высшем уровне в Москве, «означает практическое начало строительства мира без ядерного оружия»¹.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было выражено убеждение в том, что московские переговоры расширили возможности для оздоровления общей атмосферы в советско-американских отношениях, способствовали формированию благоприятного политического климата в международных отношениях вообще².

Отмечая продвижение к реализму — главный итог московской встречи в верхах, ставшей крупным событием в международной жизни, советские исследователи мировой политики трезво оценивали и другую реальность складывавшейся в то время обстановки. «Противоречивость американской политики делает незавершенными, незакрепленными позитивные результаты последней встречи в верхах, да и всего процесса поворота от «холодной войны» к настоящему миру,— писал 9 июня 1988 г. в «Правде» академик Г. Арбатов.— Пожалуй, уже можно сказать, что возврат к самому плохому «старому» маловероятен. Но и движение к новому пока не стало необратимым, не набрало нужных темпов. Нельзя забывать и о том, что, несмотря на первое соглашение о разоружении, гонка вооружений продолжается».

К сожалению, пятимиллиардный «экипаж» нашего общего корабля — планеты все еще завален горами оружия, все еще остается под угрозой того, что мир окажется подведенным к самоубийству. Важно не упустить уникальный шанс на выстрадавшем народами тернистом пути познания в сущности простой истины ракетно-ядерного века: задача выживания — приоритет номер один для всех государств планеты независимо от их социального строя.

Сегодня в мире еще не побеждены силы, которые встают на пути ее решения, оказывают нарастающее

сопротивление, тянут мир на все тот же пагубный путь, ведущий в пучину ядерного столкновения. Речь идет о силах, строящих свое благополучие на гонке вооружений, политике конфронтации. Прежде всего это военно-промышленный комплекс (ВПК) ведущих капиталистических стран. «Монополии, производящие оружие, генералитет, государственная бюрократия, идеологический аппарат, милитаризованная наука, слившись в военно-промышленный комплекс, стали наиболее рьяными проводниками и организаторами политики авантюризма и агрессии. Зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти — это опора крайней реакции, постоянный и возрастающий источник военной опасности...»³

В мире, в котором мы живем, наибольшей силой воздействия на умы граждан любой страны и в любом географическом пункте обладают современные средства массовой информации. Сегодня именно телевидение, радио, печать в небывалых масштабах и с возрастающей интенсивностью вовлекаются в глобальное противоборство между новым и старым мышлением. Не будет преувеличением сказать, что СМИ могут стать (и уже все более выступают на деле) опорным рычагом нового мышления. Именно с помощью СМИ люди XX столетия способны «перевернуть мир» старых, отживших представлений, стереотипов, доктрин, концепций, утверждающих, что и в ядерный век силовая политика по-прежнему выступает универсальным средством решения международных конфликтов и межгосударственных споров, а ядерное оружие — гарантом отсутствия войн в мире.

Но в то же время значительная часть буржуазных СМИ (в первую очередь контролируемых силами империалистической реакции и милитаризма) продолжает выступать в роли тормоза на пути перестройки межгосударственных отношений, мирового экономического и информационного порядка. Консервативно-реакционные СМИ всячески препятствуют стремлению народов оставить наконец позади роковую колею безостановочной гонки вооружений. Ту самую, что вела человечество к разрушительным и кровопролитным войнам и теперь все

еще грозит увлечь его в пропасть всеобщей ракетно-ядерной катастрофы.

Советский Союз, другие социалистические страны, прогрессивные демократические круги Запада, многие видные буржуазные государственные и политические деятели и отражающие их взгляды органы телевидения, радио и прессы при всем идеологическом различии ясно определили свою позицию: мир должен быть освобожден от ядерных вериг!

Как подчеркивалось в докладе Центрального Комитета КПСС на XIX Всесоюзной партийной конференции, средства массовой информации Советского Союза выступают сегодня «мощной трибуной общественного мнения... Они немало сделали для восстановления исторической правды и справедливости, критики недостатков и упущений, распространения опыта перестройки, выработки у людей умения мыслить и действовать по-новому, творчески, целеустремленно» («Правда». 1988. 29 июня). Важную роль средства массовой информации СССР играют в деле борьбы за безъядерный мир, за установление качественно новых международных отношений.

Влиятельный орган британских деловых кругов газета «Файнэншл таймс» весьма своеобразно отозвалась об оппонентах такого взгляда на стратегическую цель борьбы за выживание человечества. Оценивая советско-американский Договор по РСМД как «победу политических соображений» двух великих держав над «военной логикой», она писала: эта победа ведет к тому, «что навязчивые идеи некоторых европейских союзников (США.— Авт.), связанные исключительно с ядерным оружием, выглядят не только устаревшими, но и неуместными, запоздалой попыткой повернуть время вспять»⁴.

И тем не менее подобные «идеи» всё еще продолжают преобладать в сознании правящих кругов «ядерных держав» блока НАТО. Часть средств массовой информации капиталистического Запада, в первую очередь та, что в наибольшей степени срослась с военно-промышленным комплексом и вместе с оружейными фабрикантами вкушает от «пирога»

гигантских прибылей, распространяет этот поток «идей». Связь буржуазных средств массовой информации с военно-промышленным комплексом осуществляется и непосредственно — через участие в акционерном капитале оружейных корпораций в качестве их «дочерних предприятий», и опосредованно (что наблюдается гораздо чаще) — через контакты с отдельными компонентами ВПК в парламентских, партийных и правительственных сферах, «мозговых центрах» империалистической олигархии и различных «фондах».

Естественно, нельзя забывать, что сама монополистическая буржуазия в капиталистических странах, в том числе в пресс-империях, далеко не однородна. В первые годы после победы Октябрьской революции В. И. Ленин писал о том, что наряду с лагерем «грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным» существует и «пацифистский лагерь международной буржуазии», что в нашей внешней политике «мы вполне рассчитываем на мирные чувства не только рабочих и крестьян... но и громадной части благоразумных представителей буржуазии и правительств»⁵.

Отмеченная В. И. Лениным дифференциация значительно усилилась в ядерно-космический век под влиянием естественного чувства самосохранения. По вопросам международной политики буржуазия сегодня как бы разделилась на две партии: «партию войны» и «партию мира». Обе по-прежнему занимают единые классовые позиции, не приемлют социализм как идеологию и общественный строй. Но одна из них проводит линию на конфронтацию с социалистическими странами, другая же, считаясь с ядерно-космическими реальностями, отдает предпочтение относительно мирным, преимущественно политико-идеологическим, методам борьбы, высказываясь в пользу шагов к разоружению и устойчивому миру. На исходе 80-х годов между «партией войны» и «партией мира» нарастает борьба за определение дальнейшего курса их международной политики.

Эта борьба идет на самых разных уровнях: на правительственно-парламентском уровне, в буржуазных средствах массовой информации, в пропаган-

дистских кампаниях соответствующих «ведомственных» и «блоковых» служб капиталистических стран и их военно-политических организаций и союзов. Прямым отражением ее после подписания советско-американского Договора по РСМД и развернувшегося процесса его ратификации в высших законодательных органах США и СССР явилось муссирование вопроса: продолжать безостановочно процесс начавшегося реального ядерного разоружения или сделать «паузу», «компенсировать» подлежащие ликвидации ракеты (в арсенале НАТО) другими видами столь же опасного оружия?

Нам, современникам и участникам борьбы за выживание человечества, за ускорение процесса всеобщего разоружения как главного пути, на котором только и можно обеспечить гарантированное будущее земной цивилизации, приходится считаться и с тем, что впереди не менее острая борьба против влияния на умы людей тех мощных сил буржуазных СМИ, которые прочно связали свои узкоклассовые интересы с интересами «партии войны».

Именно это побудило авторов привлечь внимание советского читателя к деятельности тех СМИ капиталистического Запада и пропагандистских служб ряда ведущих стран НАТО (прежде всего США и ФРГ), которые больше всех тяготеют к исполнению роли «идеологического оруженосца» сил военно-промышленного комплекса.

В предлагаемой читателю книге главный акцент сделан на анализе «срастания» части буржуазных СМИ с ВПК. Конечно, взаимодействие последних в странах НАТО имеет много общего, и тем не менее в каждой из них этот процесс характеризуется определенными особенностями. Например, в США его специфика обусловлена прежде всего их главенствующей ролью в НАТО, в ФРГ — своеобразием развития военной промышленности после 1955 г., когда она вступила в НАТО.

В Соединенных Штатах влияние военно-промышленного комплекса на СМИ самое значительное среди всех капиталистических стран. Ни один партнер США по НАТО не способен конкурировать с заокеанским лидером Североатлантического блока по масштабам и материально-идеологическим ре-

сурсам, поставленным государством на службу глобальной пропаганды «образа жизни» этой страны. Пропагандистский аппарат вашингтонской администрации, опирающийся на СМИ, предстает неким «суперменом» и в деле «обработки мозгов» (по меткому выражению французского ежемесячника «Монд дипломатик») американской и зарубежной массовой аудитории.

Конечно, в посылаемых США «сигналах» в адрес западноевропейских партнеров по военному бизнесу и обслуживающих их интересы СМИ ныне слышна не одна лишь «барабанная дробь». Сегодня все «ощущают гибельность ядерной войны. Атмосфера неприятия милитаризма общественным мнением, растущие симпатии к мирным советским инициативам, военно-политический паритет отрезвляюще влияют даже на самые горячие головы на Западе. Это противоречие в сознании и поведении правящих кругов ведущих стран НАТО во многом объясняет колебания между свойственной империализму политикой силового давления и политикой переговоров, разумных компромиссов, отвечающей принципам мирного сосуществования»⁶. Такая противоречивость специфически отражается в действиях части буржуазных СМИ, пропагандистского аппарата США и стран НАТО, которые в целом стоят на позициях «партии войны».

Что касается ФРГ, то там еще сравнительно недавно «партия войны» очень чутко прислушивалась к «сигналам» американского военно-промышленного комплекса и следила за колебаниями стрелки на политическом компасе США, хотя этот западногерманский «собрат» заокеанского ВПК уже прочно «встал на ноги» и быстро устремился вслед за военными корпорациями США вверх по спирали гонки вооружений... Милитаризацию ФРГ поддерживали пропагандистские и идеологические «штабы» и «фонды», газетно-издательская «империя Шпрингера», прозванная на Западе «револьверной».

Казалось, милитаризации ФРГ не будет конца, а ее магнаты из ВПК и правофланговых средств массовой информации способны втянуть в безумную гонку накопления смертоносного оружия и рискованную погоню за призраком реванша большинство

жителей страны. Однако на пороге 90-х годов ФРГ подала пример взвешенного политического прагматизма. «Партия мира» на Рейне ощутимо начала теснить «партию войны». Правящий Бонн не только единодушно проголосовал за «двойной нуль», охарактеризовав как «историческое событие» подписание Договора о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности, но и выступил за сохранение «динамики процесса разоружения».

В целом позитивно были встречены в правящих кругах ФРГ и результаты московской встречи в верхах, вступление в силу договора по РСМД. Вновь на Рейне было охарактеризовано как «историческое событие» практическое начало ликвидации двух классов ядерного оружия из арсеналов СССР и США. На проходившем в июне 1988 г. в Висбадене XXXVI съезде Христианско-демократического союза (ХДС) — партии, составляющей ядро в правившей в Бонне коалиции, председатель ХДС Г. Коль заявил о готовности «конструктивно и одновременно наступательно» развивать отношения с СССР и другими странами Варшавского Договора. «Мы придаем отношениям с СССР,— подтвердил лидер ХДС один из важнейших провозглашенных им в свое время принципов внешней политики,— центральное значение и хотим придать им новое качество, не забывая, естественно, о своих интересах».

Ныне можно со всей определенностью утверждать: стрелка собственного политического барометра в Бонне после резких колебаний и даже возвратов к отметкам «холодной войны» все чаще стала показывать на «ясно». Так бывает, когда речь заходит о конкретных шагах коалиционного кабинета ХДС/ХСС — СвДП в области политики разоружения, о взаимоотношениях ФРГ с восточными соседями, о выражаемом в Бонне намерении «открыть новую страницу» в отношениях с СССР. Более многоцветной стала палитра приемов и методов, используемых западногерманскими средствами массовой информации (газетами, телевидением и радио), при освещении положения в Советском Союзе, анализе состояния и перспектив советско-западногерманских отношений. За последние два года су-

щественно возрос интерес среди населения ФРГ к Советскому Союзу. Люди хотят знать, что такое перестройка в СССР и как она осуществляется. И западногерманские СМИ довольно активно и изобретательно реагируют на то, чтобы удовлетворить читательские запросы такого рода информацией. Хотя, конечно, отбирают, подают и комментируют ее читателям со своих классовых позиций. Их попытки объективно понять процессы, происходящие в СССР, не всегда удачны. Не во всем им удается отбросить старые клише, антисоветские предрассудки, предубеждения. Постепенно меняется отношение к нашей стране и у тех слоев населения ФРГ, в сознании которых прочнее всего укоренился стереотип «образа врага». Это изменение во взглядах на СССР у граждан ФРГ отметил издатель журнала «Шпигель» Р. Аугштайн. Во время беседы М. С. Горбачева с представителями этого журнала (октябрь 1988 г.) Р. Аугштайн сказал: «Ваша страна открывает для нас новый образ — образ, который пять лет назад мы считали невозможным».

Из сказанного, однако, не следует, что наметившийся в ФРГ благотворный процесс освоения ответственными государственными деятелями и рядовыми гражданами ФРГ конкретных подступов к новому политическому мышлению в международных и европейских делах развивается без серьезных препятствий и жесткого сопротивления со стороны тех сил, которые срослись с «партией войны» и не приемлют изменяющегося в мире политического климата. Р. Аугштайн, например, без всяких обиняков констатировал: «В нашей стране, ФРГ, есть люди, которые не приветствуют перестройку, говорят, что Советский Союз в итоге станет слишком сильным».

Разумеется, плоды нового мышления в ФРГ далеко не всем по душе. Ее политическая атмосфера не застрахована и от рецидивов вторжения североатлантических концепций «антиразрядки», которые не переставали формироваться в милитаристских кругах блока среди приверженцев политики «мира с позиции силы» и «ядерного устрашения».

Иней от «заморозков», навешиваемых подобными концепциями, порожденными еще «холодной вой-

ной», проступил и на съезде ХДС в Висбадене. Как и в прошлом, на съезде выявилось двойственное отношение ХДС ко многим важным внешнеполитическим проблемам ФРГ. Даже орган деловых кругов ФРГ газета «Хандельсблат» не удержалась от замечания, что «тени прошлого довлеют в среде христианских демократов сильнее», чем в других боннских партиях.

Реалистические соображения, уходящие к истокам философии нового мышления, особенно «не вписываются» в концепции и доктрины так называемой оборонной стратегии западногерманских сторонников и лидеров «партии войны», группирующихся вокруг основных центров военно-промышленного комплекса ФРГ. Из стана «партии войны» и ее попутчиков (между прочим, не только в ФРГ, но и в других странах НАТО) через буржуазные средства массовой информации развертываются пропагандистские кампании в пользу увековечения доктрины «ядерного сдерживания» как краеугольного камня спасения европейской и мировой цивилизации от угрозы самоистребления в пламени глобальной войны.

«Эхом» таких умонастроений прозвучала на съезде ХДС в Висбадене та часть выступления председателя ХДС, где он сформулировал позицию своей партии в вопросах разоружения. Оценивая доклад, «Правда» (20 июня 1988 г.) писала: «Если в докладе председателя ХДС и в принятой затем резолюции было хотя и довольно многосложно, но все же указано, что ХДС выступает за разоружение, которое, однако, должно укреплять безопасность и в итоге увеличивать ее, то идея безъядерной Европы была Г. Кодем недвусмысленно отвергнута». Такая Европа, по его мнению, укрепила бы позицию СССР и поставила бы «мир в условиях свободы» под угрозу. ХДС фактически высказалась за модернизацию ядерного оружия.

Вскрывая действительную опасность для продвижения по пути всеобщего разоружения со стороны носителей философии «ядерного устрашения», советское руководство подчеркивало, что концепция «ядерного сдерживания» и основанная на ней политика модернизации и наращивания ядерного

потенциала — это не просто вчерашний день, это перечеркивание дня завтрашнего ⁷.

Вот почему представляется чрезвычайно необходимым проанализировать воздействие на умонастроения миллионов людей, которое оказывает военно-промышленный комплекс через консервативные и правофланговые буржуазные средства массовой информации. Важно выявить силу и характер этого противодействия новому мышлению, пределы его возможностей в милитаризации мышления аудитории. Прояснение этой стороны реальной действительности — существенная предпосылка для решения актуальной проблемы возможности демилитаризации капиталистической экономики и общественной мысли на Западе.

Возможно ли в развитых капиталистических странах наступление периода, выводящего из тупиков той конфронтации, в которую заводила людей в недавнем прошлом воинствующая политика правых кругов монополистической буржуазии? Каковы шансы «партии мира» в предстоящей борьбе против инерции силового мышления и силовой политики, трибуной которых служат буржуазные средства массовой информации, связанные с ВПК?

Стремление ответить на эти вопросы послужило одним из главных стимулов к написанию настоящей книги. Не претендуя на всю полноту обобщений, авторы сочли необходимым привести самый разнообразный информационный, фактологический и документальный материал последнего времени, чтобы сделать выводы более аргументированными, весомыми. Это важно было потому, что политическое «досье», конкретно и предметно иллюстрирующее практику империалистической пропаганды наших дней, позволяет расшифровать немало «секретов» взаимодействия буржуазных средств массовой информации с военно-промышленным комплексом, дает возможность по-новому осмыслить и опасные последствия милитаризации сознания людей, подчинения многомиллиардной аудитории буржуазных «масс-медиа» интересам производителей смертоносной продукции в военных корпорациях и концернах США и стран НАТО.

Руководство КПСС и Советского государства от-

четливо видит существо и многоликость угрозы для выживания человечества, порождаемой милитаризмом. «Создание, а затем и накопление за всякие разумные пределы ядерного оружия, средств его доставки сделало человека технически способным положить конец своему собственному существованию. Одновременно накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально изменившегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и политически катастрофу весьма вероятной. Милитаризация мышления, образа жизни ослабляет, а то и вовсе устраняет моральные тормоза на пути к ядерному самоубийству»⁸.

Однако, правобуржуазные средства массовой информации не всесильны. Под воздействием происходящих в СССР радикальных реформ и процессов революционного обновления, расширения гласности и демократии начал заметно терять былую спекулятивную притягательность тезис о «советской военной угрозе». Антисоветским мифотворцам пришлось столкнуться с достаточно серьезным фактом, выявленным в ходе опросов общественного мнения в США и странах — членах НАТО: широкие общественные и политические круги, немалое число государственных деятелей и простые люди на Западе благожелательно относятся к нашей перестройке, к тому, что СССР предлагает на международной арене.

Под влиянием происходящих в СССР процессов и развивающейся в мире тенденции по-новому мыслить на государственном и правительственном уровне в решении самых запутанных вопросов международной политики, сообразуясь с реалиями ядерного века, заметно дифференцируются взгляды на узловые проблемы современности представителей различных влиятельных кругов в буржуазном мире. Этот процесс захватил и средства массовой информации США и Запада. В Западной Европе «существует глубокий раскол по вопросу о роли ядерного оружия»⁹, — констатировала лондонская «Файнэншл таймс» в середине ноября 1987 г.

Столкнувшись с необратимостью процесса перестройки в СССР, ее благотворным воздействием на

международные отношения, империализм сконцентрировал на нейтрализации ее влияния на умы миллионов людей в мире апробированный инструментарий идеологической борьбы и манипуляции общественным мнением.

На пропагандистский аппарат и буржуазные СМИ, выполняющие приоритетный социальный заказ военно-промышленного комплекса, возложена задача отвратить людей от принятия жизненно важной для всего человечества концепции безъядерного и ненасильственного мира.

«Многое в мировом развитии будет зависеть от того, какой мы сейчас сделаем выбор, что возобладает: унаследованные от «холодной войны» страхи и предрассудки, ведущие к конфронтации, или здравый смысл, зовущий к действиям в интересах выживания цивилизации»¹⁰, — подчеркнул М. С. Горбачев 8 декабря 1987 г. на церемонии его официальной встречи у Белого дома в Вашингтоне.

Перед таким выбором ход событий поставил и буржуазные СМИ, в том числе наиболее мощные в финансовом и техническом отношении средства массовой информации Соединенных Штатов Америки. Ведущие руководители СМИ не могут не понимать, сколь велика роль и ответственность их гигантской «машины» формирования общественного мнения на переломном рубеже истории. Об этом, в частности, сказал президент телевизионной компании «Дабл-ю ти-би-эс си-эн-эн» Т. Тэрнер в беседе М. С. Горбачева с руководителями ведущих средств массовой информации США в декабре 1987 г. в советском посольстве в Вашингтоне. «Как известно большинству представителей средств массовой информации, присутствующим здесь, в значительной степени и от них зависит будущее советско-американских отношений...»¹¹ — заявил он.

В немалой степени от СМИ будет зависеть и другое: побудят ли они народы Запада к тому, чтобы воспользоваться историческим шансом, открываемым Договором по РСМД, или, напротив, помешают этому?

Раздел I

За кулисами
«информацион-
ного
империализма»

Глава 1

В колеснице
«психологической
войны»

При выписке из военно-морского госпиталя в Бетседе (начало 1987 г.) бывший помощник президента США по национальной безопасности Р. Макфарлейн (он был доставлен туда в бессознательном состоянии после приема чрезмерной дозы снотворного) сделал весьма примечательное заявление. В нем есть слова, раскрывающие роль, которую играет военно-промышленный комплекс в закулисной деятельности на Белый дом и на формирование политического курса вашингтонской администрации. Макфарлейн сказал: «...президент прислушивается лишь к мнению людей, обладающих богатством». Слетевшее с уст экс-помощника президента США признание свидетельствует о том, сколь внимателен глава вашингтонской администрации ко всему, что говорят и внушают ему люди, обладающие в США колоссальным богатством. Многие владельцы военно-промышленных монополий входят в элиту США. Мнение хозяев самых могущественных военных корпораций было зачастую определяющим для главы вашингтонской администрации.

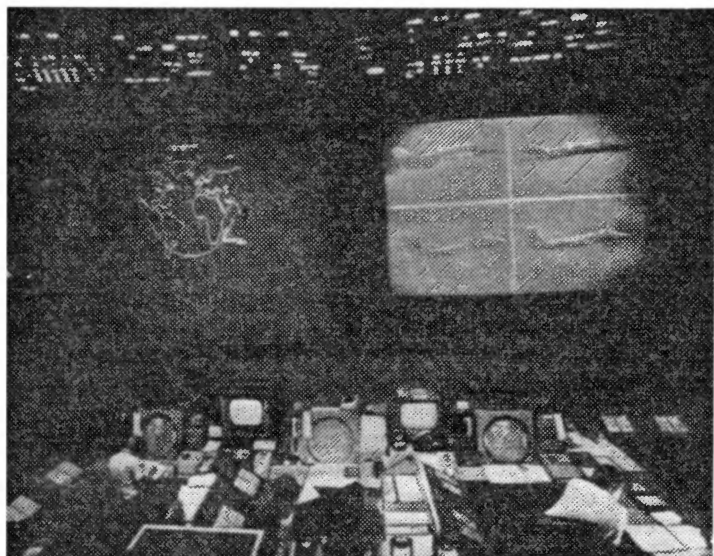
Особенно активно воздействуют военные корпорации на рекламу американского образа жизни за рубежом. Стержневым направлением внешнеполитической пропаганды является обоснование «жизненной необходимости» наращивания США «военной мощи», особенно ракетно-ядерных вооружений, а еще более — переноса их в космос по программе СОИ. Пропаганда «мира по-американски», т. е. с позиции силы и военного превосходства, почти всегда была в центре внимания руководящих кругов Вашингтона. Эта концепция выгодна прежде всего военно-промышленным монополиям и всем военным ведомствам США. Вот почему есть веские основания утверждать, что существует самая тесная связь между информационно-коммуникационными служ-

бами США, управляемыми Белым домом (ЮСИА), и СМИ как могущественных военных корпораций, так и подконтрольных Пентагону и ЦРУ. Проанализируем несколько подробнее их действия на международной арене. По свидетельству выходящей в Париже американской газеты «Интернэшнл геральд трибюн», «ЦРУ создало глобальную пропагандистскую сеть и стало массовым поставщиком заведомо подтасованных сведений для печати, радио и телевидения»¹. По данным этой газеты, ЦРУ использовало в своих целях около 800 органов информации, в том числе более 400 журналов. По словам бывшего сотрудника ЦРУ Ф. Эйджи, на печать работает около 2 тыс. штатных агентов ЦРУ, причем половина из них — за пределами США². Ежегодно эта организация тратит около 265 млн долл. на распространение новостей и информации (а точнее — дезинформации) по всему миру. Она использует официальные, гласные каналы средств массовой информации, действует и неофициально, через свою агентуру в редакциях буржуазных газет, радио- и телестудиях.

Важным каналом воздействия государственно-монополистического капитала США на общественное мнение являются средства массовой информации, контролируемые Пентагоном, который самостоятельно издает более тысячи газет и около 400 журналов, а также различные бюллетени общим тиражом свыше 12 млн экз., выпускает телефильмы и видеокассеты. Большая часть этого товара предназначается для военнослужащих США и союзных армий. За два минувших десятилетия ассигнования, выделяемые Пентагоном на пропаганду, выросли в 15 раз.

В вооруженных силах США действуют шесть специальных батальонов «психологической войны», оснащенных мощными полиграфическими комплексами, звукотехникой, многочисленными радиостанциями (одно из этих спецподразделений сопровождало войска США во время интервенционистской высадки на Гренаде). Кроме того, в распоряжении Пентагона 250 действующих радиостанций и 40 телецентров на всех континентах. Управление Пентагона по так называемым связям с обществен-

ностью ежегодно издает до 8 млн экз. книг, брошюр и журналов, выпускает около 1200 фильмов, более 3500 телефильмов и почти столько же радиопрограмм, главным образом антисоветской направленности. Одна лишь пропагандистская служба военно-морских сил США рассылает гражданским средствам информации более 1100 вестников, несколько

В компьютерном центре управления штаб-квартиры стратегических ВВС США

десятков тысяч фотографий.

В результате, как отмечает американский исследователь Г. Шиллер, «создав крупнейшую информационную систему в мире, Пентагон превратился в высокоорганизованную машину манипулирования сознанием»³. Главная цель, которую при этом преследует Пентагон, — добиться максимальной милитаризации сознания широких масс, убедить людей в США и за их пределами в сугубо «оборонительных» планах военной машины неоглобалистских доктрин США и «жизненной необходимости» наращивания ракетно-ядерного потенциала США.

В качестве примера «незримой интервенции» СМИ Пентагона в Западной Европе проанализируем их деятельность на юге Балканского полуострова. С середины 70-х и вплоть до начала 80-х годов авторы этой книги ежедневно наблюдали работу радиовещания и телепрограмм, полномочными распорядителями которых выступали зарубежные представители вооруженных сил США. С рассвета до глубокой ночи, включая радиоприемник в Афинах, можно было услышать позывные «радио вооруженных сил США», чередовавшего выпуски «последних известий» на английском языке с джазовой музыкой, прогнозами погоды, различными целевыми информационными программами, злободневным политическим комментарием и т. п. Буквально заполонили греческий телеэкран и голливудские киноленты, снятые по заказу Пентагона. Они клишировали в бесконечных сериях «фронтовые подвиги» американской армии в годы второй мировой войны как на западном «втором фронте» в Европе, так и в баталиях на тихоокеанском театре военных действий. Если черпать информацию только из этого пентагоновского источника, то можно подумать, что против нацистского вермахта сражались только одни «бравые американские парни» и что народы Европы обязаны избавлением от фашистской оккупации лишь Соединенным Штатам...

В период господства в Греции диктаторского режима «черных полковников» (1967—1974 гг.) греческим слушателям «радио вооруженных сил США» преподносило весьма своеобразную картину событий у себя в стране, в Европе и в остальном мире. Программы готовились пентагоновскими специалистами по внешнеполитической пропаганде на военной базе США в Неа-Макри (под Афинами).

Ежедневно на протяжении всех семи лет пентагоновский радиоголос настойчиво внушал населению страны мысль, будто США, помогая военно-полицейскому режиму полковника Пападопулоса, тем самым «защищали греков от коммунистической угрозы с Севера». В сознание народа внедрялась идея, что хунта, державшаяся у власти благодаря щедрому военно-финансовому и дипломатическому покровительству Вашингтона,— не тирания, не

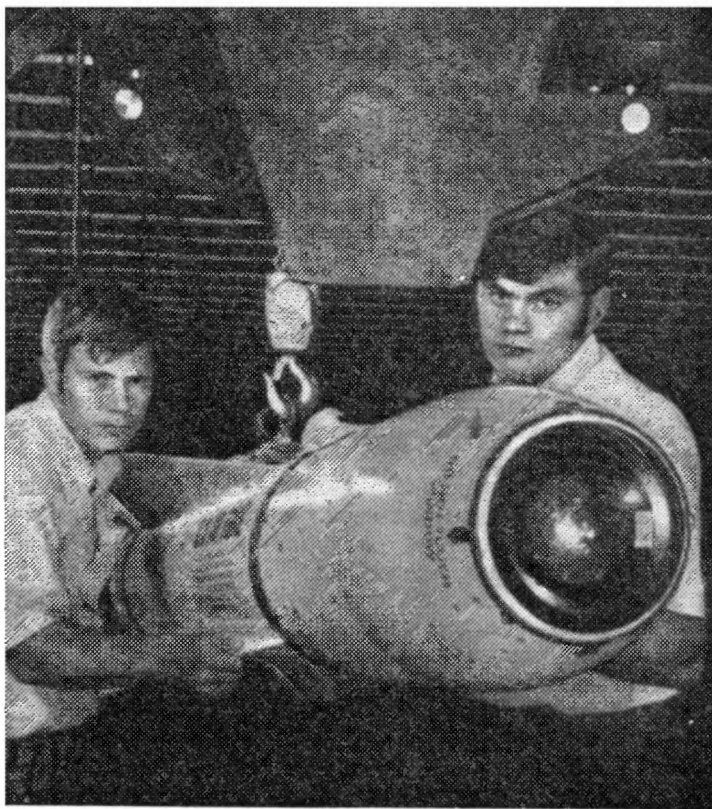

общенациональное бедствие, а благо для греческого народа и демократического будущего Эллады...

Когда же обанкротившейся хунте пришлось уступить власть буржуазным политикам консервативных взглядов, «радио вооруженных сил США» в Греции (вкуче с действующим на ее территории филиалом радиостанции «Голос Америки») сразу сменило пропагандистскую пластинку. США были провозглашены «лучшим другом» нового консервативного правительства в Афинах, а Вашингтон объявлен опять-таки «гарантом» безопасности Греции от «советской угрозы».

В ответ на развернувшуюся в последующие годы по всей Греции борьбу демократических сил за ликвидацию военных баз США пентагоновские службы «психологической войны» повели агитацию за сохранение «союзнических уз», связывающих Афины в рамках НАТО с Вашингтоном, за совместную защиту «общих западных ценностей» от «угрозы с Севера».

Особенность пентагоновской «незримой интервенции» в Греции состояла в том, что внедрение стереотипов заокеанских пропагандистских служб проходило параллельно с активным вторжением американской «массовой культуры» в греческое общество. Эта целенаправленная «осада» греческого общественного мнения перемежалась рекламой «образа жизни» преуспевшей в «делании денег» части греческих эмигрантов, осевших в Соединенных Штатах. Цель кампании оставалась неизменной — приучить греков отождествлять дорогие им политические и культурные ценности (свободу, демократию, независимость) с демократией и свободой по-американски. Подспудно внушалась мысль, что в интересах самих же греков увековечить военное присутствие США на древней земле Эллады вместе с завезенным туда американским ядерным арсеналом... Радио Пентагона под аккомпанемент популярных шлягеров, под колыбельное убаюкивание рассуждений об «общих культурных и духовных ценностях», связывающих Грецию с Западом, внедряет в умы греков идеи, враждебные безопасности и демократическому будущему родины Гомера, навязывает имперские концепции Вашингтона.

«Крылатые ракеты» — из арсенала стратегических наступательных вооружений Пентагона

А вот как действуют пентагоновские радиоголоса в Японии. Воспользуемся наблюдениями токийского корреспондента ТАСС А. Аничкина, которыми он поделился с советскими журналистами в конце 1986 г.

«...Лохматый парень на мотороллере неожиданно выскочил из переулка и едва не угодил под колеса моей машины. На голове японца красовался радиоприемник в виде наушников с яркими серебристыми буквами Эф-и-эн — радиостанция вооруженных сил США.

На улицах Токио можно видеть сотни таких парней и девушек в радионаушниках, способных принимать только одну частоту — 810 кГц. На этой волне вещает радиостанция американского корпуса в Японии...

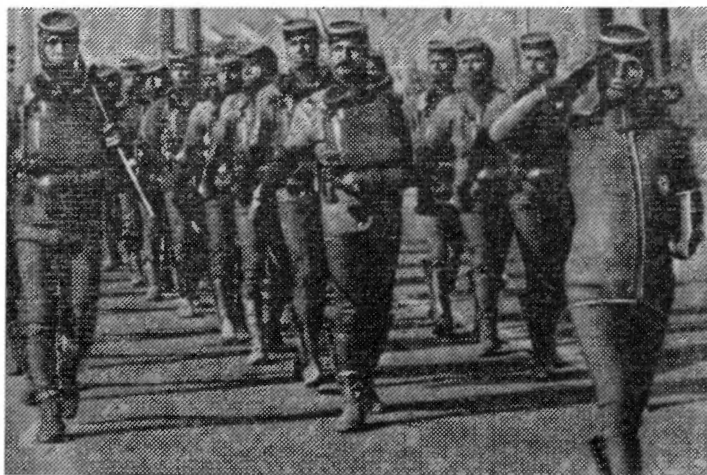
Наклейки на машины с призывом-утверждением «Я слушаю только Эф-и-эн», многочисленные брошюры и толстые пособия по изучению английского языка (тот же метод практикуется и в Греции.— Авт.) с помощью Эф-и-эн, красующиеся в витринах многих книжных магазинов, говорят о том, что реклама американской радиостанции в Японии поставлена на широкую ногу.

Несмотря на то что вещание идет на английском языке, американская станция занимает видное место в системе японских средств массовой информации. Ее передачи можно принимать практически на всей территории страны. Центральная служба обосновалась на американской авиабазе Йокота, где находится командование вооруженных сил США в Японии. Вспомогательные передатчики вещают с базы Ивакуни (префектура Хиросима), Мисава (префектура Аомори), Сасебо (префектура Нагасаки), а также с Окинавы. Радиоголос Пентагона работает круглосуточно, тогда как многие японские радиостанции в ночные часы замолкают. Эф-и-эн помогает конкурировать с японскими станциями еще одно немаловажное обстоятельство: американское радио бесплатно или за счет бюджета Пентагона регулярно получает готовые программы, в том числе музыкальные, ведущих коммерческих радиостанций США. Прокат любой такой программы японской станцией обошелся бы во многие тысячи долларов. Согласно подсчетам «Джапан таймс», аудитория Эф-и-эн в Японии составляет 25 млн человек.

Официально радиостанция США действует для развлечения и информирования американских военнослужащих, но в действительности представляет собой важнейшую часть культурного и информационного наступления США на Японию, средство пропаганды американского образа жизни».

Каковы причины довольно успешного соперничества радиоголоса Пентагона в Японии с местными

радиостанциями? Секрет популярности станции вовсе не в прямом обращении к японской аудитории. На волну 810 кГц японцы, в первую очередь молодежь, настраиваются, чтобы послушать новейшую американскую музыку. Музыкальные передачи заполняют почти все эфирное время между ежедневными 5-минутными выпусками новостей. Ни одна

«Морские тюлени» — отряды особого назначения для выполнения диверсионных операций и «тайных акций» (США)

другая радиостанция не предлагает слушателям столько рок-музыки в течение 24 часов.

Передачи на первый взгляд не несут прямого пропагандистского заряда. Ведущий, как правило, перемежает музыкальные номера лишь краткими шутками, анекдотами из жизни звезд западной эстрады. (Сходный метод общения с аудиторией слушателей практикует и американская армейская радиостанция в Греции. — *Авт.*) Но массированное воздействие американской культуры, в которой рок-музыка является центральным элементом, создает позитивное эмоциональное представление о США, об американском образе жизни.

Второй секрет широкой популярности американ-

ской станции в Японии, как это ни парадоксально, состоит именно в том, что ее передачи идут на английском языке. Многие слушатели Эф-и-эн стараются с ее помощью овладеть английским языком. Учитывая это, Эф-и-эн на основе своих передач наладила выпуск массовыми тиражами пособий по изучению английского языка. В них разъясня-

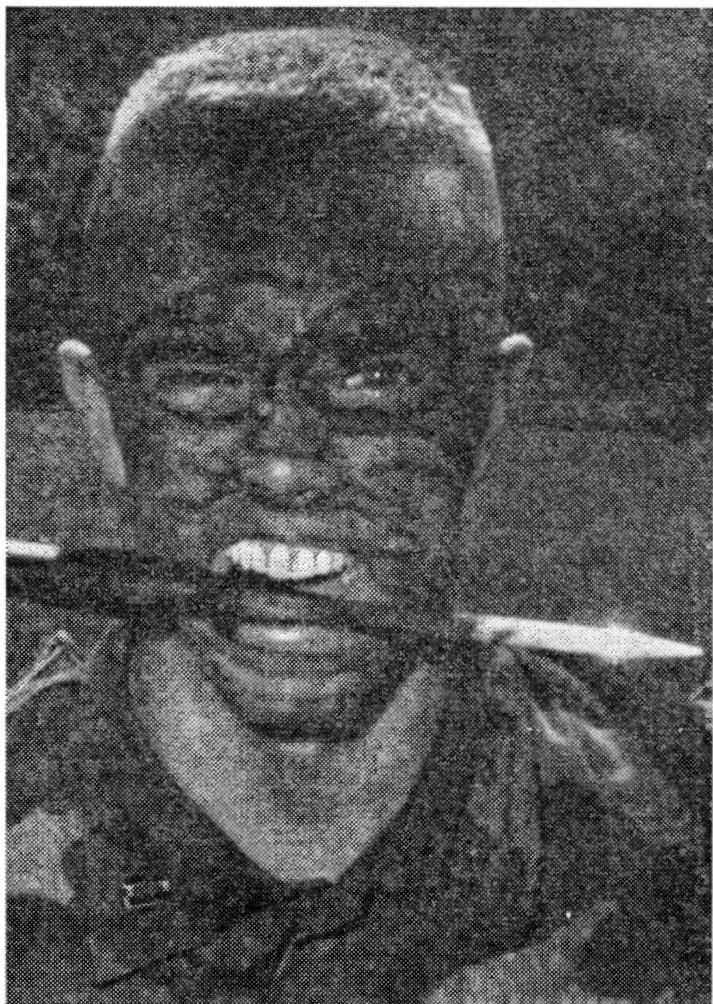

Ракета «Першинг-2» на пусковой установке

ются лексика и фразеология, жаргон и некоторые термины ведущих и комментаторов радиостанции, а заодно приводятся незамысловатые истории с пропагандистским уклоном из репертуара американской радиостанции.

«Слушая передачи Эф-и-эн, читая пособия этой станции, выучить язык, конечно, невозможно. Однако школьникам и студентам, все же пытающимся это сделать,— замечает А. Аничкин,— прививаются заокеанские взгляды на вещи, американские вкусы и политические ориентиры. Эф-и-эн — это мощное средство идеологического воздействия на японцев, один из главных каналов проникновения культуры и американского образа жизни на Японские острова».

К указанным империалистическим службам «психологической войны», действующим в США на Потомке (под крышей Пентагона, ЦРУ и госдепартамента), следует отнести и родственные по целям и духу пропагандистские службы НАТО. Координатором выступлений печати, радио и телевидения ведущих западных держав в рамках «психологической войны» выступает информационная

В отрядах «рейнджеров» (армия США) молодежь готовят к выполнению любых заданий диверсионно-террористического характера

служба НАТО, командные позиции в которой принадлежат представителям американской военщины. О направленности деятельности СМН НАТО дает хорошее представление освещение печатью и телеви-

дением совместных военных учений Англии и ФРГ.

Осенью 1986 г. западная пресса, повторив видеосюжет из телерепортажей Би-би-си и Ай-ти-ви, широко тиражировала неординарное фото: премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и канцлер ФРГ Г. Коль изготовились к стрельбе из танковых пушек. Место действия — район учений западногерманских и британских частей, проходивших близ городка Фаллингбостель на севере ФРГ.

Глава кабинета тори «Маргарет Тэтчер и западногерманский канцлер Гельмут Коль, — сообщал в прямом репортаже с места учений корреспондент агентства Рейтер 17 сентября 1986 г., — стреляли сегодня из орудий основных марок танков своих армий, как бы демонстрируя этим твердую приверженность своих стран защите центрального фронта НАТО.

На Коле был кожаный шлем командира танка, а на Тэтчер шелковый платок и защитные очки, когда они ехали по полигону, находясь в башнях командиров своих танков. Коль и Тэтчер наблюдали учебный бой, во время которого танки, а также английские и западногерманские противотанковые вертолеты демонстрировали, как они вели бы бой с советской бронетанковой дивизией...

...Тэтчер нажала кнопку пускового механизма на английском танке «Челленджер», и 120-миллиметровый снаряд поразил условную «советскую» цель на небольшой возвышенности на крупнейшем полигоне НАТО в Европе. А чуть позже Коль сделал выстрел по второй мишени, находясь в западногерманском танке «Леопард-2».

«Мы оба попали в цель и поразили ее», — сказала позднее журналистам Тэтчер...

Когда Тэтчер и Коль поднялись на трибуну, чтобы принять приветствие почетного военного караула, над северо-западной частью Германии (ФРГ. — Авт.) завывли сирены: проводилась проверка системы оповещения о тревоге в случае ядерной войны; такие проверки проводятся периодически».

Этот эпизод хорошо иллюстрирует атмосферу натовских маневров.

Никаких недомолвок и условностей. «Враг» обозначен не «нейтральным» цветом, точно. Против

него-то и ведется в НАТО интенсивная боевая и пропагандистская подготовка, хотя при этом повторяется оговорка: подготовка в «оборонительных целях». Напомним, это было осенью 1986 г. А осенью 1988 г. НАТО провело широкомасштабные маневры «Отм фордж». В них участвовало свыше 250 тыс. человек. Их особенностью явился «откровенно наступательный характер ряда операций». В Центральной Европе было приведено в боевую готовность более 20 дивизий и бригад. Эти боевые соединения одновременно вышли в районы, граничащие с ГДР и ЧССР. Как видим, «натовский генералитет проводил учения так, как делал это и год, и пять лет назад, т. е. по привычной, накатанной колее. Он как бы демонстрировал нежелание замечать, что обстановка в мире меняется, что нарастают позитивные сдвиги в отношениях между Востоком и Западом» (Правда. 1988. 13 ноября).

Под аккомпанемент «учебных стрельб» главы правительств Англии и ФРГ выступали за необходимость ядерных «сил сдерживания», в то же время старательно убаюкивали своих подданных миролюбивой риторикой. Пресса в изобилии распространяла их заверения в неизменной преданности идее «мира в Европе», добрососедству на континенте в духе хельсинкского Заключительного акта, готовности в перспективе к разоружению, вплоть до ликвидации определенных классов оружия из арсеналов НАТО, и к запрету на проведение испытательных ядерных взрывов...

Страх распространиться с ядерным оружием натовские генералы пытаются внедрить в сознание возможно большего числа своих соотечественников, используя для этого все средства массовой информации, воздействующие на ум и психику массовой аудитории.

«Мы должны сохранить ядерное оружие в качестве политического инструмента, который должен использоваться для сдерживания»⁴, — заявил, например, председатель военного комитета НАТО западногерманский генерал В. Альтенбург, выступая в ноябре 1987 г. в Брюссельском центре по изучению европейской политики. Приводя вы-

сказывания этого генерала, лондонская газета «Файнэншл таймс» акцентировала внимание читателей на идее, будто только «ядерное оружие обеспечило на протяжении всех послевоенных десятилетий мир в Европе». Она полностью разделяла позицию Альтенбурга, утверждавшего, «что НАТО (европейские союзники США. — Авт.) окажется опасно уязвимым, если его убедят согласиться на так называемый «третий ноль», т.е. ликвидацию ядерного оружия малой дальности (до 500 км) и ядерного оружия поля боя»⁵.

Высказанные Альтенбургом опасения, считает «Файнэншл таймс», «вторят мыслям многих стран — членов НАТО, включая Великобританию и Соединенные Штаты, о том, что за договором о ядерных силах промежуточной дальности не должен следовать договор о ликвидации ядерного оружия малой дальности и ядерного оружия поля боя»⁶. Определенные органы буржуазных СМИ, поняв, как им освещать события, повели пресс-кампанию за объявление «паузы» в развивающемся процессе ядерного разоружения.

Смысл этой кампании раскрыл на пресс-конференции в Бонне 19 января 1988 г. член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. «...Возьмите разговоры о «паузе» в деле ядерного разоружения, — сказал он. — Зачем она нужна? Похоже, для того, чтобы организовать так называемое компенсационное наращивание вооружений в Европе.

Это очень опасная линия, которая в случае ее реализации опрокинет все достигнутое в области ядерного разоружения, отбросит нас всех далеко назад. Этого допустить нельзя»⁷.

Взвинчивал спираль «опасений» перед ядерным разоружением и бывший министр обороны ФРГ М. Вернер. Трибуной для своего выступления в духе «психологической войны» он избрал федеральный конгресс союза резервистов бундсвера, объединяющий (по данным этой организации) свыше 100 тыс. человек. Конгресс проходил в Бонне во второй половине ноября 1987 г., т. е. всего за две недели до вашингтонской встречи М. С. Горбачева и Р. Рейгана. Как сообщило Немец-

кое агентство печати (ДПА), Вернер утверждал, что предстоящая ликвидация ядерных ракет средней дальности увеличивает угрозу безопасности Запада, а ликвидация тактического ядерного оружия вообще будет означать ее конец...

Не удержался министр обороны ФРГ и от того, чтобы не напомнить о «советской угрозе». Он не стесняясь приписывал нашей стране некие агрессивные намерения. Пренебрегая фактами и настаивая на откровенной оппозиции ядерному разоружению, глава боннского военного ведомства утверждал, будто СССР «продолжает наращивать военную мощь и целенаправленно расширять способность к вторжению».

Следует отметить, что антисоветские пассажи Вернера явно звучали диссонансом повороту во взаимоотношениях ФРГ с СССР, который к тому времени уже наметился в официальном Бонне и более четко обозначился в ходе январского (1988 г.) визита в ФРГ министра иностранных дел СССР. Он прошел, как известно, под знаком готовности обеих стран «открыть новую страницу» в развитии советско-западногерманских отношений, заполнить ее новым конструктивным содержанием. Советский Союз с удовлетворением отметил, что руководство ФРГ, политические деятели этой страны высказываются в основном за сохранение динамики движения в вопросах разоружения⁸.

Примерно в «вернеровском» ключе звучало заявление министра обороны Англии Дж. Янгера. Аудиторию для своего пропагандистского выступления глава британского военного ведомства избрал не менее массовую, чем его коллега из ФРГ, — телевизионную программу Би-би-си. Излагая содержание его высказываний, английская программа сообщала, по мнению Дж. Янгера, «возможность того, что после подписания соглашения по ядерным силам промежуточной дальности европейская оборона окажется подорванной, а Запад ослабит бдительность, очень реалистична». Он совершенно серьезно предупреждал соотечественников: «Опасность для Англии заключается в том, что после подписания подобного соглашения может распространиться мысль, будто нам вообще не нужна сильная оборона»⁹.

И тут же поспешил заверить британских телезрителей, что самому ему такая крамольная мысль чужда, а под «сильной обороной» он подразумевает ту, в арсенале которой непременно имеется «военный атом»!

Заверения министра обороны Англии о том, что его ведомство бдительно стоит на страже сохранения своих ядерных «независимых средств сдерживания», невольно воскрешали в памяти печально знаменитую фразу, которую не так давно произнес бывший главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО, экс-секретарь и один из «эпизодических» претендентов на президентское кресло в Белом доме в американской предвыборной кампании 1987 — 1988 гг., А. Хейг: «Есть вещи и поважнее мира»... Янгер подчеркнул в телепрограмме Би-би-си, что «ослабления бдительности» не произойдет, потому что министры обороны европейских стран (НАТО. — *Авт.*) разделяют мнение о необходимости сильной обороны¹⁰.

Так в преддверии Вашингтонской встречи ответственные за военную политику деятели показали, как буржуазной прессе реагировать на прорыв в области ядерного разоружения и на что настраивать общественное мнение стран Запада.

Закреплению стереотипов старого мышления во взглядах на роль ядерного оружия в Европе среди народов западноевропейских капиталистических стран не могло не способствовать заявление главы английского правительства. «Нет ничего мощнее ядерного сдерживания, — сказала М. Тэтчер в интервью итальянской телекомпании «Канал-5», текст которого 18 ноября 1987 г. опубликовала римская газета «Република». — Я согласна с генералом Гэлвином*, который сказал: «Мы не хотим Европы без ядерного оружия. Мы хотим Европу без войн». А для того, чтобы иметь Европу без войн, нужно иметь эффективное ядерное сдерживание»¹¹.

Консервации таких взглядов на «оборонную политику» НАТО способствовало то, что авторитет М. Тэтчер довольно высок среди значительной части

* Джон Гэлвин — американский генерал, верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

британских граждан. Подталкивала их верить в якобы «мироспасительную» роль ядерного оружия и действительно взвешенная позиция, занятая главой кабинета в отношении советско-американского договора по ракетам средней и меньшей дальности, поддержка М. Тэтчер вашингтонской встречи между М. С. Горбачевым и Р. Рейганом. Когда тележурналисты итальянской компании «Канал-5» обратились к М. Тэтчер с вопросом «Считаете ли Вы, что подписание соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности ослабит Европу и придется реорганизовать ее оборону?», она недвусмысленно ответила: «Нет, я не считаю, что это ослабит Европу». Но тут же добавила: «Ведь НАТО основано на том, что принято называть «доктриной гибкого реагирования». Это означает, что нужно иметь обычное, ядерное и химическое оружие... Мы должны быть уверены в том, что во всех сферах наша оборона будет надежной. Мы должны быть уверены в том, что у нас есть достаточно надежное ядерное сдерживание. Именно благодаря ядерному сдерживанию мы сохраняли мир в Европе в течение 40 лет»¹².

Вновь и вновь причины предотвращения войны на нашем континенте сводятся к обладанию ядерным оружием. Не в интересах лидеров стран — членов НАТО признавать, что рост могущества социалистической системы, авторитета и влияния на развитие событий и международную общественность миролюбивой политики СССР и его союзников не раз блокировал вспышки милитаристских авантюризма. В том же интервью М. Тэтчер воспользовалась возможностью телевизионного общения с миллионами итальянских граждан, чтобы вновь заронить в их души семя подозрений в адрес СССР. «Я думаю,— прозвучал с экрана голос М. Тэтчер,— что внешняя политика Советского Союза — все та же. Москва по-прежнему желает расширить сферу своего влияния, применяя все те же методы».

Как видим, миф о «советской военной угрозе» жив. С экранов телевизоров, со страниц правобуржуазной прессы западноевропейских стран обрушиваются на людей призывы усилить оборону

с помощью ядерного оружия перед «угрозой» с Востока. Правда, довольно скоро премьер-министр внесла определенные коррективы в свою оценку действий СССР на мировой арене. 7 декабря 1987 г., во время остановки М. С. Горбачева в Великобритании по пути в Вашингтон, «М. Тэтчер пожелала успеха предстоящей советско-американской встрече в Вашингтоне, сказала, что и она, и другие западноевропейские лидеры стопроцентно поддерживают подписание соглашения по РСД — РМД. При этом с обеих сторон было подчеркнuto, что соглашение явилось не только результатом усилий Советского Союза и Соединенных Штатов, но и результатом того, что они действовали в согласии и вместе со своими союзниками»¹³. И все-таки на пресс-конференции, состоявшейся после отлета М. С. Горбачева в США, М. Тэтчер, отвечая на ряд вопросов специального корреспондента «Правды», заявила, что не считает возможным достижение безъядерного мира. При этом она еще раз подтвердила свою позицию, согласно которой в послевоенные годы мир якобы обеспечивается наличием у противостоящих сторон ядерного оружия¹⁴.

С подписанием Договора по РСМД и его вступлением в силу мировая пресса и международная общественность получили возможность оценить все новаторское содержание этого соглашения для судеб мира и человечества, для дела разоружения и обеспечения равной безопасности для всех.

Отношение к этому договору — своеобразный барьер, разделивший сторонников нового мышления, утверждающих единство, целостность современного мира, и приверженцев старого мышления.

Позицию последних довольно точно выразил Б. Кент, заместитель председателя движения за ядерное разоружение Англии в газете «Ньюс он санди»: «К сожалению, придерживающиеся старого стиля руководители НАТО, не способные отказаться от устаревших догм, открыто говорят о своем намерении обойти соглашение по ядерным силам промежуточной дальности с помощью, как они выражаются, «заполнения пустот».

Можно подумать, что они по-прежнему ведут первую мировую войну. Они хотят заменить раке-

ты, выведенные с европейской территории, новыми ракетами на самолетах и подводных лодках». Согласно информации экспертов по вопросам вооружений П. Роджерса и Д. Плеша, опубликованной в конце ноября 1988 г. английским журналом «Нью стейтсмен», разрабатываемые в НАТО планы предусматривают возможность увеличения американских ядерных боеголовок в Великобритании к 1995 г. с 775 (по состоянию на 1988 г.) до 1193. Примерно в это же время из брюссельской штаб-квартиры НАТО западные корреспонденты оповестили о настойчивых требованиях военного командования блока заменить размещенные в ФРГ ядерные ракеты «Ланс» ракетами с большей дальностью полета (до 500 км).

Б. Кент справедливо считает, что подлинная угроза заключена в самой гонке вооружений¹⁵. Но именно эту здравую мысль пытаются опровергнуть адвокаты «ядерного сдерживания». Их не на шутку пугают нарастающая поддержка мировой общественностью советско-американского соглашения по ракетам средней и меньшей дальности, горячие надежды, которые миллионы людей на всех континентах связывают с продолжением начавшегося процесса ядерного разоружения. Эти настроения еще до вашингтонской встречи в верхах подметил М. Гордон: «Ценность договора по РСМД является предметом дебатов среди руководителей НАТО и специалистов по контролю над вооружениями, которые опасаются, что уничтожение ракет разожжет аппетит западной общественности к будущим соглашениям, которые бы резко сократили число остающихся в Европе американских ядерных вооружений»¹⁶.

Если СМИ, избравшие главным ориентиром в своей борьбе за умы и сердца людей философию нового политического мышления, сосредоточили свои усилия на поддержке программы построения безъядерного мира, свободного от насилия, то по-иному вела себя буржуазная «индустрия слова», следующая в фарватере политических и милитаристских сил. Она связывает свою судьбу и собственное благополучие с корыстными интересами и расчетами влиятельных групп капиталистического мира, консолидирующихся вокруг ВПК.

Глава 2

**СМИ и ВПК:
«секреты»
взаимозависимости**

«Секрет» особой восприимчивости правобуржуазных СМИ крупных капиталистических стран к сигналам НАТО и ВПК, готовность их к быстрой настройке на милитаристскую волну, подсказываемую атлантическими службами и центрами «психологической войны», коренится в характере связей, сформировавшихся в послевоенные годы между средствами массовой информации буржуазного Запада и ведущими структурами военно-промышленного комплекса США и их партнеров по НАТО. В принципе можно так вычленить звенья зависимости СМИ от ВПК: если назвать военный концерн, корпорацию или фирму (либо связанный с ними банк), в правлении которых представлены «люди» прессы, то безошибочно всплывет адрес газеты, радио и телестудии, задающих тон в милитаризации общественного сознания или подыгрывающих отечественному военному ведомству!

В наше время общественное мнение стало таким весомым фактором политической жизни, игнорировать который уже не рискуют государственные деятели, рассчитывающие удержать в руках бразды государственного правления. Впрочем, не только общественное мнение. «Сегодня правительствам необходимо учитывать такие факторы, как прочность существующих альянсов; надежность конкретных сил или военных структур; воздействие слов и дел как на союзников, так и на противников; политическая, финансовая и экономическая стоимость конкретного курса действий; необходимость убедить общественность в том, что данная оборонная политика является правильной» — так Дж. Янгер разъяснял роль СМИ в реализации военной политики в 1986 г. в Королевском институте вооруженных сил.

Колоссально возросшая роль средств массовой информации в формировании общественного мнения ныне стала аксиомой. Именно этим объясняется то пристальное внимание, которое в ведущих странах НАТО уделяют газетам, радио и телевидению правительство и монополии. Они являются главным рычагом, склоняющим население к принятию навязываемого ВПК и правительственным аппаратом тяжкого бремени гонки вооружений. Насколько важное значение этой функции СМИ придается сейчас в Соединенных Штатах Америки, свидетельствует, например, создание (в 1985 г. при Нью-Йоркском университете) центра оценки освещения газетами и радиовещанием проблем контроля над вооружениями и международных отношений. Декан факультета журналистики этого университета Д. Рубин писал по поводу создания центра: «Большое значение имеет освещение прессой отношений между Востоком и Западом, гонки вооружений. Особенно важно знать влияние прессы на общественное сознание в момент установления бюджетов, переговоров о вооружениях, включения новых систем оружия в общую стратегическую концепцию». Кроме американской печати центр будет изучать европейскую и советскую печать, анализировать доступ корреспондентов Соединенных Штатов к информации, выяснять, оказывает ли правительство США помощь работе СМИ. Как пояснил Рубин, новый аналитический орган, названный центром изучения проблем войны и мира и органов массовой информации, «будет финансироваться за счет субсидий «фонда Карнеги» в сумме 250 тыс. долларов в год».

Все интенсивнее фокусируют свое внимание на роли СМИ как инструменте информации и дезинформации военные ведомства западноевропейских стран. В конце января 1987 г. министр обороны Франции А. Жиро объявил, что он поручил адмиралу П. Лакосту, председателю Фонда по изучению проблем национальной обороны, создать рабочую группу «Информация и оборона», которую возглавит представитель профессиональной печати. «По примеру других рабочих групп, существующих в рамках Фонда (занимающихся, например, вопро-

сами космической техники оборонного значения), — комментировала этот шаг парижская «Монд», — новая рабочая группа будет включать представителей основных идеологических, религиозных и политических течений для ведения фундаментальных научных исследований в области информации, связанной с обороной»¹. Разъяснение газеты «Монд» лишней раз подчеркивает огромное морально-политическое влияние СМИ на население стран НАТО.

Что же понимает А. Жиро под «информацией, связанной с обороной»? Вот как выглядят его объяснения на этот счет: «Информация приобретает иногда форму провокации и придает событию раздутый и скандальный характер... Террористы прекрасно используют дезинформирующие последствия такого отражения событий средствами массовой информации... Эффективность дезинформации — в скорости распространения сообщений, в невозможности регулировать их поток, в множественности сообщений агентств, что фактически равнозначно избытию источников информации... Оборона страны — а мы знаем, что это прежде всего оборонный дух, — должна принимать во внимание эти новые реальности... Первая битва будет прежде всего битвой в области средств информации»². Как видим, мысль достаточно прозрачная и едва ли требует комментариев.

Министр обороны Франции информировал также о планах создания «оперативного центра наблюдения за международной печатью» (в рамках находящейся в его ведении Службы информации и связи с общественностью вооруженных сил). По замыслу создателей центр должен повысить качественный уровень сведений в области обороны, получаемых из иностранных источников.

Судя по сообщениям парижских газет, А. Жиро, видимо, почерпнул идею создания подобного «мозгового центра» по СМИ у группы теоретиков, близких к министерству обороны и к французским спецслужбам. Эти теоретики, большинство которых составляют бывшие слушатели Высшего института национальной обороны Франции, считают, что наряду с «горячими» и «холодными» войнами есть

еще «медиаатические» войны, охватывающие средства массовой информации и развертывающиеся на страницах органов печати, на экранах телевизоров и в радиодифуре. Эту точку зрения, отмечает парижская «Монд»³, во Франции разделяют многочисленные профессионалы разведки и контрразведки, занимающиеся наступательной и оборонительной дезинформацией в отношении зарубежных стран*.

Пальма первенства среди союзников по НАТО в использовании СМИ для дезинформации общественности принадлежит Центральному разведывательному управлению США. Например, в сентябре 1986 г. журнал «Коммон коз» писал о том, что ЦРУ «дирижирует интенсивной кампанией в средствах массовой информации в Соединенных Штатах и Латинской Америке с целью обеспечить поддержку бандам никарагуанских контра». «Коммон коз» сообщил, что, по признанию бывшего члена руководства контрреволюционеров Э. Чаморро, «скрытая война за умы и сердца» была развернута ЦРУ в 1981 г., когда оно вплотную приступило к формированию контрреволюционных сил. «С самого начала,— отмечал он,— управление дало ясно понять, что руководить кампанией по обработке общественного мнения будут его сотрудники». По словам Э. Чаморро, резиденты ЦРУ в Тегусигальпе снабжали его деньгами для найма журналистов и технического персонала, чтобы издавать ежемесячный бюллетень «Коммандос», вести передачи подпольной радиостанции, готовить и выпускать заявления для печати.

Э. Чаморро рассказал, что он лично давал взятки гондурасским журналистам, чтобы те писали хвалебные статьи о контра. «Наше влияние распрост-

* Взгляды этой группы изложены в книге А.-П. Катала «Время дезинформации» (Париж, 1986). Ее автор, профессор Парижского университета, участвовал в работе Высшего института национальной обороны Франции. В книге дается определение дезинформации как «серии действий, намеренно направленных на манипулирование людьми, группами людей или даже целыми обществами с целью побудить их к изменению поведения, установить свою власть над их мыслями, наконец, подчинить своему господству путем сокрытия истины или оказания вредоносного влияния».

ранялось на каждую крупную газету, радиотелевизионную станцию в Гондурасе», — признал он. Представитель ЦРУ отказался опровергнуть или прокомментировать факты, приведенные Чаморро, подчеркивает «Коммон коз»⁴.

И все же, как ни велика заинтересованность военно-промышленного комплекса в услугах, предоставляемых буржуазными средствами массовой информации для обеспечения его нужд в экономической, политической, военной или торгово-пропагандистско-рекламной сферах, в конечном счете фабрикантам оружия не приходится стоять в позе просителя перед боссами газет, радио и телевидения. СМИ в мире капитала — это тот «оркестр», который исполняет мелодии и партии, оплаченные (большой частью благодаря рекламным объявлениям) состоятельным и влиятельным заказчиком — «экономической элитой». Наиболее могущественную «силу» этой элитарной группы миллиардеров и мультимиллиардеров составляют именно представители военно-промышленных монополий. «Денежная элита» негласно дирижирует ходом дел в мире, где господствует принцип частной собственности. Она существенно влияет на формирование внешней и внутренней политики правительств стран Запада. Последним с трудом удастся доказывать, что в своей внешней политике они руководствуются прежде всего интересами своих стран и народов. На деле это нередко выливается в гигантский по масштабам разрыв между словами и делами. И тогда на помощь приходит система средств массовой информации, с помощью которой внешнеполитическая пропаганда выдается за внешнюю политику, слова — за дела.

Многогранная зависимость буржуазных СМИ (за редким исключением) от военных концернов и мощных монополий США, Франции, Великобритании, ФРГ, пожалуй, нигде не проступает с такой отчетливостью, как в ревностном исполнении право-консервативными СМИ главного социального заказа ВПК — милитаризации сознания масс, убеждения их в правдивости мифа о «советской военной угрозе». Господствующие в буржуазном мире «издательские империи» и контролируемые крупным капита-

лом радиоэлектронные СМИ тем сильнее занимают-ся милитаристской пропагандой, разжиганием ненависти к коммунизму и странам социализма, чем явственнее ощущается девальвация их фундаментального антисоветского тезиса об «угрозе с Востока». Кривая подобных пресс-кампаний тем резче подскакивает вверх, чем острее становятся нарастающие в массах сомнения в правдоподобности радиотелевизионных и газетных выступлений о необходимости сохранения ядерного оружия в арсеналах НАТО ради выживания населения стран Запада, ради спасения цивилизации. Критическая тенденция в умонастроениях западных европейцев и значительной части американской аудитории особенно усилилась после советско-американской встречи на высшем уровне в Рейкьявике и, конечно же, после подписания в Вашингтоне Договора по РСМД, который показал не только реальность разоружения, но и абсурдность продолжения гонки вооружений. Простая мысль «К чему это расточительное безумие» проникла в мозг миллионов.

Институты, изучающие общественное мнение, после Рейкьявика и особенно после вашингтонской и московской встреч в верхах регистрировали в разных странах Запада падение доверия к мифу о «советской военной угрозе» и ослабление поддержки политики накопления оружия. В ФРГ, например, где этот миф культивировался не одно поколение, «никто уже не верит в то, что советские предложения по разоружению являются частью пропаганды», — отмечала газета «Килер нахрихтен». Поэтому не случайно военные политики продолжают упорно настаивать на том, что «главная проблема, стоящая перед НАТО, — убедить население в существовании советской угрозы». Такую установку СМИ давал, в частности, американский генерал Б. Роджерс, главнокомандующий вооруженными силами НАТО после встречи М. С. Горбачева и Р. Рейгана в исландской столице. К поддержанию на плаву антисоветского мифа номер один был подключен высший орган НАТО — военный комитет. На специальной сессии комитета была обсуждена ситуация, сложившаяся в общественном мнении после Рейкьявика. В числе самых острых

вопросов, стоявших на повестке дня, были вопросы о том, как «заручиться более широкой поддержкой стратегии НАТО со стороны общественности», как «заставить людей понять», что собственные вооружения западных стран «не создают угрозы»⁵. Для решения этих вопросов атлантическим стратегам пришлось мобилизовать весь свой пропагандистский арсенал из правобуржуазных СМИ. Особенно активизировались они, когда стала известна дата встречи в Вашингтоне.

Настроение и эмоции военных лидеров НАТО накануне декабрьской (1987 г.) встречи глав двух великих государств довольно точно обрисовала газета «Файнэншл таймс»: «Члены НАТО традиционно стараются скрыть свой страх (перед прозрением народов.— Авт.) за шумихой...» В Калифорнии на встрече военных министров НАТО, проходившей в первой половине ноября 1987 г., т. е. незадолго до приезда М. С. Горбачева в США, было решено нейтрализовать советско-американское соглашение и постараться вовлечь в свои политические маневры общественное мнение Запада. Дж. Янгер, правда, заявил: «Теперь мы должны ясно дать понять, что полностью поддерживаем соглашение о ядерных силах промежуточной дальности»⁶. Даже правобуржуазная печать ставит под сомнение искренность заверений милитаристов высоких рангов из НАТО в лояльности к Договору по РСМД, «так как целью их встречи в Монтерее (Калифорния) было обсуждение вопроса о том, могут ли они обойти это соглашение, модернизировав или развернув другие виды ядерных вооружений». На реальность угрозы процессу разоружения, которая таится в подобных маневрированиях натовских военных лидеров, было акцентировано внимание во время встречи члена Политбюро ЦК КПСС Э. А. Шеварднадзе с председателем СДПГ Х.-И. Фогелем в Бонне 19 января 1988 г.

В наше время, когда к глобальной политике и проблемам разоружения подключаются широкая международная общественность и мировая пресса, не так-то легко открыто заявлять о своей приверженности доктрине войны. Поэтому руководители НАТО вынуждены все время говорить о «своей

верности доктрине ядерного сдерживания»⁷. Это их клятво нарушительное потрясло газетные полосы, радиоэфир и телевизионную сеть североатлантических СМИ накануне вашингтонской встречи в верхах. Это говорит о том, что атлантические стратеги прекрасно понимают, какую роль играет общественное мнение в нынешнем мире. Они всячески стремятся закрепить в сознании людей стереотипы и догмы прошлого.

В СССР еще в 1951 г. был принят закон, запрещающий пропаганду войны. Он неукоснительно соблюдается всеми советскими средствами массовой информации и пропаганды. Американская же концепция «свободы печати» подразумевает полную свободу выражения позиций и мнений для сторонников войны⁸. Такой взгляд на «свободу печати» вполне устраивает военно-промышленный комплекс, для которого гонка вооружений — главное условие его процветания. Более того, существует прямая связь между умножением атак буржуазных СМИ на концепцию построения безъядерного мира, которая обретает все новые миллионы приверженцев в обоих полушариях Земли, и усилением концентрации средств массовой информации.

Без преувеличения можно сказать, что растущая концентрация средств массовой информации, стремительное превращение их в основной инструмент духовной обработки масс в интересах правящего класса и в орудие борьбы против сил социализма и прогресса на международной арене — это главный процесс, происходящий ныне в сфере информации капиталистических стран⁹. В США, например, развернулся процесс создания сверхгигантских объединений СМИ, «компаний-динозавров». Крупнейшие корпорации стали все больше запускать руки в смежные сферы информации. В результате появляются гиганты, владеющие одновременно и самыми современными средствами связи, газетами и журналами, радио- и телевизионными станциями, сетью бурно развивающегося кабельного телевидения и т. д.

«Газетная индустрия США всегда была бизнесом финансовых «акул». Две трети из 1700 с лишним ежедневных газет в США принадлежат концер-

нам,— писал президент газетной гильдии США Ч. Перлик.— Они контролируют почти 80% ежедневных тиражей. Один «Ганнет», приобретя «Де-Мойн реджистер», стал владельцем 88 изданий. Не меньшее количество газет контролирует компания «Томсон»¹⁰.

«Примечательна не просто концентрация контроля над газетами в руках небольшого числа мощных концернов,— отмечал Ч. Перлик.— Примечательна тенденция к созданию конгломератов, объединяющих различные средства массовой информации и гигантские корпорации, в том числе военные, подминающие под себя газеты, теле- и радиостанции и киностудии».

Представители ультраправых сил в США, тесно связанные с военным бизнесом, развернули подлинное наступление на средства информации.

Бывший главный редактор газеты «Вашингтон пост», ныне декан факультета журналистики Калифорнийского университета в Беркли Б. Багдикиан обращает внимание на тот факт, что к началу 80-х годов контроль над СМИ был сконцентрирован в руках менее чем 50 гигантских корпораций. Он отмечает, несмотря на то что в Соединенных Штатах насчитывается 1000 телевизионных станций, 98% телезрителей тяготеют всего лишь к трем крупнейшим телевизионным системам.

По словам американского журнала «Малти-нэшнл монитор» (сентябрь 1987 г.), в настоящее время в США насчитывается 25 тыс. различных информационных органов. Однако основная часть выпуска газет, журналов, книг, телепередач и кинофильмов контролируется всего 29 компаниями. Эти гигантские конгломераты зачастую не только подчиняют себе различные виды средств массовой информации, но и имеют мощные позиции в сфере промышленности и финансов. Однако особую заинтересованность в массовой скупке газет, журналов, радио- и телевизионных компаний проявляет военно-промышленный комплекс США. Как указывает журнал, благосостояние военных корпораций зависит от таких важных политических факторов, как положение дел в области контроля над ядерными вооружениями, размеры бюджета министерства

обороны, масштабы вмешательства Вашингтона в дела других государств. Именно поэтому крупные подрядчики Пентагона стремятся заполучить мощное средство воздействия на общественное мнение в стране.

Эту монополию на средства информации В. Багдикиан называет «частным министерством информации». «Способность распространять информацию и идеи лежит в самой основе политической власти, а политическая власть жизненно важна для претворения в жизнь устремлений корпораций, — пишет он. — Столь же важна для них и возможность скрывать информацию и идеи».

К процессу монополизации СМИ представителями крупного монополистического бизнеса, опасному для демократических институтов и «свободы слова», обращается Г. Шиллер, профессор Калифорнийского университета в Сан-Диего. Он подчеркивает, что «монополизированные средства массовой информации являются инструментом политики американского империализма и подавления инакомыслия». Он указывает на прямую связь СМИ с ВПК. Г. Шиллер отмечает также, что телевидение и радио зависят от монополий, производящих электронное оборудование, которые теснейшим образом связаны с Пентагоном.

В каком направлении СМИ должны обрабатывать общественное мнение, чтобы заслужить одобрение ВПК США, продемонстрировала поощрительная акция, «героем» которой стал К. Уайнбергер, занимавший в то время пост главы Пентагона. В мае 1987 г. ведущая пропагандистская организация военно-промышленного комплекса США — Американская ассоциация оборонной готовности — наградила его золотой медалью и 10 тыс. долл. за «усилия по информированию американского народа о необходимости сильной национальной обороны».

Аналогичная картина концентрации СМИ в руках крупнейших магнатов наблюдается в Западной Европе. Печать Англии, например, контролируется четырьмя концернами. Кто же стоит во главе концернов и каково направление их деятельности? Ответить на эти вопросы поможет знакомство с

политической биографией владельца транснациональной газетно-издательской «империи» и лондонской «Таймс» К. Мэрдока: «Кит Руперт Мэрдок родился в Мельбурне (Австралия) в 1943 г. Выпускник Оксфорда, он в 1952 г. получил в наследство от отца маленькую провинциальную газету «Эдвайзер». В течение последующих лет,

«Король» газетной империи Мэрдок (владелец целой сети изданий в Англии, Австралии, США). Подпись на рисунке из журнала «Милуоки Джорнэл»: «У нас великолепная система держать народ под контролем»

скупая сначала австралийские издания, а затем английские и американские, превращая их в полупорнографические газеты-сплетницы, Мэрдок добился того, что его владения простираются сегодня на трех континентах, а ежегодный доход превысил полтора миллиарда долларов»¹¹.

В настоящее время ему принадлежат пять английских газет, в том числе «Таймс», «Сан», «Ньюс

оф уорлд», а также ряд печатных изданий и радиостанций в США и Австралии. С приобретением (летом 1987 г.) лондонской газеты «Тудей» Мэрдок контролирует более 35% тиража английских общенациональных газет.

В многочисленных интервью Мэрдок говорит, что не собирается делать из своих газет подобие бульварных изданий, но слова словами, а дела... Для примера: главные темы мэрдоковской газеты «Нью-Йорк пост» — происки «злых духов» (либералы и коммунисты), ужасы, творимые гангстерами и советскими генералами, насилие и сообщения типа того, что президент США Рейган — родственник короля Швеции, королевы Нидерландов, президента Франции Миттерана и всей европейской знати, кроме княжеского дома Монако.

Пещерный антикоммунизм, секс и насилие, направленные сплетнями, — вот три направления газет Мэрдока.

Во Франции олицетворением силы, подминающей под себя конституционные гарантии «свободы слова» и печати, стала газетная «империя» Р. Эрсана. Сама его биография является зловещим предостережением для всех французов, которым дороги идеалы свободы и демократии. Вскоре после освобождения Франции от гитлеровской оккупации Эрсан, издававший в те годы ультраправую газету «Новые силы», был обвинен в коллаборационизме, лишен на 10 лет гражданских прав и приговорен к месяцу тюремного заключения.

Это, однако, не помешало ему стать впоследствии крупнейшим газетным магнатом. Прикрываясь мандатом неприкосновенности депутата Европейского парламента, Эрсан год за годом прибирал к рукам газету за газетой, превратившись в крупнейшего владельца прессы буржуазной республики. В 1986 г. в газетный трест Эрсана входили 20 центральных и местных газет, свыше 20 специализированных журналов, не считая изданий, которые он контролирует через подставных лиц. Эрсан является владельцем более 30 местных радиостанций; кроме того, около 70% радиостанций страны питаются информацией через созданное им агентство «Ажанс франсэз де коммюникасьон». Ему принад-

лежит сеть типографий в Париже, Кане, Лионе, Марселе, Тулузе и других крупных городах Франции. Кипучая деятельность магната распространилась и на соседнюю Бельгию, где он контролирует издание трех газет¹².

На парламентских выборах в марте 1986 года Робер Эрсан прошел в Национальное собрание. Его газетная сеть превратилась в главное оружие правых сил. «Эрсан продолжает наносить удары по свободе печати, по праву людей получать правдивую и разностороннюю информацию», — отмечалось в заявлении национального профсоюза журналистов Франции¹³.

«Индустрию информации» на Западе нередко называют «служанкой большого бизнеса». Это не совсем так: она не просто «служанка», а органическая часть «большого бизнеса». Современная «индустрия информации» обладает всеми чертами империалистической экономики: высоким уровнем концентрации собственности, самой современной техникой, большими прибылями, сильной эксплуатацией рабочих, большими капиталовложениями за рубежом и т. д. Например, в публикуемый ежегодно список 500 крупнейших компаний США входит и ряд фирм, действующих в сфере массовой коммуникации¹⁴.

Все СМИ связаны с «большим бизнесом» благодаря рекламе. Рекламные объявления — главный проводник влияния ВПК на СМИ. Крупная буржуазия поддерживает те или иные газетные издания или органы вещания, помещая в них рекламные объявления. В США доходы от рекламы составляют десятки миллиардов долларов. Это больше, чем национальный доход многих развивающихся стран. В Японии несколько лет назад на рекламу расходовалось 1,14% стоимости всех производимых товаров, во Франции — 0,8%.

В целом в области информации на Западе господствующие позиции безраздельно занимают не более двадцати гигантских корпораций, в основном американских. Большинство принадлежит (прямо либо через акционерный капитал) к военно-промышленному комплексу, является крупнейшими подрядчиками военных министерств. И такая кар-

тина наблюдается не только в США. Во Франции военный концерн «Матра» скупил в 80-х годах издательскую компанию «Ашетт» — крупнейшую в Западной Европе.

Бурный процесс сращивания и переплетения капиталов крупнейших буржуазных информационных (газетно-издательско-радио-телевизионных) комплексов с индустриально-банковскими «империями» ВПК происходит и в ФРГ.

Средства массовой информации на правом фланге буржуазной «индустрии слова» все более концентрируются в руках тех консервативных сил, которые еще недавно открыто противились развитию взаимовыгодного, равноправного торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества с социалистическими странами.

Каким же образом стремится достичь своих целей ВПК в пропаганде конфронтации с миром социализма? Искусственно разжигаемое чувство страха перед «советской военной угрозой» — главный способ, с помощью которого ВПК добивается поддержки военных программ населением стран НАТО. Атлантические стратеги и их пропагандистские службы постоянно запугивают граждан своих стран «огромным превосходством» армий стран Варшавского Договора. В октябре 1987 г. французский вице-адмирал в отставке А. Сангинетти, дав сравнительный анализ военных потенциалов Запада и Востока, вскрыл несостоятельность подобных утверждений. «Остается задаться вопросом, — писал он, — почему в Европе, и в частности во Франции, столь тщательно культивируется легенда об огромном превосходстве восточного блока в обычных системах (оружия. — Авт.). Конечно, поддержание страха — одно из признанных средств сохранения Атлантического союза и упрочения его сплоченности. Но этого, несомненно, было бы недостаточно, если бы здесь не действовали также особые — финансовые и корпоративные — интересы двух влиятельных групп давления, которым рядка никогда не была выгодна. Это, во-первых, промышленники, поскольку все передовые отрасли — машиностроение, авионавтика, электроника, информатика, химия и атомная промышленность —

связаны с производством вооружения, и, во-вторых, военные»¹⁵.

Но интересы ВПК и политический курс того или иного буржуазного правительства не всегда совпадают, иногда они пересекаются, а порой даже сталкиваются. Характерным примером такой ситуации является взаимоотношение правительства и ВПК в ФРГ накануне и после переговоров СССР — США по РСД и РМД.

Правые силы ФРГ, глашатаем которых выступал Вернер, не сошли со своей обструкционистской позиции по отношению к ядерному разоружению даже тогда, когда официальный Бонн — в лице канцлера ФРГ Г. Коля и западногерманского правительства в целом — поддержал советско-американскую договоренность по ракетам средней и меньшей дальности (дав перед этим свое принципиальное согласие на ликвидацию 72 бундесверовских ракет «Першинг 1-А» с американскими ядерными боеголовками). Впоследствии расстояние, отделяющее позиции лоббистов ВПК от правящей коалиции в вопросах разоружения, стало еще большим*.

Расхождение ориентиров реакционных кругов ФРГ на продолжение милитаризации страны и сохранение в арсеналах НАТО ядерного оружия с мнением большинства западногерманских парламентариев (включая руководство правящей коалиции ХДС/ХСС — СвДП) обнаружилось в конце ноября 1987 г. в ходе обсуждения проекта госбюджета ФРГ на 1988 г. В разгар дебатов поступило сообщение об успешном завершении в Женеве последнего

* В опубликованном советской печатью сообщении об итогах переговоров министра иностранных дел СССР в Бонне (январь 1988 г.) с канцлером ФРГ и министром иностранных дел отмечалось: «Стороны были едины в том, что Договор по РСМД должен стать отправным пунктом для широкого динамичного процесса разоружения. Совпадение мнений выявилось в понимании первоочередности таких, в частности, задач, как сокращение вдвое стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО, сокращение обычных вооружений, скорейшее запрещение химического оружия». Г. Коль подтвердил, что возглавляемое им правительство считает Договор по РСМД исторически важным для отношений между Востоком и Западом, открывающим благоприятные перспективы на будущее.

этапа выработки проекта советско-американского соглашения о полной ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Депутаты аплодисментами встретили это известие. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер заявил, что правительство безоговорочно приветствует этот договор. Канцлер ФРГ Г. Коль определил договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности как исторический прорыв, поскольку он ведет к подлинному разоружению и открывает путь к дальнейшим шагам по разоружению и контролю над вооружениями.

О полной поддержке договора заявил, выступая в дебатах от имени парламентской фракции СДПГ, депутат К. Фойгт. Он резко критиковал те круги в ХДС/ХСС, которые, по его словам, «готовят новый этап гонки вооружений». Фойгт призвал правительство ФРГ заявить о том, что оно против «нового довооружения НАТО тактическими ядерными ракетами».

Выступление в бундестаге М. Вернера, однако, подтвердило, что правые в ХДС/ХСС не отказались от планов нового наращивания вооружений. Он вновь ратовал за «сохранение эффективной стратегии устрашения» и требовал увеличения военного бюджета.

В сложившейся обстановке боннские сторонники «доктрины сдерживания» не рискнули прямо атаковать Договор по РСМД. Они даже не прочь были подстроиться к голосам в его поддержку, но лишь для того, чтобы с прежним рвением добиваться старой цели: предотвратить ядерное разоружение. Образец того — интервью М. Вернера по проблемам разоружения радиостанции «Зюдвестфунк». Отвечая на вопрос о значении подписания соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности на предстоящей в ту пору советско-американской встрече на высшем уровне в Вашингтоне, министр обороны ФРГ заявил, что эта договоренность станет «важным шагом по пути к всеобъемлющему разоружению». Министр даже охарактеризовал Договор по РСМД как «прорыв», подчеркнув, однако, что соглашение будет иметь истинный смысл, если приведет к дальнейшим шагам по разоружению. Под «дальнейшими шагами» М. Вернер подразуме-

мевал исключительно одностороннее разоружение Советского Союза. По его словам, Запад «должен требовать» одностороннего разоружения СССР как в области ракет дальностью до 500 километров, так и в сфере обычных вооружений, причем без проведения каких-либо переговоров.

Военные корпорации и фирмы прилагают немало усилий для сохранения взрывоопасной ситуации на планете, начиненной смертоносным ядерным оружием. Они навязывают народам и правительствам концепции и военные доктрины, главным принципом которых является постулат имперского Рима: «Хочешь мира — готовься к войне!» При всем широко рекламируемом на Западе «плюрализме» СМИ в странах капитала главенствующий тон в империалистической пропаганде по-прежнему задает американская машина «фабрикация общественного мнения». Она постоянно увеличивает зарубежный радиус действия. В первую очередь к ней относятся информационное агентство США (ЮСИА) и радиостанция «Голос Америки». Работа их программ служит образцом для подражания органам СМИ стран НАТО и других капиталистических государств.

Сегодня средства массовой информации капиталистических стран правой и консервативной ориентации в авральном темпе усиливают напор своих пропагандистских кампаний для ослабления воздействия на умы людей во всем мире процесса революционного обновления в СССР. Сейчас это одно из главных направлений в деятельности названных СМИ, потому что перестройка, гласность, расширение демократии все больше и больше привлекают симпатии жителей планеты к нашей стране.

Другим важным направлением деятельности заокеанских пропагандистских центров и служб, подчиненных вашингтонской администрации и тесно связанных с Пентагоном, ЦРУ, является дезориентация населения США и других стран по поводу истинного характера программы СОИ. На Западе не прекращаются кампании по убеждению миллионов людей в необходимости реализации программы «звездных войн» якобы в оборонительных целях.

Сторонники прекращения гонки вооружений на Земле и недопущения ее распространения в космосе убедительно раскрывают перед мировой общественностью опасность для судеб человечества реализации программы СОИ.

В канун советско-американской встречи на высшем уровне в Москве (22 мая 1988 г.) М. С. Горбачев ответил на вопросы газеты «Вашингтон пост» и журнала «Ньюсуик». По поводу СОИ он сказал: «Если мы бы заменили один вид гонки вооружений на другой, да еще в космосе, все вообще бы приобрело драматический характер: мы подорвали бы доверие, которое начало формироваться, обесценили бы весь опыт, который накопили на женевских переговорах. Речь ведь идет о новом виде гонки, о новой сфере гонки, потребовались бы новые критерии, чтобы выйти на договоренности и прийти к каким-то соглашениям. А на это нужны были бы целые десятилетия.

Я думаю, что тот, кто подталкивает к гонке вооружений в космосе, допускает преступление перед народом — и своим, и другим народами. Это надо сказать со всей ответственностью и ясностью. Такой подход, такое мышление — это путь к дестабилизации, к непредсказуемости в вопросах безопасности... Надо осудить, пригвоздить инициаторов такого подхода»¹⁶.

То обстоятельство, что именно ведущие звенья пропагандистского аппарата Соединенных Штатов задают тон многим СМИ капиталистического Запада, побуждает внимательнее разобраться в механизме их функционирования.

Глава 3

Ударные системы
«идеологической
интервенции»

Среди органов вашигтонской администрации, осуществляющих внешнеполитическую пропаганду, главное место занимает информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА). ЮСИА имеет 206 отделений в 125 странах.

На 1987 финансовый год в бюджет ЮСИА был затребован Белым домом почти один миллиард долларов. Большая часть этих огромных ассигнований направлялась на содержание широко разветвленного аппарата ЮСИА за рубежом, а также на усиление и техническое обновление служб агентства за пределами и внутри Соединенных Штатов. По каналам ЮСИА издаются журналы и бюллетени на иностранных языках, выпускаются кинофильмы, создаются телевизионные программы, организуются выставки и поездки различных американских исполнительских и спортивных коллективов за границу, осуществляются программы международных молодежных обменов, распространяется литература и т. д.

Деятельность ЮСИА нужно рассматривать в комплексе с работой других ведомств вашигтонской администрации, подключенных Белым домом к активной пропаганде за пределами США американского образа жизни и американской трактовке событий в мире. К ним относятся и крупнейшие информационные телеграфные агентства США: Ассошиэтед Пресс (обслуживает примерно 10 тыс. организаций, передает 17 млн слов информации в день) и Юнайтед Пресс Интернэшнл (обслуживает 7 тыс. организаций в 90 странах, передает 14 млн слов в день)¹. Существенное влияние на зарубежную внешнеполитическую пропаганду США оказывает так называемый Совет по международному радиовещанию. Он контролирует деятельность

радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», полностью находящихся на содержании ЦРУ.

Помимо перечисленных в подготовке и проведении пропагандистских акций Вашингтона участвуют «Корпус мира», действующий более чем в 50 развивающихся странах, различные «неправительственные», «частные» антикоммунистические «фонды» и «центры», которых в США насчитывается около 150.

Пропагандистские средства Соединенных Штатов существенно дополняются средствами массовой информации союзников США по Атлантическому блоку. Речь идет о британской радиокорпорации Би-би-си (вещает более 700 часов в неделю на 45 языках) и радиостанции ФРГ «Немецкая волна» (вещает круглосуточно, ведет непрерывные передачи, рассчитанные главным образом на Восток). В общей сложности за пределами США их внешнеполитической пропаганде ассистирует около 400 антисоветских центров².

В структуре самого военного механизма НАТО «психологической войной» против стран социализма руководит особый политический отдел. В его подчинении находятся служба информации и специальные органы, которые осуществляют подготовку к идеологическим акциям и пресс-кампаниям.

В борьбе против утверждения на мировой арене нового политического мышления империализм опирается на огромные материальные ресурсы и богатый опыт манипуляции общественным сознанием. Сказанное прежде всего относится к СМИ Соединенных Штатов Америки. Согласно западным статистическим данным, лишь на пропаганду за рубежом США ежегодно тратят около 5 млрд долл.; в этой сфере занято более 350 тыс. человек. По некоторым другим данным, упомянутые расходы в США составляют от 3 до 7 млрд долл. в год. Бюджет ЮСИА, например, вырос с 243 млн долл. в 1975 г. до 849 млн долл. в 1985 финансовом году. Эти деньги пошли на расширение базы радиовещания (только на 5 лет были запланированы расходы в сумме 1 млрд долл.). Около 170 млн долл. ассигновывалось на содержание и модернизацию редакций и технических служб «Голоса Америки»,

расширение (до конца 80-х годов) проектов в области спутникового телевидения³.

ЮСИА было создано в годы «холодной войны» (в 1953 г.). Это наложило отпечаток на стиль мышления и работы большинства его сотрудников⁴. Информационное агентство США с самого начала сосредоточило свое внимание на радиопропаганде против Советского Союза и других социалистических стран. Параллельно оно занялось подготовкой и распространением антисоветских и антикоммунистических материалов для иностранных газет.

Ф. Шекспир, руководитель Совета по международному радиовещанию (СМР), еще в ходе предвыборной президентской кампании 1980 г. заявил, что обычной «психологической войны» Америке уже недостаточно. Нужна, говорил он, «психополитическая война»⁵. Цель ее — дестабилизация существующего в странах социалистического содружества, в первую очередь в СССР, строя с помощью политических и идеологических диверсий, шпионажа, разносторонних подрывных пропагандистских акций по «разложению тыла противника». Одним теоретизированием дело не окончилось. Организационно поворот к новому варианту «холодной войны» был оформлен на совещании в Белом доме 17 августа 1981 г. Президент США и Совет национальной безопасности (СНБ) санкционировали проект «Истина», представленный руководителем ЮСИА Ч. Уиком. В рамках этого проекта были проведены крупномасштабная реорганизация и переориентация всего аппарата внешнеполитической пропаганды США. Его службам предписывалось развернуть активнейшую «пропаганду американских целей, идеалов и достижений», представить США зарубежной общественности как страну, которой присуща «глубокая преданность делу мира». В ЮСИА было создано новое подразделение для ведения контрпропаганды. Его основная задача — оперативно реагировать на «советскую пропаганду», быстро выступать с обвинениями СССР, сфабрикованными в духе кампании борьбы «за права человека» и на мотивы «советской военной угрозы». С этой целью в ЮСИА приступили к изданию специального закрытого бюллетеня «Пре-

дупреждение о советской пропаганде». Особое внимание было направлено на усиление радиовойны против социалистических государств и стран социалистической ориентации.

Что касается организационной структуры, то стратеги разжигания «психологической войны» в эфире вернулись к существовавшим в годы «холодной войны» стандартам: была создана межведомственная комиссия, которую президент США наделил полномочиями по руководству американской пропагандой и координации работы вашигтонских правительственных ведомств и представительств ЮСИА в других странах НАТО.

В разгар весны 1982 г. администрация уже разработала обширные планы ведения «психополитической войны» против СССР. Президент США придал конкретную форму этой «инициативе», выступая 8 июня 1982 г. в Лондоне с трибуны английского парламента. В частности, он сказал: «Исход борьбы, развернувшейся ныне в мире, будет зависеть не от числа бомб или ракет, а от победы или поражения стремлений и идей». И затем призвал Запад к новому «крестовому походу» против коммунизма, заявив, что цель этого похода — «отправить марксизм-ленинизм на пепелище истории». Р. Рейган «принял эстафету Фултона», открыто провозгласив право Соединенных Штатов вмешиваться в дела суверенных государств и народов.

На эту волну воинственной антикоммунистической и антисоветской риторики настроился и весь пропагандистский аппарат Вашингтона, в первую очередь ЮСИА. Правда, к концу второго периода пребывания на посту президента Рейган предпочитал все больше отходить от фронтальных антикоммунистических выпадов, придерживаться линии на улучшение отношений между США и СССР.

Тем не менее раскаты риторической канонады не переставали гроыхать над Потомаком как эхо умонастроений лоббистов ВПК на Капитолийском холме, взбешенных перспективой радикального поворота в диалоге Москва — Вашингтон. Ярость правых усилилась, когда в Женеве и Рейкьявике лидеры двух великих держав начали подходить к

решению вопросов ядерного разоружения с той точки зрения, что победителей в ядерной войне быть не может. С новой силой активизировались пропагандистские кампании правых в связи с вашингтонской встречей в верхах. После Вашингтона они избрали своей мишенью предстоявшую ратификацию Договора по РСМД в американском сенате.

Г. Берман, профессор права Гарвардского университета, отмечал, что на Потомаке не ослабевает стремление представить искусственно вызванную конфронтацию с миром социализма как некую борьбу «добра», олицетворяемого Соединенными Штатами, и «зла», которое видится американским ультраправым исключительно в лице Советского Союза. Эта тенденция «толкования» лидирующей «миссии» США в морально-этическом плане переносится и в обоснование гонки вооружений. Правое крыло вашингтонской администрации до предела «идеологизировало» не только внешнюю политику, но и ядерную стратегию США. Впрочем, это неудивительно. Ведь с самого начала недолговечная «ядерная монополия» США была подчинена антикоммунизму в его наиболее агрессивной форме, отрицающему право других народов и стран на выбор собственного пути развития.

Свое крайнее выражение концепция «лидерства США» получила в «документе Санта-Фе», составленном на пороге 80-х годов группой ультраправых идеологов республиканской партии, готовивших для своего кандидата в президенты предвыборную внешнеполитическую программу. «В международных делах,— говорится в нем,— определяющей нормой для США является не мир, а война... Изоляционизм для США невозможен... Сдерживание СССР — мера недостаточная... Разрядка мертва... В интересах своего выживания Соединенные Штаты должны проводить новую внешнюю политику и либо захватить инициативу, либо погибнуть... Мы находимся почти у порога третьей мировой войны. Или Pax Sovietica (мир по-советски.— Авт.), или Pax Americana (мир по-американски.— Авт.) — такова альтернатива... Час решения нельзя откладывать...»⁶ Авторы «документа Санта-Фе» предлагали миру глобальное господство США. Единственным

серьезным препятствием этому было существование реального социализма. Отсюда логически вытекала рекомендация американских ультраправых «уничтожить социализм». Подготовка к войне с ним стала главным направлением их работы.

Средства массовой информации, аппарат внешнеполитической пропаганды были призваны обеспечить идеологическое прикрытие имперского курса, его маскировку под «оборонительную» стратегию перед лицом «советской военной угрозы». Поэтому не стоит удивляться, что в обстановке нагнетания милитаристского психоза в головах наиболее реакционной части правящих кругов США мысль о нанесении первыми ядерного удара по СССР приобрела характер навязчивой идеи.

В проекте платформы республиканской партии, обсуждавшемся на съезде партии в Далласе (1984 г.), где Рейган вторично был выдвинут кандидатом в президенты США, в разделе «Советский Союз» черным по белому записано: «Это государство — аномалия». Правда, в окончательной редакции эти слова, отражавшие амбициозность США и по сути дела объявлявшие СССР «вне закона», из платформы республиканцев были вычеркнуты. Не прорвались в «большую политику» Белого дома и оголтелые антисоветские тирады составителей «документа Санта-Фе». Тем не менее антисоветизм, прозвучавший в Далласе, надолго стал лейтмотивом правых кругов и средств массовой информации не только США, но и стран НАТО. Воинствующие концепции «холодной войны», взгляды на решение острых и спорных международных проблем с «позиции силы» и «равновесия ядерного устрашения», антигуманные политические установки и военные доктрины наиболее агрессивных сил НАТО живы и сегодня.

Администраторы зарубежных отделений ЮСИА рекламируют свою фирму, вывесив многометровое звездно-полосатое полотнище флага США над парадными подъездами американских «культурных центров», библиотек и кинозалов, двери которых открыты для любого посетителя. Одному из авторов этих строк довелось побывать в некоторых заморских «очагах» пропаганды «культурных» и «демо-

кратических ценностей» монополистической Америки, слушать лекции экспертов госдепартамента и ЮСИА, присутствовать в «Американско-греческом обществе» в Афинах на вернисаже выставки картин посла США в Греции Г. Таска.

А что происходит за кулисами ЮСИА — центра пропагандистского аппарата Вашингтона? Американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», тесно связанный с большим бизнесом, финансовой элитой и верхними эшелонами администрации США, подробно и довольно откровенно высветил затененные уголки деятельности ЮСИА. Журнал (1984, № 5) дал достаточно конкретное представление о «внутренней кухне» агентства, о тех существенных изменениях, которые были произведены в его организационной структуре, стратегии и тактике пропаганды с приходом в Белый дом «калифорнийской команды», подчинившей ЮСИА далеко идущим внешнеполитическим целям крупнейших военных корпораций.

В 1981 г. президент США Р. Рейган поставил во главе ЮСИА своего «близкого калифорнийского друга» Ч. Уика. Представляя читателям новую главу ЮСИА, «Вашингтон пост» дала ему такую характеристику: «Директор ЮСИА 64-летний Уик — энергичный богатый калифорнийский предприниматель, который гордится своей давнишней дружбой с Рейганом. В политике он был новичком до 1979 года, когда собрал миллионы долларов в виде пожертвований на проведение предвыборной кампании Рейгана и зарекомендовал себя его «суперкоммивояжером». В ходе конфиденциального брифинга 23 октября 1981 г. Уик ошеломил своих слушателей, заявив, что «США находятся в состоянии войны»⁷, и объяснил корреспонденту агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл, что он «имел в виду войну идей с Советским Союзом». Этот эпизод раскрыл политический и пропагандистский «настрой» мистера Уика.

Как ЮСИА «под командованием» Уика развешивало пропагандистскую агрессию? Уик мобилизовал агентство под штандарты нового антикоммунистического «крестового похода» и превратил ЮСИА в ударный механизм «психологической вой-

ны», выдвинув его на самые передовые активные рубежи идеологической конфронтации с миром социализма и национально-освободительным движением.

Из государственной казны в кассу ЮСИА потекли дополнительные сотни миллионов долларов. Уже в 1984 г. бюджет агентства вырос на 42%, достигнув 649 млн долл. На 1987 г. президент США запросил для ЮСИА бюджетных ассигнований в размере 959,2 млн долл., что было на 104,5 млн долл. больше по сравнению с бюджетом ЮСИА на 1986 финансовый год. Под форсированную модернизацию радиостанции «Голос Америки» (она завершится к 1990 г.) был инвестирован 1 млрд долл. Программы вещания были пересмотрены, введены редакционные комментарии, «отстаивающие американскую политику, и приобретен профессионализм» (с духом и направлением профессионализма мы познакомим читателя в специальном разделе, посвященном подрывной радиопропаганде «Голоса Америки»).

Вашингтонская администрация вывела агентство из околкулуарного прозябания в политическом мире, и «ЮСИА добилось фактического доступа в высшие круги американского правительства, включая Белый дом и Совет национальной безопасности», — подчеркивал журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»⁸. Иными словами, был установлен прямой контакт главного инструмента США по пропаганде за рубежом с важнейшими звеньями администрации, где зарождаются «идеи» крупномасштабных идеологических акций в духе «психологической войны», где они оформляются в президентские директивы, где обретает общие черты стратегия и тактика манипуляции общественным мнением в глобальном масштабе.

В ходе модернизации особое внимание было обращено на усиление воздействия на молодые умы. Целью ЮСИА было сблизить молодежь стран НАТО на желательной Вашингтону платформе принятия «американских ценностей» и признания лидирующей роли Соединенных Штатов в Североатлантическом альянсе. За три года «командования» Уика почти в 2 раза возросли расходы на

программы обмена молодежью⁹. ЮСИА идеологически обрабатывает молодых иностранцев — потенциальных общественных и государственных деятелей своих стран, приглашаемых в США в рамках так называемой программы международного обмена. На эти же цели берутся средства из «национального фонда в поддержку демократии» (в 1985 г. было запланировано и израсходовано около 150 млн долл.). Большую часть названной суммы (120,3 млн долл.) было намечено использовать для приглашения в США на учебу и переподготовку перспективных (с точки зрения вашингтонской администрации и ее спецслужб) иностранных деятелей, а также молодежи, выходцев из состоятельных семей, которые могли бы в дальнейшем занять высокие посты в своих странах¹⁰. Приглашенным (их несколько десятков тысяч человек) ЮСИА оплачивает и проезд в США, и пребывание в Америке. К такого рода приглашенным из-за рубежа прикрепляются опытные наставники, для них организуются встречи с руководящими деятелями различных правительственных ведомств и учреждений, контакты с тщательно отобранными «простыми американцами». В арсенале «духовной обкатки» приезжающих в США по приглашению ЮСИА лиц есть и такой инструмент, как полуприкрытый подкуп. В бюджете ЮСИА наличествует 31,1 млн долл. так называемых средств материального воздействия¹¹. Это и есть «национальный фонд в поддержку демократии». Таким образом, ЮСИА обеспечивает внедрение проамерикански настроенных деятелей в зарубежные государственные и общественные организации и средства массовой информации. Эту деятельность ЮСИА ряд западных политологов демократических убеждений, обеспокоенных судьбой своих стран, называют миной замедленного действия.

Изыскивая наиболее эффективные каналы проникновения в людские души и получения необходимой ЮСИА зарубежной информации, новое руководство агентством обратилось к самой современной коммуникационной технике. В частности, была создана телевизионная связь «Евронет», позволяющая американским политическим деятелям

во многих странах Европы разговаривать непосредственно с корреспондентами. (Имеются в виду американские и западноевропейские журналисты, сотрудничающие с ЮСИА.) В основе «Евронет» лежит использование телевизионного вещания через космические спутники связи. В Вашингтоне сочли, что такие современные «электронные мосты» позволят администрации оперативно и наглядно вести внешнеполитическую программу за пределами США.

Следует отметить, что Вашингтон считает телевидение самым эффективным средством пропаганды вообще и антикоммунистических идей в особенности. По свидетельству сотрудников ЮСИА, его директор и инициатор создания Европейской сети Ч. Уик уделяет внимания развитию «Евронет» не меньше, чем модернизации радиостанции «Голос Америки». По словам представителей агентства, «телевидение для Уика.. стало главной задачей. Он развивает его в ущерб печатной информации, распространяемой ЮСИА за рубежом».

Правда, демонстрация первого телефильма «Пусть Польша будет Польшей», заказанного ЮСИА и отличавшегося откровенной враждебностью по отношению к социалистическому строю ПНР, особого успеха не имела. Вопреки утверждению директора ЮСИА Ч. Уика, будто показанный 31 января 1982 г. антипольский телепасквиль явился «одним из величайших телешоу в истории», фильм и фрагменты из него были использованы для показа лишь немногими западноевропейскими телекомпаниями. Столь же прохладной была реакция на фильм и за пределами Европы. По признанию американских кинорецензентов, телефильм «Пусть Польша будет Польшей» отпугнул значительную часть аудитории ЮСИА тем, что был сделан откровенно по-голливудски.

Провал антипольского фильма побудил руководство ЮСИА скорректировать «телевизионный аспект» пропагандистской деятельности агентства. Было решено придать программам более сдержанный характер, создать видимость сбалансированности и объективности (т. е. чередовать факты с дезинформацией, подтасовкой фактов, инсинуации-

ями). Во всех случаях, однако, альфой и омегой телевизионной политики ЮСИА оставалось неукоснительное следование официальной линии вашингтонской администрации, активное привлечение к участию в программах «Евронет» высокопоставленных деятелей США.

Как выглядит технико-организационная сторона «Евронет»? Система основана на использовании спутниковой связи «ИНТЕЛСАТ» с рядом стран Западной Европы — Великобританией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Швейцарией. Звуковая связь — двусторонняя, видеосвязь — односторонняя (изображение поступает только из США).

Посмотрим, как функционирует телемост по Евросети.

Программы готовятся ЮСИА, через спутники связи передаются на Европу, затем принимаются наземными станциями системы «ИНТЕЛСАТ» и сразу же транслируются в отделения ЮСИА в перечисленных нами странах.

К моменту телевещания в представительствах Информационного агентства США подбирается соответствующая аудитория: политические и общественные деятели, журналисты, другие лица. Они имеют возможность задавать вопросы высокопоставленным деятелям США или других стран, участвующим в программах. Продолжительность программ — до двух часов.

Программа обычно начинается с обзора последних международных событий, изложенных с позиций вашингтонской администрации. Чтобы усилить пропагандистское воздействие, показ того или иного события в мире перемежается короткими интервью, которые дают ЮСИА руководящие лица из правительственного аппарата США. За показом главной части программы (как правило, она посвящена какому-либо одному крупному международному событию, вопросу или политической акции на государственном уровне) следует своего рода «телепресс-конференция»: официальные лица отвечают на вопросы журналистов из западноевропейских стран. Что касается зарубежных деятелей, то они могут находиться в момент «телемоста» как в США, так и в своих странах.

Первая программа «Евронет» была передана сразу же после вооруженной агрессии США против Гренады (3 ноября 1983 г.). Система была введена в действие в срочном порядке в момент, когда официальному Вашингтону было необходимо резко усилить пропагандистскую обработку международного общественного мнения. Именно этим целям отвечала и первая программа, в ходе которой высокопоставленные представители Вашингтона, в частности постоянный представитель США при ООН Дж. Киркпатрик, а также руководители ряда восточнокарибских стран-сателлитов США, пытались оправдать агрессию на Гренаде.

Последующий сериал программ (10 ноября — интервью с директором агентства США по контролю над вооружениями и разоружению К. Эделманом, 17 ноября — с заместителем госсекретаря США по делам Западной Европы и Канады Р. Бэртом) должен был сбить накал протестов в Западной Европе в связи с началом реализации планов по развертыванию американских «Першингов» и крылатых ракет, нейтрализовать антивоенное движение на континенте.

Людам, смотревшим эти программы, бросалась в глаза их отрететированность. Журналисты, задававшие вопросы из Лондона и Бонна, из Рима и Брюсселя, из Гааги и Женевы, как правило, были делегированы для участия в таких программах органами СМИ консервативной либо правой ориентации. Складывалось впечатление, что их вопросы были заранее подсказаны режиссерами таких «телепресс-конференций» на месте и переданы в Вашингтон. Сценарий программ также был «обкатан» в духе, полностью отвечавшем пропагандистским установкам американской администрации. Из Западной Европы по системе «Евронет» доносилось, образно говоря, эхо политических установок и милитаристских доктрин США. Не случайно сетью «Евронет» были прежде всего охвачены столицы тех стран НАТО, территории которых предназначались Пентагоном для установки ракет первого удара, нацеленных на СССР и его союзников в Европе.

Как глубоко «Евронет» проникает на голубые

экраны, завоевывает для ЮСИА «идеологические плацдармы» в многочисленной аудитории потребителей средств массовой информации в Западной Европе?

Еще в самом начале реализации своего пропагандистского телепроекта представители ЮСИА высказывали иностранным журналистам (в том числе корреспондентам ТАСС в частной беседе) удовлетворение тем, что многие телекомпании в Западной Европе вставляют в свои выпуски фрагменты программ «Евронет». В качестве примера (хотя он не типичен) приводили программу от 5 декабря 1983 г., в которой участвовали президент США Рейган и канцлер ФРГ Коль. Они беседовали с экипажем космического корабля «Колумбия», в котором был и западногерманский специалист. Все 27 стран — членов Европейского союза радиовещания показали пятиминутные фрагменты передачи в вечерних выпусках теленовостей. Согласно данным ЮСИА, по II программе западногерманского телевидения (ЦДФ) фрагмент смотрело около 5 млн зрителей. Государственная итальянская радиотелевизионная компания РАИ-ТВ показала ее 8 млн человек. В американском культурном центре в Риме на просмотр программы специально пригласили депутатов итальянского парламента. Директор службы телевидения и фильмов ЮСИА Э. Снайдер заявил, что программа (для трансляции было использовано пять спутников связи и привлечены сотни технических специалистов) была «с энтузиазмом» встречена в Западной Европе.

Руководство ЮСИА широко рекламировало свое «электронно-пропагандистское» детище. Директор агентства Ч. Уик говорил о безусловном успехе сети «Евронет», отмечая, что она «возвестила о новой эре в системе международной связи информационного агентства США». Было запланировано значительно расширить сеть и в конечном счете соединить ею все представительства ЮСИА за рубежом. Эти планы были реализованы в системе «Уорлднет», созданной на базе «Евронет» и направленной на все страны мира.

В Вашингтоне стремились максимально использовать «Евронет» для усиления «информацион-

ного империализма». «Евронет», признавало ЮСИА в одном из пресс-бюллетеней, распространяет взгляды политических деятелей и должностных лиц США, формирующих общественное мнение среди их коллег и представителей печати в Европе. Высокую оценку деятельности «Евронет» дал издающийся в Брюсселе бюллетень «Уэстерн уорлд». В редакционной статье 19 ноября 1983 г. журнал писал: «В конечном счете это связующее звено между Западной Европой и США может оказаться более важным для Североатлантического союза, чем соединение систем обороны двух континентов путем размещения в Европе американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет».

Взросшая техническая вооруженность американских служб «психологической войны» очень важна для кругов НАТО, причастных к формированию взглядов западноевропейцев на мировые дела и события на континенте. Эти службы заметно расширили фронт своих идеологических атак с вводом в действие «Евронет». «Евронет» стала, несомненно, активным инструментом внешней политики США. Выступая на церемонии по случаю 30-летия ЮСИА (1986 г.), директор агентства Уик не случайно назвал «Евронет» составной частью реализуемой администрацией «программы демократии и публичной дипломатии».

Вообще следует сказать, что с приходом Уика к руководству ЮСИА в агентстве стал все больше воцаряться дух Маккарти, «охоты за ведьмами» и гонений на строптивых и инакомыслящих (вплоть до тайной слежки за сотрудниками. По свидетельству журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «Уик... признал, что с 1981 г. он прослушивал телефонные разговоры»).

Главным критерием для включения в «команду Уика» стала безусловная солидарность с политическим кредо главы вашингтонской администрации и влиятельных представителей ВПК, абсолютная лояльность и ревностное служение знамени антикоммунистического «крестового похода». Это подтвердил, в частности, бывший сотрудник ЮСИА Ю. Розенфельд. «Политизация,— признался он в беседе с американскими журналистами,— не пред-

ставляет собой нового в американском правительственном аппарате. Но Уик довел ее до рекордного уровня для ЮСИА. Сегодня (беседа состоялась в 1984 г.— Авт.) в этом агентстве в десять раз больше людей, назначенных на посты за их политические взгляды, чем обычно». Уик основательно перетряс и перетасовал кадры агентства. Из ЮСИА убрали всех, чье мировоззрение и взгляды не устраивали нового шефа и Белый дом.

Что касается политической линии самого Ч. Уика, то она полностью сливалась с курсом администрации США во внешнеполитической пропаганде. Директор ЮСИА не раз заявлял, что его ведомство выполняет «стратегическую роль» и является «передовым рубежом Америки в войне идей». Смысл войны, которую вел Ч. Уик, расшифровала в комментарии от 18 марта 1987 г. газета «Известия». Программные установки ЮСИА «сокрушить социалистический Карфаген» мало чем отличались по своим целям от деятельности Уайнбергера. Предельно обнаженно задача наиболее агрессивных кругов военно-политической элиты США предстала в речи директора «фонда исследования свободы» Дж. Уиллера, произнесенной на 13-й конференции консервативных комитетов политических действий, проходившей в феврале 1987 г. в Вашингтоне (присутствовало около 300 делегатов от 50 правых организаций страны). «Наша цель должна заключаться в уничтожении всей советской империи», — открыто провозгласил утративший чувство реальности и впавший в милитаристский раж Дж. Уиллер. Практическая реализация этой целевой установки включала в себя борьбу с «советской империей» на ее периферии, на ее границе и внутри империи. Под борьбой на периферии «советской империи» подразумевалась активная военная помощь США мятежникам в таких странах, как Афганистан, Никарагуа, Эфиопия, Ангола, Мозамбик и т. д., под борьбой на границе «советской империи» — в оказании давления на социалистические страны, инспирирование в них беспорядков с целью обеспечения их отхода от СССР; под борьбой внутри «советской империи» — попытки откола ряда республик от СССР.

В конечном счете цель подрыва Советского Союза изнутри просвечивала сквозь многослойные пласты и гляцевую упаковку пропаганды ЮСИА. Явная антисоветская направленность пропагандистских усилий вызывала озабоченность у тех сотрудников ЮСИА, которые опасались, как бы столь откровенная ориентация американской пропаганды на «маяки» «холодной войны» не подорвала доверие зарубежной аудитории к «просветительской миссии» ЮСИА. Их «больше всего беспокоило то, что ЮСИА сосредоточило внимание в основном на пропаганде, ориентированной на Советский Союз», — признавал журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Он подчеркивал, что концентрация пропаганды ЮСИА на СССР превратилась в навязчивую идею нового руководства в ущерб просветительской миссии агентства за рубежом, целью которой является пропаганда американской версии событий за границей. Кстати, ЮСИА вовсе не отрекалось от этой установки, о чем свидетельствуют передачи «Голоса Америки». Однако приоритет в общей пропаганде ЮСИА был отдан резкому усилению «психологической войны» и ее позднейшей модификации — «психополитической войны» против Советского Союза.

В период пребывания у власти администрации 80-х годов «агентство ЮСИА приобрело новое значение в правительстве. Оно превратилось в организацию, решительно отстаивающую американский образ жизни (тот, который устраивает прежде всего богатое меньшинство буржуазного общества в США. — *Авт.*). Оно, — подчеркивала пресса, близкая к источникам информации из Белого дома, — находится в центре американских усилий, направленных на борьбу с советской пропагандой». При этом зарубежная реклама процветающей Америки достигала накала искусственного Солнца, на котором не было никаких пятен, в том числе таких очевидных, как многомиллионная безработица и бедность в США.

Сквозь рекламный глянец «процветающей Америки» и вопреки стараниям официальной пропаганды неумолимо проступают контуры иной социальной тональности. Она, как свидетельствуют

многочисленные факты, статистические данные и наблюдения западной печати и ряда самих американских ведомств, далека от радужных красок, используемых СМИ Соединенных Штатов (особенно в информационных программах ЮСИА и «Голоса Америки»).

«Американская мечта (об обществе всеобщего благоденствия.— Авт.) разбивается о стены неравенства», — писал, например, в одном из майских (1988 г.) номеров журнала «Монд дипломатик» П. Доммерг. На основе анализа данных американских экономистов он приходит к выводу, что пропасть между бедными и богатыми в США неуклонно увеличивается. С конца 70-х годов, по свидетельству профессора Массачусеттского технологического института Л. Туроу, «в Соединенных Штатах богатые стали еще богаче, а число бедных возросло». Бюро трудовой статистики США указывает, что доля доходов, принадлежащая 20% самых богатых, достигла рекордной цифры — 43,5%, а доля дохода 60% наименее обеспеченных сократилась до 32,4% и упала до рекордно низкого уровня.

Проблема бедняков, считает П. Доммерг, наиболее острая на сегодняшний день проблема Америки. По данным Федерального резервного банка Бостона, число бедняков (к середине 1988 г.) достигло 32 млн человек. Из них 67% — женщины, 23% — мужчины. Среди этих обездоленных 72% — белые и 25% — черные. Показателен и возраст оказавшихся «за бортом» благополучной жизни: 26% — молодые люди от 16 до 19 лет, 50% — от 25 до 59 лет и 8% — от 60 лет и старше.

В одном только Нью-Йорке 400 тыс. детей живут в условиях бедности. Всего же по всей стране 12 млн детей живут ниже официального порога бедности и лишены минимальной начальной профессиональной и общеобразовательной подготовки, отвечающей требованиям рынка труда.

Примечательно, что рост социального неравенства в США, отмечает П. Доммерг, происходит на фоне достаточно благополучной картины, характеризующей (по состоянию на 1-ю половину 1988 г.) состояние американской экономики. После спада 1982 г. наблюдается заметное сокращение безрабо-

тицы (только в 1987 г. в США было создано около 13,1 млн дополнительных рабочих мест). Однако чисто механическое увеличение числа рабочих мест не обязательно ведет к сокращению числа живущих ниже официального уровня бедности. Причина в том, что большая часть рабочих мест — крайне ненадежных и низкооплачиваемых — создана в сфере торговли и услуг. Занятые в этой сфере американцы находятся под постоянной угрозой лишиться своего источника существования.

Популярный в США экономический журнал «Мани» (апрель 1988 г.) проанализировал, насколько соответствует действительности утверждение Белого дома о том, что главное достижение рейгановской администрации — обеспечение роста экономики и победа над инфляцией, в результате чего американцы стали жить лучше, чем раньше.

Исследование, проведенное «Мани», показало, что в США, несмотря на мажорные официальные заявления, не удалось затормозить рост дороговизны. Журнал установил, что за истекшие 15 лет стоимость строительства жилья в среднем увеличилась в 3,5 раза. Арендная плата за квартиру подскочила в 4,5 раза. Резко возросла стоимость медицинского обслуживания (причем в качестве примера был взят не самый дорогой по стоимости жизни город США — Канзас-Сити). Пребывание в больнице обходится пациенту сейчас в 749 долл. в день. Лекарства в свободной продаже (например, аспирин) подорожали в 3,5 раза, а отпускаемые по рецепту врача — почти в 8 раз!

Женская одежда стала дороже в 2 раза, мужская — в 2,5, детская — в 3,5 раза. Вдвое подорожали электроприборы длительного пользования, включая стиральные машины и холодильники. В 4,5 раза поднялись размеры выплат (из заработной платы рабочих и служащих) на социальное страхование.

По признанию газеты «Вашингтон пост», реальные доходы в американской семье из 4 человек сократились с 1973 г. на 8,3%.

Разительным контрастом с этой статистикой выглядят опубликованные в апреле 1988 г. журналом «Бизнес уик» данные о доходах руководителей

678 корпораций. Только за 1987 г. их доходы увеличились на 48% и составили в среднем 1,8 млн долл. Рекордсменом среди них стал председатель совета директоров корпорации «Лотус девелопмент» Дж. Манци, который получил в виде заработной платы, премий и других выплат более 26 млн долл. «Правительство миллионеров для миллионеров» — так называют в США администрацию Р. Рейгана.

Об «уровне жизни» в США докладывала на слушаниях в конгрессе «Комиссия по проблемам городов» (май 1988 г.). «Для живущих в бедности американцев — представителей национальных меньшинств и белых, жителей городов и сельской местности жизнь сейчас стала еще труднее, чем 20 лет назад. Удел бедняков — это больше отчаяния, меньше надежд и меньше шансов вырваться из нищеты». Проблема бедности ныне стоит острее, чем два десятилетия назад. Уровень безработицы среди негритянского населения в 2 раза выше, чем среди белых. Если в 1969 г. в США насчитывалось 24,1 млн бедняков, то в 1986 г. — уже 32,4 млн, в том числе 22 млн белых, почти 9 млн темнокожих и около 5 млн испаноговорящих американцев.

Быть может, эта американская статистика «сгущает краски»?

Есть и «полутона», но от этого попадающие в ее цветовую «зону» американские граждане отнюдь не выглядят благоденствующими. Напротив. Вот что, например, писал в январе 1988 г. о появлении в США новой категории бедных — «невидимых бедняков» — журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»: «Сложилось мнение, что бедняки в Америке — безработные и бездомные. Однако незаметно появился определенный слой работающего населения, и тем не менее живущего в бедности. Эти люди вынуждены питаться пищей для собак и кошек, чтобы сэкономить деньги для оплаты аренды квартиры, счетов за газ и электричество».

Таков новый образ современного американского бедняка. Он не укладывается в сложившийся стереотип. В настоящее время в Америке доходы около 9 млн человек, имеющих работу, значительно меньше, чем предусмотренные официально установленным уровнем бедности. «Бедняки сейчас не живут в

гетто, они вокруг нас», — говорится в статье январского (1988 г.) номера «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Данные категории населения, как правило, не получают никакой финансовой помощи из государственных средств, предназначенных на помощь бедным. По официальным критериям, эти люди живут вполне благополучно.

Ранее считалось, что число бедняков зависит от состояния экономики страны. Однако последние исследования опровергли подобные выводы. По оценкам специалистов, даже подъем в экономике не приводит к уменьшению числа бедняков. Рост числа рабочих мест происходит в основном в тех отраслях, где заработная плата минимальная и не обеспечивает более или менее сносного существования.

Чем труднее петь на все «радиоголоса» дифирамбы собственному обществу и расхваливать американский образ жизни, тем с большим рвением стремятся за океаном обрушиваться с критикой в адрес других стран и народов, в адрес общественного строя, навсегда покончившего с эксплуатацией человека человеком. Эта тенденция явственно прослеживается в деятельности многих пропагандистских служб США, усиливающих «психологическую войну» против СССР и других стран социализма.

Не отступило ЮСИА от своих принципов крупномасштабной дезинформации об СССР даже накануне советско-американской встречи в верхах в американской столице.

Вся центральная пресса СССР 8 декабря 1987 г. опубликовала информацию ТАСС, в которой сообщалось о том, как при аккредитации журналистов, прибывавших в Вашингтон для освещения советско-американской встречи на высшем уровне, им вручалось от имени директора ЮСИА Ч. Уика досье с подборкой информационных материалов об СССР, подготовленных официальными службами администрации. Подобная «информация», к сожалению, вызывала лишь чувство неловкости и стыда за ее авторов. В материалах этих досье, похоже, не остался неискаженным ни один из важных моментов прошлого и настоящего в Советском Союзе. Под официальной маркой ЮСИА повторялись избитые

измышления о попрании демократии и прав человека, о «нарушениях» Советским Союзом соглашений по вопросам разоружения, по обмену людьми, идеями и информацией.

Досье Уика не было результатом ошибки, оно лишь отразило мнение Вашингтонской администрации и лично президента об СССР. Р. Рейган, выступая во Флориде за неделю до начала переговоров в верхах, в частности, пытался обвинить Советский Союз в «агрессии» по всему миру. Как и в прежних выступлениях президента, во Флориде вновь рассказывались антисоветские анекдоты сомнительного вкуса и такта. Именно в таком ключе и было построено «информационное» досье ЮСИА. В досье содержались необоснованные обвинения СССР в том, что он будто бы нарушает договоренности о свободном обмене информацией. И это утверждалось в тот момент, когда обозреватели в США и других странах мира единодушно сходились на том, что гласность стала нормой в советской политике и что к подобной перестройке не мешало бы прибегнуть и в американских средствах массовой информации.

Предъявленные Советскому Союзу обвинения ставили целью закрепить предпочтительное положение США в области радиопропаганды на другие страны, которое они создавали в течение десятилетий, насаждая по всему миру сети радиостанций. Оценивая досье ЮСИА, корреспонденты ТАСС подчеркивали: «Если бы речь шла лишь о пропаганде в рекламном стиле политики Соединенных Штатов, то этой подделкой можно было бы и пренебречь, несмотря на бестактность и очевидную недобросовестность ее составителей. Однако, когда подобным «творчеством» занимаются американские правительственные ведомства, это не может не вызвать возмущение и беспокойство. Какие бы оговорки при этом ни делались, очевидно, что досье преследует лишь одну цель — подтолкнуть мировой журналистский корпус на необъективное и предвзятое освещение политики СССР».

Как видно, происходящие позитивные перемены не очень устраивают руководство ЮСИА. Ослабление вражды и недоверия между странами откры-

вает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества, способствует расширению плодотворного диалога между народами, стирает в умах миллионов людей сложившийся в годы военно-политической конфронтации «образ врага». Это-то и не устраивает руководство Информационного агентства США, которое, невзирая на новые реалии, упорно не желает отказываться от привычных стереотипов пропагандистского наступления на Советский Союз. Например, ЮСИА направило на рассмотрение конгресса США доклад «Советские активные меры в эпоху гласности». Составители этого документа совершенно не приемлют все, что снискало СССР признание и симпатии в мире. Вот что они пишут: «Во всех областях нынешняя советская тактика опирается на создание более открытого образа советского человека и на попытку использовать к выгоде Советов позитивные представления на Западе о процессах гласности и перестройки. Сейчас основой советских активных мер, принимаемых на Западе, стала концепция создания максимально широкого «объединенного фронта», выступающего против «стратегической оборонной инициативы» и имеющего целью подрыв американских позиций на переговорах о контроле над вооружениями».

В таких выводах советологов из ЮСИА четко прослеживается социальный заказ тех кругов Америки, которые всеми силами пытаются воспрепятствовать процессу реального разоружения и смягчения политического климата на планете. Авторы документа тщатся объяснить широкую поддержку советско-американского Договора по РСМД мировой общественностью «происками Москвы» и «кознями Советов». «Рука Москвы» мерещится сотрудникам ЮСИА всюду. И тут и там они ищут «просоветские группы». Всемирный Совет Мира именуется ими «международной подставной организацией». Даже авторство ряда материалов в мировой печати, раскрывающих подрывную деятельность ЦРУ и Пентагона в различных районах мира, они пытаются приписать Советскому Союзу. «Советы, — уверяют авторы документа, — проявили инициативу в организации новых международных «мирных» форумов

и групп (главным образом из представителей различных профессий, ученых, видных общественных деятелей и представителей деловых кругов) с целью попытаться открыть новый канал влияния на западную элиту». Сколь же глубоко укоренилось в сознании определенных кругов США представление о том, что Москва «инспирирует и направляет» из-за кулис деятельность широчайших кругов общественности, отстаивающих дело предотвращения ядерной катастрофы! Рисуя такую картину, возводя напраслину на самую гуманистическую часть населения современного мира, составители доклада не чувствуют угрызений совести.

Мировое движение за торжество принципов безъядерного мира с каждым днем набирает силы, охватывая все более и более широкие слои населения. Но эта тенденция не устраивает заокеанских представителей военно-промышленного комплекса. Иначе не объяснить, почему обрушиваются авторы доклада ЮСИА на средства массовой информации СССР, обвиняя их в «злой кампании антиамериканской дезинформации». Тезис о перманентной «дезинформационной пропаганде» Советского Союза деятели из ЮСИА решили подкрепить телемостом под названием «Цели и методы советской дезинформации» (в рамках программы «Диалог»). Телемост был проведен по главному информационному каналу ЮСИА — сети «Уорлднет» — 15 апреля 1988 г., т. е. на следующий же день после подписания в Женеве долгожданных соглашений о политическом урегулировании вокруг Афганистана.

В студию прямого контакта с Западной Европой пригласили известных специалистов по части советской дезинформации. Среди них были профессор Джорджтаунского университета США Р. Годсон, давно сотрудничающий с ЮСИА, автор серии антисоветских книг и сборников, главный редактор бюллетеня «Дезинформация и советские активные мероприятия», который рассылается ЮСИА в посольства США и практически во все западные издания; глава отделения ЮСИА по «борьбе с дезинформацией» Г. Ромерстейн, в прошлом — сотрудник комитета по разведке палаты представителей конгресса США; и даже С. Левченко, бывший гражданин СССР, пере-

шедший на службу ЦРУ в Токио в 1979 г. Соответствующим образом была подобрана и предварительно подготовлена аудитория в «приемных» студиях телемоста в Европе. Главная цель, которую преследовали организаторы телепредставления, заключалась в том, чтобы всячески очернить Советский Союз как раз в тот момент, когда благодаря его усилиям на внешнеполитической арене были достигнуты важнейшие договоренности. С телеэкранов ЮСИА внушалась мысль о том, будто дезинформация жизненно необходима СССР и сейчас, в период гласности и широкой демократизации общества.

Все это говорит о том, что даже сейчас, когда в советско-американских отношениях наметились существенные позитивные сдвиги, когда жизнь настоятельно требует совместными усилиями искоренить «образ врага», ЮСИА не спешит изменить свою прежнюю позицию.

...Конец ноября 1942 г. Разгар второй мировой войны. В маленькой нью-йоркской радиостудии американский диктор произнес по-немецки в микрофон: «Ежедневно в это время мы будем беседовать с вами об Америке и о войне. Известия могут быть хорошими или дурными. Но мы будем говорить вам правду»¹. Так родилась радиостанция «Голос Америки». «В основу ее создания была положена идея о том, что правда, какой бы горькой она ни была, может стать мощным орудием в деле повышения престижа правительства и содействия национальным интересам»². И в наши дни точка зрения правительства Соединенных Штатов, их президента на положение в стране, на международные отношения неизбежно так или иначе отражается в работе радиостанции.

«Сегодня «Голос Америки» является пятой по величине радиостанцией в мире»³. Используя 101 передатчик в Соединенных Штатах и за рубежом, «Голос Америки» более чем на 40 языках вещает почти на весь мир (за исключением США). «Голос Америки» — независимое правительственное ведомство, ответственное только перед президентом. Функция радиостанции состоит в том, чтобы «содействовать лучшему пониманию Соединенных Штатов посредством передачи американских программ по всему миру...». Средняя ежедневная программа, например, на Африку состоит на 50% из последних известий, на 31% — из очерковых материалов, на 15% — из музыки и на 4% — из комментариев и обзоров.

Согласно утверждению пресс-бюллетеня ЮСИА, датированного январем 1987 г., передачи радиостанции «Голос Америки» на регулярной основе (не менее одного раза в неделю) слушают более 130 млн

человек во всем мире. В это число не включены слушатели передач, транслируемых через передатчики «Голоса Америки» в Европе. Не учитывается также аудитория иностранных радиостанций, использующих материалы «Голоса Америки». «Голос Америки», хотя эта радиостанция не всегда сообщает все новости, — настойчиво внушают американской и зарубежной аудитории мысль о «правдивости» ее программ ведущие деятели ЮСИА, — как правило, рисует перед своими слушателями сугубо объективную картину жизни в Соединенных Штатах. «Уотергейтское дело» она освещала столь добросовестно и непредвзято, что ей могла бы позавидовать любая газета из выходящих в крупных городах. Она рассказала ряду стран о планах убийства их глав государств, вынашивавшихся Центральным разведывательным управлением. А в 1980 г. выпустила в эфир состоящую из 26 частей серийную передачу на тему о преступности в Америке». Пресс-агенты по рекламе «Голоса Америки» могли бы сослаться и на обильную «радиоинформацию» в связи со скандальным «Ирангейтом», передававшуюся радиостанцией. Эти данные вроде бы позволяют говорить о служении правде и объективности «Голоса Америки».

В 1982 г. на юбилее в честь 40-й годовщины создания радиостанции выступил президент США Р. Рейган. Хозяин Белого дома похвалил «Голос Америки» за верность тем критериям журналистики, которые «не позволяют исказить истину». Причем интересна интерпретация президентом критериев «правдивой журналистики». Р. Рейган проиллюстрировал свой взгляд на то, как можно «подавать» жизненные реалии, воспоминанием из собственной репортерской практики. Он рассказал, как, будучи молодым спортивным комментатором на радио, «приукрашивал сообщения агентства о бейсбольных матчах, иногда вставляя в них подробности, которые были плодом его воображения»⁴. Однако правда оставалась, считает президент. Иными словами, правду нужно уметь преподносить в красивой упаковке⁵. Если применить эти критерии к радиовещанию «Голоса Америки», то вторая часть «рецепта» («красивая упаковка») вполне

соответствует характеру пропаганды американского образа жизни, первая же часть, касающаяся «правдивости» сообщений, передаваемых в эфир «Голосом Америки», весьма далека от того, чтобы строго и во всем выступать олицетворением истины и 100%-ной правды.

По свидетельству американских источников, к исходу первого года своего пребывания в Белом доме президент Рейган пришел к выводу, что радиостанция «Голос Америки» должна стать более проамериканской, отзываться о США более положительно и ориентировать свою деятельность на «нейтрализацию советской пропаганды». Этот вывод не на шутку встревожил сотрудников радиостанции. «Кое-кто в штате сотрудников «Голоса Америки» численностью 2200 человек опасается, что рейгановская администрация подрывает престиж, завоеванный радиостанцией,— писал американский журналист Д. Лэм.— В конце концов подобное поведение (тотальная мобилизация радиостанции на службу «психологической войны».— Авт.) сделало бы «Голос Америки» более похожей на другие 199 национальных радиостанций, которые соперничают друг с другом за использование коротковолновых частот в эфире и за потенциальную слушательскую аудиторию численностью 400 млн человек. Эти радиостанции преподносят своим слушателям неизменную хулу по адресу врагов и слащаво-сентиментальные материалы насчет жизни дома. Главное для них не престиж, а реклама»⁶.

Разумеется, радиостанция «Голос Америки» была далека от какой-либо нелояльности к Америке богачей, ее голос отнюдь не расходился с «партитурой», которую клали на дирижерский пульт Белого дома лоббисты военно-промышленного комплекса. Как правило, «истина» радиорупора ЮСИА и вашингтонской администрации — это отражение «правды 500 самых богатых семейств — ядра правящих сил монополистических Соединенных Штатов». Менеджеров «Голоса» беспокоило одно: как бы лобовая антисоветская и антикоммунистическая пропаганда не обнажила перед зарубежными радиослушателями истинную роль радиостанции в пропагандистской службе Вашингтона, не подорвала их

доверия к информации, получаемой от «Голоса Америки» *.

Правящая администрация решила повернуть руль всей внешней пропаганды (прежде всего — радио- и телевизионной) круто вправо. Переоценка роли радиостанции «Голос Америки» являлась составной частью кампании, осуществленной президентом США с целью мобилизовать информационные службы на глобальном фронте «психологической войны» против СССР. «Переориентация деятельности радиостанции вправо некоторым ветеранам «Голоса Америки» напомнила события 1953 г., — писала газета «Лос-Анджелес таймс». В то время в результате проверки работы радиостанции сенатором Дж. Маккарти многие сотрудники были уволены, а инженер Р. Каплан покончил жизнь самоубийством (в предсмертной записке он написал: «Если уж на вас спустили собак, то все, что вы сделали с самого начала, будет выглядеть подозрительным»⁷).

Сейчас даже истовые поклонники «Голоса Америки» не удерживаются от иронии над идеалистическими представлениями «отцов-основателей» этого радиоцентра, претендовавших на объективный показ событий в мире. Д. Лэм в статье, посвященной созданию «Голоса Америки», цитирует слова нацистского министра пропаганды Геббельса о роли средств массовой информации: «Средства массовой информации — это орудие войны. Их задача заключается в том, чтобы вести войну, а не в том, чтобы что-то там сообщать»⁸.

За свое вот уже почти полувековое радиовещание «Голос Америки» научился ловко манипулировать фактами, составлять информационные радиококтейли, где правда смешана с полуправдой, а то и

* «Доверие» к информации «Голоса Америки», — утверждает «Жоламбиа джорнализм ревью» (1982, May — June), — стало девизом «Голоса Америки» во времена Никсона, Форда и Картера, когда более уверенные в себе и компетентные редакторы и журналисты боролись за объективную информацию. «Доверие» подразумевало новости как таковые. Следует, однако, уточнить, что и во времена трех перечисленных президентов Белый дом и другие ключевые ведомства в Вашингтоне существенно влияли на информационную политику «Голоса Америки».

просто с ложью, где тенденциозность маскируется броской подачей порой сенсационных разоблачений собственной администрации. За объективистским изображением событий очень умело скрывается пропагандистская направленность «Голоса Америки».

В начале 80-х годов началась реорганизация радиостанции в соответствии с требованиями Белого дома: менялись руководители «Голоса Америки», переориентировалась работа программ, модернизировалось техническое оснащение.

Тогда на пост заместителя директора радиостанции был назначен Х. Николайдес, известный антикоммунистическими взглядами. В своей политической программе он упрекнул радиостанцию в «сентиментальности» и поставил перед сотрудниками цель: «Мы должны стараться дестабилизировать Советский Союз и его сателлитов, способствуя разладу между народами и правителями»⁹. В вещании на СССР он рекомендовал делать особый упор на факты негативного плана. «Нам следует постараться вбить клин в отношения между руководителями различных стран коммунистического блока, посеять семена недовольства и подозрительности. Мы должны раздувать пламя национализма в марионеточных государствах (так пренебрежительно, в духе имперского высокомерия называет Х. Николайдес социалистические государства.— *Авт.*). Нам следует поощрять возрождение религиозных чувств за железным занавесом».

Х. Николайдес подчеркнул, что «Голос Америки» представляет собой пропагандистское агентство ЮСИА и в его задачу не входит давать объективный показ событий в мире.

Стремление придать деятельности радиостанции еще большую антисоветскую направленность выразилось в смене директора, которую провел Вашингтон в 1984 г. На пост директора радиостанции был назначен Ю. Пелл, известный своими крайне реакционными взглядами. Одновременно он стал помощником главы информационного агентства США (ЮСИА). Решение Белого дома назначить на пост руководителя официального рупора США Ю. Пелла знаменовало собой намерение укрепить пропагандистский аппарат «Голоса Америки» в духе воин-

Современные средства массовой информации в странах капитала оснащены самыми передовыми техническими аппаратами

ствующего антикоммунизма. На нового директора была возложена задача развернуть широкую техническую модернизацию «Голоса Америки». Для этого Белый дом выделил миллиард долларов!

На Капитолийском холме не скупятся на многомиллионные ассигнования в бюджет «Голоса Аме-

рики». Огромные суммы на содержание аппарата радиостанции говорят о большой роли, которую отводит Вашингтон этому «голосу». С 1981 по 1984 г. бюджет увеличился на 70% и составил 151 млн долл. На 1985 финансовый год было запланировано и осуществлено новое увеличение бюджета радиостанции (на 28%)¹⁰.

Десятки миллионов долларов ассигнуются и на техническое перевооружение станции. Благодаря этому радиостанция «Голос Америки» смогла без ущерба для своего бюджета заплатить около 33 млн долл. за конструирование и производство «Комсат корпорейшн» — высококачественной релейной спутниковой системы. Новая система позволяет «Голосу Америки» отказаться от вещания на высоких частотах, сопровождающегося большими помехами, и улучшить качество прохождения сигналов из вашигтонских студий до конечных передающих станций, разбросанных по всему миру*.

Эта программа, а также планы строительства новых передающих и ретрансляционных станций в ряде районов Ближнего и Дальнего Востока были нацелены на то, чтобы «значительно расширить вещание на СССР». Решение об этом было принято на секретном совещании Совета национальной безопасности. Оно отвечало замыслам творцов проекта «Демократии и публичной дипломатии», являющегося программой открытого вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Впоследствии Ю. Пелл был назначен председателем Объединенного руководства радиостанциями

* Рассчитанная на пять лет программа предусматривает установление связи между различными передающими станциями «Голоса Америки» во всем мире. В новой спутниковой системе, сообщило агентство Ассошиэйтед Пресс, будет использована цифровая технология, позволяющая преобразовывать звуки в электрические импульсы, благодаря чему на пути прохождения сигналов удается избежать как атмосферных, так и других помех. Передача информации в цифровой форме происходит на огромные расстояния без какого бы то ни было ухудшения качества сигнала, в то время как при прежних методах качество сигнала ухудшалось, когда расстояние превышало 6440—12 900 км. Ввод системы в эксплуатацию начал осуществляться в 1987 г. Предполагается сооружение двух дополнительных наземных станций в США и до 16 ретрансляционных станций по всему миру.

«Свобода» и «Свободная Европа» (РС и РСЕ), финансируемыми ЦРУ.

Под персональной опекой Ю. Пелла «модернизацией» были охвачены и радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», форсировалось строительство новых мощных радиопередатчиков в Испании и Португалии, наращивались мощности уже действующих в ФРГ, нацеленных на европейскую часть СССР. Осуществлялось строительство ретрансляторов РС и РСЕ в ряде стран Ближнего Востока и Азии. Отделения этого подрывного радиоцентра ЦРУ были открыты в Пакистане и Гонконге.

Представляет интерес заявление еще одного менеджера «Голоса Америки», Т. Кайтермана. Вскоре после своего назначения заместителем директора радиостанции «Голос Америки» он обронил: «Помоему, наступает момент, когда вы должны спросить себя, если вы служите в государственном учреждении, расходуя ежегодно более 100 млн долл., какого впечатления о Соединенных Штатах за границей хочет американский налогоплательщик». Кайтерман явно покривил душой. Меньше всего руководители ЮСИА и «Голоса Америки», расходуя огромные бюджетные средства, оглядываются на рядовых граждан своей страны. Их цель — следить за мнением, исходящим из верхов вашингтонской администрации.

В начале 80-х годов в соответствии с усилением антисоветской направленности политики Белого дома усилились антисоветские выпады СМИ США. Шеф ЮСИА Ч. Уик прямо заявил, что выделяемые его ведомству средства предназначены для усиления «идеологической войны» против Советского Союза и других социалистических стран, для того чтобы «не допустить распространения коммунистического влияния». «Служба («Голоса Америки». — Авт.) на русском языке, крупнейшая на радиостанции, имеет 160 млн слушателей и ежегодный бюджет в размере 17 млн долл.». В ее программе передач на русском языке «7 часов из 112 в неделю посвящены программам религиозной ориентации»¹¹.

Осенью 1981 г. была создана еще одна подрывная «радиоточка» с антеннами, нацеленными на Кубу. Как сообщила 29 ноября 1981 г. газета «Ва-

шингтон пост», председатель комиссии по иностранным делам сенатор Ч. Перси внес законопроект, предусматривавший создание радиостанции, которая должна была действовать против Республики Куба так, чтобы это «было совместимо с широкими внешнеполитическими целями США». Об их особой враждебности революционной Кубе вряд ли надо говорить специально.

В опубликованном докладе консультативной комиссии США по публичной дипломатии (ККПД) * президенту и конгрессу ¹² рекомендовалось «развернуть широкое наступление» против стран социализма. Комиссия, в частности, советовала использовать в этих целях не только радиопередатчики, но и все средства массовой информации — от печати до телевидения.

В Вашингтоне рекомендации не были оставлены без внимания. В 1985 г. был построен новый филиал радиостанции «Голос Америки» на территории Коста-Рики. Радиостанция охраняется, словно концентрационный лагерь. По всему периметру территория радиостанции огорожена колючей проволокой. Через нее пропущен электрический ток. Внутри коридора установлена лазерная аппаратура: она мгновенно фиксирует любой предмет, попадающий в запретную зону. На складах припасен целый арсенал оружия. (Под филиал «Голоса Америки» была приобретена обширная территория площадью 100 га в зоне Альтамирана-де-Агуас Аркас близ границы с Никарагуа.) Начал вещать еще один центр подрывной идеологической деятельности Соединенных Штатов.

* Консультативная комиссия США по публичной дипломатии создана в 1978 г. в качестве постоянного, так называемого независимого органа, утверждаемого конгрессом и работающего на двухпартийной основе. Она состоит из 7 членов и обладает следующими полномочиями: формулировать направления пропаганды и зарубежных информационных программ и рекомендовать их президенту, государственному секретарю и директору ЮСИА; давать оценку эффективности пропагандистских программ и проектов, программ в области образования. По своему усмотрению ККПД может представлять конгрессу доклады на другие темы. Комиссия ежегодно отчитывается перед президентом США, конгрессом, госсекретарем, директором ЮСИА об эффективности деятельности ЮСИА. (Подробнее о деятельности ККПД говорится в следующей главе.)

Дикторов, обслуживающий персонал, охрану вашингтонские хозяева филиала наняли из числа костариканцев. Однако все руководящие посты на радиостанции занимают американцы. Вход на объект — строго по пропускам. Их можно получить только в посольстве США в Коста-Рике¹³. Филиал «Голоса Америки» наполняет эфир злобными анти-

Реакционная пропаганда империалистических кругов США внесла свой «вклад» в «духовную подготовку» никарагуанских «контрас». Соответствующую «обработку умов» получили и эти члены бандитских формирований, обучавшихся под руководством американских советников из ЦРУ и Пентагона в лагерях и на базах в Гондурасе

никарагуанскими выступлениями. Прибегая к идеологическим диверсиям, он стремится обострить отношения между государствами Центральной Америки, изолировать Никарагуа, подрвать престиж Сандинистской народной революции.

В конце 1986 г. агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило о появлении новой радиостанции «конт-

рас» под названием «Либерасьон» (предполагалось, что она будет выходить в эфир начиная с января 1987 г. ежедневно, вещая с 6 час. вечера и заканчивая передачу в 6 час. утра). «Радиостанция очень важна для психологической войны», — заявил предводитель «контрас» А. Калеро корреспонденту газеты «Лос-Анджелес таймс». «Радио является наиболее популярным средством массовой информации Никарагуа», — объясняла американская газета мотивы, побудившие банды «контрас» дополнить свой арсенал террора «пиратской радиостанцией».

«Лос-Анджелес таймс» сообщила, что использовать радиостанцию «посоветовали мятежникам государственный департамент США и ЦРУ». «Контрас» уже располагают коротковолновой радиостанцией, однако радиус ее действия и мощность невелики. 18 журналистов, социологов и техников были подключены к подготовке передач новой радиостанции мощностью 50 тыс. Вт, которая предназначалась для работы на средних волнах¹⁴. Программы вещания на Никарагуа по сути враждебны революционным завоеваниям сандинистов.

«Голос Америки», реализуя директиву Белого дома и ЮСИА, представил план строительства 5 новых передатчиков и расширения вещания дополнительно еще на 19 новых языках (хауса, сомали, четыре языка народов СССР и др.). Было решено установить передатчики в районе Карибского бассейна, в Южной Америке, на Ближнем и Дальнем Востоке, на Аравийском полуострове.

Как же отбирается информация для «Голоса Америки»? Какие стадии проходит она, прежде чем выйдет в эфир? В 1982 г. американский журнал «Коламбия джорнализм ревью» предоставил свои страницы автору, который предпочел выступить под псевдонимом Р. Грей¹⁵ (как пояснила редакция, чтобы не разглашать источников получения информации на радиостанции «Голос Америки», за работой которой он пристально наблюдал многие годы). Сведения Грея ввели читателей в самую «кухню» главного пропагандистского центра вашигтонской администрации.

Р. Грей рассмотрел принципы «устава» этого органа ЮСИА, которыми призваны руководство

ваться те, кто формирует программы вещания «Голоса Америки», детально разобрался в организационной структуре радиостанции. Он проанализировал технологию получения новостей, их целенаправленную «фильтрацию» в стенах радиостанции, специфику отбора поступающей информации и критерии ее выпуска в эфир. Не обошел вниманием Р. Грей и такую важную сторону функционирования радиостанции, как взаимоотношения между командными инстанциями вашингтонской администрации и «Голосом Америки», характер тенденциозной «постановки» его вещания и политической ориентации режиссерами из ЮСИА и Белого дома. Была вскрыта и роль своего рода вашингтонской «цензуры» за содержанием программ радиостанции и ее негласной «самоцензуры».

«Чтобы понять, что происходит на радиостанции «Голос Америки», необходимо знать, что там работают люди двух категорий: это профессиональные сотрудники дипломатической службы из Управления по международным связям (ЮСИА), многие из которых долгие годы работали в посольствах за рубежом как представители по связи с общественностью или как специалисты по информации. Вместе с несколькими дипломатами из госдепартамента они составляют руководство радиостанции и наблюдают за работой второго эшелона — редакторов, журналистов и корреспондентов»¹⁶.

Насколько компетентно это руководящее звено «Голоса Америки» и каков его подход к информации, к ее использованию в радиовещании и пропаганде на зарубежную аудиторию?

Как правило, компетентность этих лиц, по словам Грея, не вызывает сомнений. Иногда на командный мостик радиостанции поднимаются «поистине выдающиеся сотрудники дипломатической службы». Но все они приходят на работу в «Голос Америки» с предвзятым мнением о том, как следует поступать с информацией. Они никогда или почти никогда не работали ни на журналистской, ни на редакторской работе. В области журналистики мало кто из них пошел дальше составления заявлений для печати. «Они считают, что информацию всегда можно повернуть в ту или иную сторону»¹⁷.

Это замечание опрокидывает версию, распространяемую и самим аппаратом радиостанции, об объективности и правдивости вещания «Голоса Америки». Взгляд руководящих лиц из «верхнего эшелона» сотрудников радиостанции на передаваемую информацию можно охарактеризовать перефразированной русской поговоркой: «Она — что дышло: куда повернул, туда и вышло». Это предопределяет и направленность всего информационного потока, выбрасываемого в эфир «Голосом Америки».

Бывший главный редактор передач на одном из европейских языков в конфиденциальном порядке рассказал Грею о специфике своей работы: «Моя задача состоит в том, чтобы пропагандировать американскую внешнюю политику. Если эта политика предполагает хорошие отношения (со страной Икс), то я передаю хорошие новости. Если отношения немного похуже, то это отражается в моих радиопередачах... Если политика Соединенных Штатов состоит в поддержании хороших отношений, а новости плохие, тогда мы находим положительные факты для радиопередач»¹⁸.

Иными словами, ведется постоянное манипулирование фактами в угоду заданной пропагандистской цели. Вспомним, как повела себя вся служба ЮСИА (включая «Голос Америки»), когда США развернули клеветническую кампанию против Ливии, обвинив революционный режим и его лидера М. Каддафи в «терроризме». Подтасовка фактов прикрывала подготовку к нанесению террористического бомбового удара авиацией США по городам Ливии и запланированное «устранение» ливийского лидера.

«Сырая», переданная агентствами и корреспондентами информация поступает в центральный информационный зал «Голоса Америки». При ее обработке в первую очередь учитывается мнение экс-дипломатов, занимающих там руководящие посты. Журналисты-профессионалы вынуждены играть роль исполнителей их приказов.

С приходом к руководству ЮСИА Ч. Уика и радикальным поворотом вправо пропаганды США на границу весь аппарат радиостанции сверху донизу ясно почувствовал, чьим голосом всегда был и является «Голос Америки». Строптивых (преиму-

щественно из «нижнего эшелона») выставили за порог радиостанции. Перетрясли и «командные верхи». В итоге правящая администрация реализовала меры, направленные на то, чтобы превратить «Голос Америки» в послушное орудие пропаганды. Уже в то время, когда началась чистка среди старых сотрудников, специалисты «Голоса Америки» поняли, что радиостанцию превращают в орудие антисоветской пропаганды. Особенно усилились нападки на Советский Союз после XXVII съезда КПСС, когда в СССР развернулась перестройка всех сфер жизни советского общества и интерес к Советскому Союзу во всех уголках планеты значительно повысился. «Голос Америки» был выдвинут на острие идеологической конфронтации с миром социализма.

В этой связи уместно обратиться к оценке, которая была дана антисоветской пропаганде, распространяемой радиоголосами типа «Голос Америки», М. С. Горбачевым в беседе с руководителями ведущих средств массовой информации США, проходившей в посольстве СССР в Вашингтоне 9 декабря 1987 г. Ваша критика, сказал тогда М. С. Горбачев, неуважительна «к нашему народу и потому не вызывает уважения. С ней могут считаться только группы экстремистов, которые недовольны обществом».

Советский руководитель привел далее конкретные факты дезинформации, когда используются различные слухи и сплетни, которые затем подхватываются русскими отделами «Голоса Америки», Би-би-си и другими. «Если средства массовой информации Запада пытаются представить Советский Союз в плохом свете, значит,— подчеркнул он,— мы хорошее дело затеяли, большие дела начали решать в ходе перестройки. И раз пытаются сбить интерес к нашей политике, значит перестройка дело серьезное и для нас, и для мира»¹⁹.

После упоминавшейся чистки «либералы» в штабе радиостанции «Голос Америки», избежавшие гонений, тяготеющие к объективистской подаче новостей, были зажаты резко усилившим власть «отделом цензуры». Последний расширил свои штаты для более тщательного наблюдения за потоком новостей радиостанции, реорганизованной с тем,

чтобы успешнее выполнять политические директивы центра. Впрочем, и до реорганизации пропагандистских служб США, осуществленной администрацией в 80-х годах, «Голос Америки» подвергался давлению и нажиму со стороны различных влиятельных спецслужб правительственного аппарата и зарубежных миссий госдепартамента. Характерным примером деятельности «Голоса Америки» в условиях ужесточившегося контроля явилось пропагандистское обеспечение агрессивных действий США в Карибском бассейне в начале 80-х годов.

Вот как оно осуществлялось на практике.

...9 часов 30 минут утра. Отдел по разработке политики радиостанции «Голос Америки». Его шеф Хэррод председательствует на информационном совещании. Здесь начальники отделов получают инструкции на текущий день. Хэррод высказывает мысль об усилении контроля за освещением новостей «Голосом Америки»: в ближайшие несколько суток ожидается выступление с речью президента США, в которой он намеревается предложить свой «план для Карибского бассейна» *. Среди присутствующих на совещании распространяются служебные телеграммы от американских посольств, в которых конкретные рекомендации насчет того, как программы «Голоса Америки» могут поддержать американскую внешнюю политику.

Так исподволь придавалась нужная Вашингтону направленность информации «Голоса Америки». По признанию Грея, «цензура в «Голосе Америки» начинается с намеков руководителям, затем она перерастает в закулисную манипуляцию информацией, в самоцензуру, в нажим из центра (по цепочке: Белый дом — ЮСИА — «Голос Америки». — *Авт.*) и, наконец, в примитивное сокращение комментариев «Голоса Америки» (редакционных статей, которые, по общему согласию, остаются в ведении центра)»²⁰.

Над новостями «Голоса Америки» постоянно довлеют «национальные интересы», т. е. «интересы

* Имеется в виду доктрина наращивания империалистического вмешательства США в регионе, усиления агрессивных акций и необъявленной войны против сандинистской Никарагуа.

национальной безопасности Соединенных Штатов», со ссылкой на которые официальный Вашингтон осуществляет имперскую политику неоглобализма за тысячи миль от США в районах планеты, самовольно провозглашаемых Белым домом «сферами жизненных интересов» США.

По сути дела правящий Вашингтон полностью отождествляет радиостанцию «Голос Америки» со своим собственным административным голосом. Тех сотрудников радиостанции, которые забывают об этом, допуская «сольные» нотки в выпуске информации, бесцеремонно «ставят на место». Не случайно «центр» напоминает всем руководителям отделов «Голоса Америки», что «для зарубежных слушателей передач «Голоса Америки» правительство США и радиостанция «Голос Америки» — это одно и то же»²¹.

Проследим теперь, какие метаморфозы совершает информация, поступающая в редакционный аппарат «Голоса Америки» из многих стран мира и Соединенных Штатов, какую проходит «фильтрацию» и обработку, прежде чем ее выпустят в эфир.

«Голос Америки» представляет собой объединение 39 отдельных радиостанций, вещающих на разных языках, связанных «единым флагом своей фирмы» и центральным отделом новостей и текущих событий. Из этого отдела поступают свежая информация и основная масса сообщений корреспондентов, а также сведения общего характера, очерковые и аналитические материалы на языковые радиостанции.

Информационный зал отдела работает круглосуточно все семь дней в неделю. Он выдает по десяти с лишним десятиминутных информационных сообщений в день, ежедневно обрабатывает до 50 сообщений корреспондентов 15 зарубежных и 9 американских бюро «Голоса Америки». Он обобщает десятки информационных сообщений, получаемых из региональных бюро, распределяемых по главным региональным отделам радиовещания «Голоса Америки» (на Советский Союз, Европу, Ближний Восток, Латинскую Америку, Африку и Азию). Полученное сообщение поступает к редакторам центрального отдела новостей и текущих событий. Затем в зави-

симости от решения редактора оно следует по внутренним телетайпам в языковые службы, где его либо переводят и передают по радио, либо отбрасывают как ненужное.

Какими же критериями руководствуются редакторы этого «идеологического фильтра» номер один при отборе поступающей на радиостанцию информации, при ее редактировании и подготовке к выпуску? Об общей идеологической направленности аппарата сотрудников радиостанции мы уже говорили. В целом она укладывается в русло политических воззрений и доктрин Вашингтонской администрации. Споры под крышей ЮСИА и самой штаб-квартиры «Голоса Америки» ведутся (чаще всего «за закрытыми дверями») о том, чему следует отдавать приоритет при ориентации радиовещания, исходя из так называемого устава радиостанции.

Этот документ явился плодом «многолетних ожесточенных распрей между профессиональными редакторами «Голоса» и сотрудниками дипломатической службы, которые хотели (и в конечном счете добились своего.— Авт.), чтобы «Голос Америки» подвергался контролю, наблюдению и цензуре». В итоге в июле 1976 г. был издан закон 94—350, подписанный президентом США Дж. Фордом. Он и был окрещен сотрудниками радиостанции «уставом» «Голоса Америки».

В сжатой форме в этом документе Белого дома изложены три принципа, которыми должны были руководствоваться работники аппарата «Голоса Америки»: 1) информация должна быть точной, объективной и всеобъемлющей; 2) «Голос Америки» должен давать сбалансированное и всеобъемлющее представление о значительных американских позициях и институтах; 3) «Голос Америки» должен ясно и эффективно отражать политику Соединенных Штатов.

«Не требуется специальных знаний,— комментировал этот закон Грей,— чтобы понять, что первый принцип устава был рассчитан на одобрение сторонников новостей «в чистом виде», а последний — на то, чтобы умиротворить тех, кто хочет манипулировать новостями в определенных целях; вто-

рой — рассчитан на критиков, в том числе в конгрессе, указывающих, что международные радиостанции, существующие на деньги американских налогоплательщиков, должны превозносить Америку в своих радиопередачах, рассчитанных на иностранных слушателей. Короче говоря, этот устав был компромиссом».

С годами, особенно после радикальных реформ, предпринятых администрацией в 80-е годы для полного подчинения пропагандистских служб неоглобалистской политике Вашингтона, третий принцип «устава» «Голоса Америки» стал довлеющим. Манипуляция информацией стала правилом, отступление от него — исключением.

Определенный отбор и обработка информации осуществляются и на языковых радиостанциях. Вот что пишет о них «Коламбия джорнализм ревью»: «Существует еще 39 других редакционных пропускных пунктов, которые также решают, что, например, в конечном счете услышат миллионы китайцев на китайском языке, или индийцы на хинди, или аргентинцы на испанском. Языковые службы «Голоса Америки», в том числе главная служба на английском языке, являются личными вотчинами редакторов». Последние, по свидетельству знатоков закулисной «кухни» радиостанции, особенно податливы нажиму со стороны хозяев «Голоса Америки» в высших инстанциях ЮСИА и вашингтонской администрации. «Поскольку сотрудники языковых служб «Голоса Америки» не имеют журналистской подготовки и не варятся в потоке ежедневных новостей, они легко поддаются под влияние дипломатического корпуса «центра». Взгляд же и подход центра отражают требования третьего пункта «устава» радиостанции. «Эти 39 радиостанций получают большую часть информации из отдела новостей и текущих событий, откуда круглосуточно поступает непрерывный поток полностью подготовленных информационных сообщений и комментариев, а также материалы аналитического характера. Но дальнейшая судьба этих тысяч английских слов зависит от сложных взаимоотношений между националистическими чувствами, личной идеологией, бюрократическими соображениями и меньше всего

от того, что можно считать объективными и беспристрастными информационными суждениями»²².

Так называемый устав радиостанции отнюдь не оставался незыблемым догматом в смысле приоритета принципов. Компромиссное содержание «устава» допускало выдвижение в качестве основополагающего любого из них в зависимости от установки президента. Президентскими директивами начала 80-х годов на первое место вышел третий принцип, открывающий простор для манипулирования информацией в ущерб объективности. Еще в 1980 г., будучи кандидатом в президенты, Р. Рейган, выступая в Чикаго с речью, заявил, что радиостанции, финансируемые американским правительством, должны использоваться для восхваления «таких образцов свободного предпринимательства, как Тайвань и Южная Корея», а также для «разоблачения экономических недостатков» коммунистических стран. Под каким именно углом зрения рекомендовалось вести радионападки, раскрыл названный президентом адрес подрывных радиоточек, чьи антенны повернуты главным образом на Восток. Рейган «упомянул не только «Голос Америки», но и радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода», передающие более подробную информацию внутреннего характера на Восточную Европу и Советский Союз и финансируемые ЦРУ и конгрессом»²³.

Американским газетчикам удалось раскрыть имя человека, давшего толчок общей реорганизации пропагандистских служб США, включая и радиостанцию «Голос Америки». Выяснилось, что автором плана превращения «Голоса Америки» в наиболее активное орудие внешней политики был Р. Аллен, впоследствии назначенный Рейганом на пост помощника президента по национальной безопасности.

Р. Аллен оказывал весьма жесткое давление на ЮСИА и радиоцентры этого агентства. Однажды в сентябре 1981 г. он «устроил разнос по телефону» директору Управления по международным связям Уику и директору «Голоса Америки» Конклингу за сообщение корреспондента «Голоса Америки» «об организованных ЦРУ поставках оружия афганским мятежникам». Комментируя этот Примеча-

тельный эпизод, вашингтонские журналисты напомнили, что сообщение «Голоса Америки» было не более чем повторением предшествовавшего сообщения Эй-би-си. Помощник президента США «был возмущен не потому, что сомневался в правдивости сообщения (оно соответствовало действительности), а потому, что его волновал вопрос о том, должен ли «Голос Америки»... говорить правду, если факты подтверждают советскую пропаганду или противоречат американской политике».

Белый дом вывело из себя распространение правительственным голосом США объективной информации о неприглядных действиях ЦРУ. «Административный разнос», учиненный Алленом, ускорил мощную перетряску аппарата радиостанции, составление «черных списков» неугодных лиц, смещение и замену «своими людьми», близкими к Пентагону и Белому дому, сотрудников, слишком приверженных (мы бы сказали — буржуазному) объективизму в формировании информационных программ вещания радиостанции «Голос Америки».

В конце реорганизации радиостанции, констатируют вашингтонские журналисты, «бороться (за передачу в эфир «объективной» информации.— Авт.) стало почти некому»²⁴.

В итоге жестких «реформ» и основательной чистки кадров ЮСИА и «Голоса Америки» вашингтонская администрация добилась желанной цели: стрелка идеологического «компаса» обеих организаций внешнеполитической пропаганды США буквально примагнитилась к силовому полю «идей» Белого дома. «Авторы, редакторы и корреспонденты «Голоса Америки» постоянно следят за политическими взглядами правительства и, иногда даже не сознавая этого, соответственно меняют свой лексикон». При администрации 80-х годов, отмечают вашингтонские журналисты, больше, чем когда-либо ранее, «Голос Америки» стал уделять внимания «американской военной мощи и свободному предпринимательству. Для всех сотрудников «Голоса Америки» это азбучная истина»²⁵. Иначе говоря, «Голос Америки» слился с голосом Белого дома.

Сотрудники информационного отдела «Голоса Америки» понимают желание администрации пред-

ставлять факты в определенном свете, а именно так, чтобы всем было ясно, что политическая и экономическая система Соединенных Штатов самая лучшая в мире.

У верховных администраторов США свой взгляд на критерии правдивости и информацию. А их мнение и голос решающие и для «Голоса Америки», и для ЮСИА. По меткому определению американского журнала «Атлантик», «было бы вопиющей чепухой считать, будто... импульсы и... амбиции пятисот наиболее могущественных корпораций совпадают с интересами общества». Зато они совершенно адекватны тому, что думают в Белом доме их «административные уполномоченные и представители» во главе с очередным хозяином Овального кабинета, особенно когда в президентском кресле утверждается ставленник военных корпораций.

Когда не спасает «ложь во спасение»...

Известный американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в феврале 1987 г. опубликовал обстоятельное исследование под заголовком: «США — страна лжецов?»¹ Авторы исследования считают, что буржуазные средства массовой информации выступают одним из главных каналов распространения лжи в США...

Ложь на политической арене — явление не новое, приступает к анализу сути вопроса журнал. К. Мэтьюз, бывший помощник по административным вопросам ушедшего в отставку спикера палаты представителей (США) Т. О'Нила, считает, что определенная степень макиавеллизма присуща каждому политическому деятелю. «Политик воспринимает ложь как правило игры. Общественность же не делает различия между умной хитростью и большой, наглой ложью», — указывает он.

Но в последние годы политическая ложь вдруг стала гораздо заметнее, чем раньше, констатирует «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», обращаясь к американской действительности 80-х годов. Если раньше во время предвыборной кампании ложь могла стать известной только ограниченной аудитории, то сегодня через спутники связи она доходит сразу до миллионов людей, слушающих вечерние новости. Ныне, пропустив ложь в эфир, СМИ начинают широко комментировать ее. Ожесточенность, с которой это делается, порождена бесславной войной США во Вьетнаме и «Уотергейтом».

Как оказывается, формула «Я не могу лгать» и трогательный, известный американцам с младенческих лет рассказ о том, как маленький Джордж Вашингтон признался в порубке вишневого дерева, не побоявшись наказания за свою правдивость, — сказки для детей и простых граждан США. Политические деятели этой страны руко-

водствуются другими принципами. «Если влиятельные и важные деятели — особенно президент, руководители экономики и конгресса — говорят неправду, их надо призвать к ответу», — считает большинство простых американцев.

Начиная с «Ирангейта», доверие к администрации Рейгана в США стало заметно падать. Президент заверял, что он никогда не менял и не будет менять американское оружие на заложников США в Иране, но выяснилось, что США все-таки продавали оружие Ирану. «С тех пор медленно распутывается паутина дезинформации, полуправды и сокрытия истины, в которой запутались высокопоставленные официальные лица, обманывавшие друг друга, общественность и, вероятно, самого Рональда Рейгана» (на этот счет журнал заблуждается, если сам не прибегает к дезинформации, пытаясь обелить президента США в этой тайной сделке. — *Авт.*) *.

Рассмотрев еще несколько скандальных разоблачений, затронувших самые разные сферы внутренней жизни Америки — от банковского бизнеса до фальсификации в научно-исследовательских работах ряда университетов страны, журнал не без тревоги вопрошал: «Что происходит? Америка становится беспечной? Что изменилось в социальной ткани общества?» «Двуличие и обман в личной и общественной жизни сейчас значительно более распространены, чем прежде», — заявляет, например, Дж. Гарднер, основатель лоббистской организации граждан «Коммон коз».

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» и телекомпания Си-эн-эн провели социологическое исследование

* В ноябре 1987 г. в конгрессе США был распространен доклад специальных комиссий сената и палаты представителей, в котором подведены итоги расследования скандала «Иран-контрас». «В иранской политике и политике в отношении контрас секретность, обман и презрение к закону были обычными составными элементами», — говорится в докладе. Хотя авторы документа не дают определенного ответа на вопрос о роли президента в этой афере, тем не менее в докладе указывается, что «в конечном счете ответственность за события в деле «Иран-контрас» должна лежать на президенте. «Он допустил такую ситуацию, когда его сотрудники нарушали кардинальные принципы конституции».

дование, в котором выясняли отношение американцев к честности и лжи. Больше половины опрошенных считают, что сегодня люди менее честны, чем десять лет назад. Семь из каждых десяти недовольны нынешними мерками честности — самая большая доля с 1973 г. (разгар «уотергейтского скандала»). Опрошенные особенно подозрительно относятся к государственным деятелям. Лишь 30% считают, что лидеры конгресса всегда говорят правду, только 38% — что так поступает президент. Участники опроса твердо убеждены, что люди, включая государственных деятелей, должны отвечать высоким требованиям честности. Семеро из десяти говорят, что президент США никогда не должен лгать американскому народу.

«Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» обращается также к весьма распространенной в практике политических деятелей «лжи во спасение» на самых различных уровнях вашигтонской администрации: «Существует почти столько же видов лжи, сколько оправданий обманщиков для этой лжи. На одном конце спектра находится «белая» ложь — мелкие обманы ради того, чтобы щадить чувства других. На другом — большая ложь во имя государства. Многие честные государственные деятели убедительно доказывают, что если высшие официальные лица иногда не будут лгать, то они могут поставить под угрозу жизнь американцев». Но грани между этими «приемлемыми» неправдами легко стираются, и существует гигантский промежуточный набор фальсификаций, которые американцы традиционно считают неоправданными.

Неоправданную ложь можно разделить на две категории: 1) ложь, вызываемую целесообразностью или трусостью (эта ложь позволяет уйти от ответственности, переложив ответственность на другого); 2) ложь, при помощи которой можно ввести в заблуждение других и достичь своей цели. Многих людей беспокоит распространение именно этих категорий лжи. «Кажется, что сегодня очень широко распространилось такое представление: если сможешь сделать это безнаказанно, то лги», — признается бывший член палаты представителей конгресса США Р. Боллинг.

Почему так происходит? Многие исследователи основную долю вины возлагают на упадок традиционных институтов утверждения и поддержания моральных принципов — религии и семьи. Но виноваты здесь и другие социальные силы. «Нас постоянно бомбардируют информацией, которая на самом деле является дезинформацией», — говорит К. Соммерс, помощник профессора философии университета Кларка. Она указывает на телерекламу как на главного виновника распространения лжи. Руководитель одной рекламной фирмы Д. Фемина добавляет: «Нас обманывают с раннего детства. К десятилетнему возрасту человек становится довольно циничным».

Миф о «советской военной угрозе», настойчивая дезинформация общественности относительно «оборонительного» характера СОВ, предпринимаемая пропагандистскими службами вашингтонской администрации, являют собой пример «большой лжи во имя государства», не прибегая к которой, дескать, руководители США «могут поставить под угрозу жизнь американцев».

«Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» признает, что «большая ложь», к которой, например, прибегают «в ситуационной комнате Белого дома», где «проигрываются» возможные рискованные внешнеполитические акции (в том числе из арсенала «государственного терроризма» и «тайных операций» ЦРУ. — *Авт.*), вызывает у простых американцев откровенное возмущение, о чем также свидетельствуют опросы общественного мнения.

В качестве «большой лжи во имя государства» приведем два пропагандистских проекта (проект «Истина» и проект «Публичной дипломатии») современной вашингтонской администрации. Проект «Истина» стал концентрированным выражением усилившихся попыток правящих кругов США одержать верх над миром социализма в сфере идеологии. Он определил главное направление «психологической войны», которую ведет вашингтонская пропаганда против СССР и других социалистических стран. В связи с этим вспоминаются слова В. И. Ленина о том, что идейное сопротивление буржуазии «самое глубокое и самое мощное»².

История появления на свет этого детища вашингтонского центра «психологической войны» такова.

В начале 80-х годов Западную Европу захлестнула волна антиамериканизма. В ответ на это американская буржуазия развернула в 1981 г. широкую пропагандистскую кампанию против социалистических стран. Она была санкционирована в общих чертах президентом США и Советом национальной безопасности. Газета «Вашингтон пост» прямо и откровенно назвала ее «агрессивной». Она писала, что это «вызов Советскому Союзу, Кубе и марксистским обществам вообще».

Проект «Истина» стал стержнем антикоммунистической пропагандистской кампании, в ходе которой вашингтонская администрация намеревалась «сделать более резким содержание всей информации, распространяемой Соединенными Штатами за рубежом».

Авторы проекта меньше всего помышляли о придании распространяемой за рубежом информации характера действительной правды. Они откровенно стремились превратить «Истину» в инструмент «психологической войны» и агрессивной политики США.

Цель правительственной кампании, писала «Вашингтон пост» 10 ноября 1981 г., — дать отпор «советской пропаганде и дезинформации», пресечь «советскую угрозу» делу мира, стабильности и безопасности во всем мире. Проект «Истина» широко рекламировал американские цели и достижения, а также верность Соединенных Штатов принципу обеспечения мира с «позиции силы».

В меморандуме для внутреннего пользования, распространенном ЮСИА и датированном 5 ноября 1981 г., раскрывался организационный механизм этой пропагандистской кампании Белого дома. «Дирижером» выступал директор ЮСИА Ч. Уик, а межведомственная комиссия выполняла роль координатора поддержки, оказываемой правительством проекту «Истина». В меморандуме, подписанном заместителем директора ЮСИА Дж. Хьюзом, отмечалось, что в качестве реализации проекта «Истина» был начат выпуск ежемесячника под названием «Предупреждение о советской пропаганде»,

разработаны планы «быстрой реакции» на всю «советскую дезинформацию и неправильную информацию», публиковались специальные материалы хроникально-очеркового характера, призванные пропагандировать «позитивные аспекты капиталистической системы» и показывать «слабые стороны марксистских обществ».

В меморандуме говорилось, что «проект «Истина» будет пользоваться всеми ресурсами, находящимися в распоряжении Управления по международным связям и «Голоса Америки», а именно материалами радиопередач, журналами, магнитофонными записями, центрами иностранной печати; дикторами телевидения, сведениями посетителей, прибывающих из-за рубежа по линии культурного обмена, и т. д.».

Однако авторы проекта «Истина» столкнулись с очень трудной задачей: убедить зарубежную аудиторию в том, что Соединенные Штаты, запятнавшие себя актами агрессии и вмешательства в дела других стран, поддержкой реакционных диктатур, являются носителем мира, поборником «прав человека» и «демократических свобод». США стремились осложнить обстановку в социалистических странах, дискредитировать реальный социализм, обеспечить идеологическое обоснование курса на дальнейшее наращивание своего военного потенциала.

Не лишена интереса формулировка целей проекта, изложенная в упомянутом меморандуме Дж. Хьюза: «Проект «Истина» — это многогранная кампания, предусматривающая пропаганду американских целей, идеалов и достижений в широком плане. Для проекта «Истина» важно делать упор на моральные, духовные, культурные идеалы — общие для нас и наших союзников. Мы должны подчеркивать, что Соединенные Штаты — это страна, для которой характерна глубокая верность делу мира, страна, искренне заинтересованная в переговорах о контроле над вооружениями, но одновременно добивающаяся исполнения этих своих желаний с позиции силы»³.

Меморандум подчеркнул, что в идеологическом плане кампания нацелена на конфронтацию с

СССР. В проекте Советский Союз объявлен «центром зла» в современном мире, а направленный против него «крестовый поход» выдавался за «богоугодное» дело. Применяемые же против «безбожников-коммунистов» приемы и средства борьбы, сколь бы отталкивающими они ни выглядели, провозглашались «морально оправданными». В том числе оправдывалась и заведомая ложь, призванная очернить СССР и его социалистический строй, опорочить его общественные ценности, самого советского человека.

К этому методу дезинформации массовой аудитории систематически прибегают в Соединенных Штатах Америки лица, облеченные властью. Они используют его в крупных масштабах не только у себя в стране, но и за ее пределами. Нередко ложь («Уотергейт», «Ирангейт»), ставшая постоянным инструментом политики, рекламы и карьеры в мире господства буржуазных ценностей, бьет бумерангом по самой вашингтонской администрации.

Проект «Истина» стоит в одном ряду с такими пропагандистскими кампаниями СМИ США, как кампания о «советской военной угрозе», о «нарушениях прав человека», о «причастности СССР и его союзников к международному терроризму» и др. Эти крупномасштабные операции «психологической войны» были скоординированы Вашингтоном в международном масштабе, нацелены на социалистические страны и на внутриамериканскую аудиторию.

В начале 1983 г. президент США подписал директиву Совета национальной безопасности № 75. Суть ее выявила газета «Интернэшнл геральд трибюн»: «СНБ-75 впервые со времен администрации Трумэна подтверждает, что правительство США поставило целью своей политики помогать перемен во внутренней жизни Советского Союза путем экономического нажима. Таким же путем администрация пыталась оказать влияние на внешнюю политику СССР. В качестве еще одного средства борьбы с советским экспансионизмом помимо экономического давления директива предписывала также рассматривать пропаганду —

рекламирование политики и принципов демократического правления США через ЮСИА и другие каналы СМИ». Подписав директиву СНБ-75, вашигтонская администрация по сути дела вернулась к догматам и целям «холодной войны».

Всего же с января 1982 по март 1983 г. президент США подписал около 80 подобных директив, направленных против социалистических стран. Логическим результатом подобных директив было создание проекта «Публичной дипломатии», или, как его еще называют, проекта «Демократии и публичной дипломатии». В январе 1983 г. была принята и подписана главой Белого дома директива СНБ-77. В ней организационно оформлена руководящая структура очередной крупномасштабной пропагандистской внешнеполитической кампании, учрежден ее штаб — группа специального планирования по вопросам «Публичной дипломатии».

Основные идеи проекта изложены Ч. Уиком в докладе в сенатской комиссии по иностранным делам в марте 1983 г. В своем выступлении он подчеркнул: «Сегодня, как никогда ранее, мы участвуем в ожесточенном соревновании идей. Нашим противником является Советский Союз. Мы не можем и не должны оставаться пассивными. Ставки в этой игре слишком высоки». Комиссия конгресса в принципе одобрила проект, а осенью 1983 г. он стал законом.

Следует отметить, что с позиции прогресса, достигнутого в советско-американских отношениях, начавшегося процесса их нормализации в итоге четырех встреч на высшем уровне (Женева — Рейкьявик — Вашингтон — Москва) период середины 80-х годов можно охарактеризовать как этап самых «низких температур» в том резком «похолодании», которое сменило «оттепель» разрядки 70-х годов. Тогда в «психологическую войну» против СССР и других социалистических стран были вовлечены практически все звенья государственного аппарата США и ряда других капиталистических государств⁴.

На реактивизацию «холодной войны» в тот период работали разведка, средства массовой инфор-

мации, театр, кино, многочисленные институты, специализирующиеся на изучении коммунизма и борьбы с ним (только в США их более 150). К пропагандистским кампаниям подключались парламентарии, профсоюзная верхушка, эмигрантские группировки, клерикалы и даже некоторые представители академических и университетских кру-

Пропагандистское «шоу» — один из главных политических инструментов в обработке общественного мнения в США, в том числе в ходе избирательных кампаний

гов, считавшие себя либералами.

Таким образом, в Соединенных Штатах сложился тесный союз между правительственным аппаратом, организациями крупного капитала, средствами массовой информации и «исследовательскими» «советологическими» центрами.

Проект «Истина» вошел фактически в более широкую по своим целям и средствам кампанию «Демократии и публичной дипломатии». Он был включен в общий процесс перегруппировки и концентрации всех духовных и материальных ресурсов

империализма на идеологической конфронтации с социализмом.

Для противодействия росту притягательной силы перемен в СССР, свидетелем которых благодаря средствам массовой информации стало все человечество, для нейтрализации положительной реакции миллионов граждан Запада на проявившуюся способность социализма к революционному самообновлению, к коренной перестройке всех сфер жизни общества были резко активизированы пропагандистские «силы быстрого развертывания» империализма. Прежде всего на свет был извлечен проект «Публичной дипломатии».

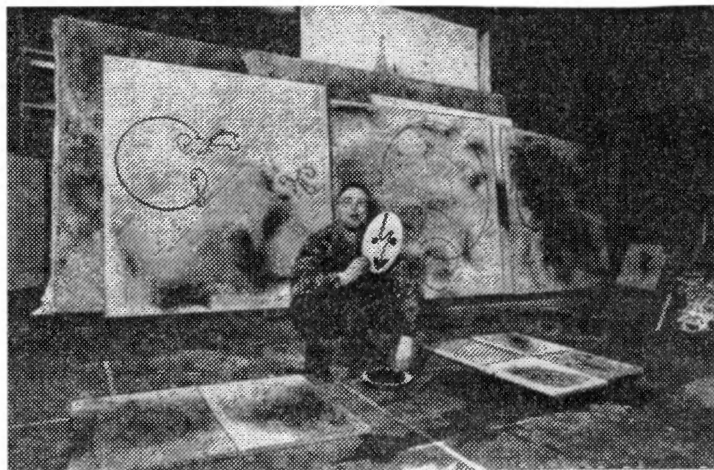
«Сегодня США ведут политическую кампанию за свои взгляды,— подчеркивалось в докладе консультативной комиссии по публичной дипломатии США за 1986 г.— Каждый день... наши послы за рубежом должны чувствовать себя участниками борьбы за голоса избирателей»⁵.

Интересно присмотреться к тому, как в правящей администрации США оценивали эффективность «Публичной дипломатии», ее роль в политике Вашингтона, в чем видели ее уязвимость перед лицом позитивных изменений на международной арене. Сошлемся на некоторые выводы ККПД, влияние которой на главных творцов внешнеполитической пропаганды США нельзя недооценивать.

Признавая возросшее значение средств массовой информации для формирования общественного мнения и усилившееся влияние последнего на внешнюю политику государств, авторы доклада ККПД пишут: ««Публичная дипломатия» — значимый элемент современной внешней политики (Соединенных Штатов.— Авт.). Традиционные межправительственные контакты теряют свою важность по мере того, как мировые лидеры вступают в прямое соперничество за поддержку своей политики гражданами других стран. Мгновенная передача сообщений и изображений в любую точку земного шара кладет конец недоверию и изоляции. Общественное мнение приобретает все больший вес в деле выработки внешней политики. «Публичная дипломатия» дополняет и подкрепляет традиционную дипломатию, объясняя политику

США иностранной публике, снабжая ее информацией об американском обществе, культуре и т. д.»⁶.

Детальное ознакомление с докладом Консультативной комиссии не оставляет сомнений в том, что исходный пункт теоретиков и практиков пропагандистской кампании «Публичной дипломатии» — это представление о превосходстве американского

В поле пропагандистского влияния буржуазных средств массовой информации находится «массовая культура», включая изобразительное искусство

образа жизни. В ключевых положениях доклада сформулирована установка Вашингтона на первенство Соединенных Штатов в мировых делах, претензии их правящей элиты на роль лидера современной цивилизации. «На стороне США — мощные идеи, — утверждает в докладе ККПД. — Американские идеи — самые революционные из всех, какие знал мир. Они включают личные права, демократический образ жизни, эффективность свободного рынка и силу правды в свободном и открытом обществе»⁷.

В результате безудержной рекламы американского образа жизни средствами массовой информации США, и прежде всего ЮСИА и «Голосом Америки», многие американцы считают, что «все американ-

ское — самое лучшее, а у других если не самое плохое и негодное, то уж во всяком случае — хуже»⁸. Такая уверенность характерна даже для вашигтонской администрации. Например, во время официального визита в Москву (1988 г.) президент США Р. Рейган не избежал соблазна поучать нас «как жить», по каким «демократическим канонам», чем руководствоваться в политике и в повседневных делах, что предавать анафеме, т. е. фактически навязывал нам свои «ценности».

Но, даже несмотря на высокомерие и явную переоценку притягательности американского образа жизни, члены консультативной комиссии и других ведущих органов вашигтонской администрации уже не рискуют закрывать глаза на падение престижа США за рубежом. Аналитики ККПД вынуждены обращать внимание пропагандистского аппарата США на «усиление антиамериканских настроений и углубление пропасти, разделяющей самую богатую и могущественную державу капиталистической системы от остального мира...»⁹.

«...Никакая даже самая убедительная информация не может принести успех, если аудитория не будет расположена воспринимать ее»¹⁰, — признают они, понимая, что именно здесь США начинают терять некоторые свои преимущества. Они говорят о том, что в Западной Европе, например, многие избиратели не помнят по собственному опыту, что такое вторая мировая война, «когда Америка была главной силой, спасшей Европу от нацизма»¹¹. (ККПД не в состоянии отрешиться от стереотипов собственной пропаганды, которая вопреки исторической правде игнорирует решающий вклад Советского Союза в разгром гитлеровской Германии и освобождение Европы от фашизма.) ККПД считает, что в развивающихся странах «глубокие культурные различия (а не свежая ли память о колониальном гнете, финансовой и экономической зависимости от капиталистического «богатого Севера»? — *Авт.*) могут затруднить понимание американских идей. Как в Европе, так и в третьем мире экономические различия могут еще больше расширить пропасть и уменьшить симпатию к США»¹². Вашингтонская комиссия делает вывод:

«...наша задача заключается в том, чтобы, применяя передовую технологию в СМИ, полностью выявить наши преимущества перед странами социализма»¹³. Практически этот доклад семерки консультантов по «Публичной дипломатии» — рекомендация главе вашингтонской администрации и дипломатическим ведомствам США, как усилить проникновение американских ценностей за рубеж.

К активизации этой духовной экспансии пропагандистских служб империализм подталкивают происходящие в мире крупные изменения, вызванные перестройкой в Советском Союзе. «...Во всем мире коммунисты, друзья социализма, люди, демократически и прогрессивно настроенные, восприняли советскую перестройку с горячей симпатией, во многом связывают с ней надежды на будущее,— отмечал М. С. Горбачев, выступая с речью на митинге чехословацко-советской дружбы в Праге 10 апреля 1987 г.— По существу только самые махровые реакционеры, милитаристы злобствуют на этот счет, понимая, что осуществление наших замыслов сделает социализм более совершенным и, значит, более притягательным.

Политические круги Запада не прочь «поиграть» на нашей перестройке, поспорить, какой выгоднее Советский Союз: слабый или сильный, вполне, так сказать, демократичный — по их меркам — или не очень. Кое-кто рассчитывает посеять семена сомнения в осуществимости наших замыслов или с помощью спекуляций на эту тему породить разногласия в социалистическом мире. По-своему пытаются толковать цели перестройки, примазаться к ней различного рода оппортунисты»¹⁴.

Обобщающий анализ «неприятя» реальностей советской перестройки в определенной части буржуазных средств массовой информации США дан осенью 1987 г. влиятельной американской газетой «Интернэшнл геральд трибюн»: «Отчего такое множество американских обозревателей все еще продолжает утверждать, что в советской системе невозможны какие-либо существенные улучшения,— это несмотря на уже более чем двухлетние свидетельства того, что Михаил Горбачев преисполнен

решимости провести в жизнь далеко идущие реформы?

Отвергать, что Советский Союз может меняться к лучшему или что такие перемены происходили уже в прошлом,— это давняя традиция в Соединенных Штатах»¹⁵.

«Интернэшнл геральд трибюн» отмечала, что «американские институты и группы на протяжении многих лет упорно насаждали в общественном мнении образ не способного к переменам Советского Союза». В их число входят военно-промышленный комплекс, «множество интеллектуалов, называющих себя защитниками национальной безопасности, и группы с другими особыми интересами». Как подчеркивает газета, любое признанное улучшение в советской системе угрожает их политическому, экономическому и идеологическому благополучию. Поэтому для многих таких группировок вечная «холодная война» необходима. «Если устраняется одна причина «холодной войны» (сокращается «разрыв» в вооружениях или даже ликвидируется целый класс ракетно-ядерного оружия по договору о РСМД.— Авт.), снимается накал страстей вокруг каких-то международных проблем, они всегда отыщут другие причины и поводы»,— пишет «Интернэшнл геральд трибюн».

В заключение своего анализа корней застойного враждебно-отрицательного отношения определенных кругов США к развивающимся в СССР процессам перестройки «Интернэшнл геральд трибюн» пишет: «Америка, похоже, развила в себе глубокую психологическую потребность в отрицательном образе Советского Союза, дабы затушевать свои собственные недостатки. Если Америке для того, чтобы улучшить представление о самой себе, действительно требуется существование на Востоке «империи зла», ничто из того, что предпримет М. Горбачев или любой другой советский руководитель, по всей вероятности, не будет иметь, с ее точки зрения, никакого значения».

Вышесказанное, как нам представляется, очень точно характеризует суть пропагандистского курса ЮСИА, «Голоса Америки» и других ведущих СМИ США, который и после четырех советско-американ-

ских встреч на высшем уровне и вступления в силу договора по РСМД существенно не изменился.

При анализе структурного построения материалов, передаваемых радиостанциями ЮСИА или публикуемых на страницах различных изданий под эгидой ЮСИА, Пентагона, госдепартамента или ЦРУ (не говоря уже о других СМИ), а также пропагандистских кампаний заокеанских служб «психологической войны» обращает на себя внимание целая серия приемов, используемых для манипуляции сознанием аудитории радиослушателей, телезрителей и читателей. Ее стержень — скрытое нарушение логических связей и закономерностей. Речь идет о применении «двойного стандарта»: например, муссируя домыслы о «нарушении прав человека в соцстранах», умалчивают о попрании прав человека в своей стране, о том, что Вашингтон защищает режим апартеида в Южной Африке, поддерживает диктатуры Дуарте, Пиночета и Стресснера в Латинской Америке и т. д.

Широко практикуется подмена тезиса в ходе доказательства. Например, при обращении к проблеме прав человека вместо разговора о конкретных фундаментальных правах на труд, жилище, образование, здравоохранение поднимается шумиха вокруг «права на выезд» из СССР отдельных граждан, о якобы ущемленных в нашей стране правах верующих на отправление религиозных обрядов и т. п.

Но наиболее излюбленным приемом антисоветской пропаганды является драматизация и преувеличение недостатков и проблем в СССР, о которых сообщает сама советская пресса. К этому приему службы «психологической войны» прибегают особенно часто в связи с расширением гласности в Советском Союзе. Часть буржуазных СМИ, к примеру, много писала о якобы существующих «глубоких разногласиях» в руководстве КПСС. М. С. Горбачев дал оценку этим публикациям, отвечая на вопросы газеты «Вашингтон пост» и журнала «Ньюсуик» (май 1988 г.). «У меня такое впечатление, — сказал он, — что эта тема о наличии якобы глубоких разногласий в советском руководстве по вопросам перестройки и оценки прошлого подбра-

сывается не советскими редакторами, а с Запада. Я не знаю, какими мотивами руководствуются те, кто систематически подбрасывает эту тему, которая постоянно звучит по радио, в «голосах» из-за рубежа на русском и других языках. Может быть, за этим стоит желание равобраться, что у нас происходит, а может быть, и стремление поспекулировать на идущих у нас дискуссиях, вызвать недоверие, рассчитывая действительно на раскол в нашем руководстве»¹⁶. Еще одним ярким примером деятельности буржуазных СМИ является широкое освещение и комментирование негативных событий, связанных с нарушением социалистических принципов отношений между нациями и народностями СССР, имевших место в некоторых республиках. На Западе к ним был проявлен «нездоровый интерес, нередко с антисоветским подтекстом, с недобрыми намерениями. Пошли в ход спекуляции, рассчитанные на ослабление нашего многонационального союза»¹⁷.

Весьма часто применяется способ неправомерной экстраполяции ложного обобщения. Вместо откровенной клеветы в ход пускается нагнетание специально подобранных частных фактов с целью вызвать искаженное представление о явлениях или событиях, в «защиту» которых, дескать, выступает Запад. Этот прием используется при попытках представить выступления отдельных групп молодежи, экстремистских членов неформальных объединений и националистически настроенных элементов в том или ином советском городе за мифическое «широкое движение борцов за гражданские права» в СССР, организованную «политическую оппозицию» комсомолу и т. п.

Приему завоевания доверия аудитории зарубежных радиослушателей также уделяется самое пристальное внимание составителями информационных программ. Он довольно прост: дается объективная информация (как правило, широкоизвестные факты), а вслед за ней или на ее фоне вещается или публикуется ложная информация. Замысел этого приема очевиден: если аудитория поверит в одно, то вполне вероятно, что поверит и в другое.

Весьма популярным оказался и метод логической подтасовки. Из всей мозаики аргументов для доказательства выдвигаемого тезиса берут только выгодные, остальные попросту замалчивают. Например, выступая за сохранение во что бы то ни стало ядерного оружия в Европе как «гаранта» поддержания мира в этом регионе, буржуазные СМИ США постоянно ссылаются на «огромное превосходство» СССР и стран Варшавского Договора над НАТО в «обычных вооружениях». При этом они замалчивают целую программу мер по их сокращению, предложенную Советским Союзом и его союзниками представителям стран НАТО в Вене на переговорах о разоружении. К этому приему вновь прибегли противники разоружения из СМИ, когда между СССР и США была достигнута договоренность о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Широко распространен прием введения в заблуждение американской и зарубежной аудитории. Социалистическому обществу приписываются недуги и преступления империализма. Примеров тому множество. Назовем историю с «желтым дождем»: имеется в виду фальшивка о якобы применении Советским Союзом отравляющих веществ в «горячих точках» Юго-Восточной Азии, тогда как именно США варварски и широко применяли химическое оружие во время войны во Вьетнаме.

В пропагандистском арсенале авторов проектов «Истина» и «Публичная дипломатия» есть и такой прием дезинформации, как замена логического доказательства ссылкой на авторитеты. При этом не чураются всякого рода спекуляций: от намеренного искажения цитат до ссылок на несуществующие книги и высказывания, придуманные цифры и т. д.

Чтобы придать достоверность сообщениям в эфире или на страницах печатных изданий, пропагандисты служб «психологической войны» ссылаются на «свидетельства» экстремистов, отщепенцев, изменников и анонимных свидетелей. Враждебные социализму радиоголоса жонглируют такими «выходными данными» и «первоисточниками», как: «по мнению одного авторитетного лица»,

«из осведомленного источника сообщают», «один рабочий заявил» и т. п.

В набор используемых ими средств входят и методы «психологического давления», апеллирующие не к интеллекту, а к чувствам, эмоциям. Фабрикация и тиражирование ложных стереотипов, т. е. искаженных образов действительности, насаждение разного рода мифов и навешивание ярлыков должны, по мнению деятелей СМИ, автоматически вызывать в душах радиослушателей и телезрителей чувства ненависти, негодования, высокомерного презрения или осуждения по отношению к «внешнему врагу».

Ложные стереотипы используются в «психологической войне» и со знаком плюс, например, когда требуется подать образ империалистической Америки «в красивой упаковке». Именно на таких стереотипах позитивного плана действует прием «блистательных обобщений». Фейерверком красивых слов типа «американская демократия», «свободный мир», «равные возможности», «общество всеобщего благоденствия» и пр. ЮСИА и «Голос Америки» извращают действительные реалии в мире, затушевывают острые противоречия в странах капитала. Откровенная дезинформация, одностороннее освещение фактов, подача заведомо ложной информации, грубая фальсификация — любимые методы работы ЮСИА, «Голоса Америки», РС и РСЕ. Примером этому являются сообщения ЮСИА и «Голоса Америки» о процессах перестройки в СССР, углубления социалистической демократии, ускорения общественного развития в нашей стране. Мероприятия КПСС и Советского правительства по укреплению дисциплины и порядка радиоголоса поспешили объявить нарушением прав человека, борьбу с алкоголизмом определили как антигуманный акт и т. д. и т. п.

Стандартным в арсенале ЮСИА и его радиоголосов является прием неоднократного повторения, по сути дела внушения радиослушателям, телезрителям и читателям клишированных тем. Например, чтобы заставить простого американца уверовать в «советскую военную угрозу», миф о ней повторяют, дублируют, варьируют, перелицовывают.

Весьма распространены также приемы «мягкой», или «эластичной», обработки, незаметного проникновения в души людей. Одним из главных каналов «проталкивания» буржуазных ценностей в мир человеческих эмоций выступает так называемая массовая культура. Через литературу, кино, эстраду, телекоммуникации, музыку, изобразительное и театральное искусство внедряется американский образ жизни, стандарты поведения, «чувственные рефлексии» и т. п., свойственные буржуазному обществу.

Раздел II

**Негласный союз
«меча и слова»**

Сыгранный дуэт:
ВПК и СМИ ФРГ

Взаимосвязь военно-промышленного комплекса и средств массовой информации в ФРГ имеет некоторые особенности по сравнению с США. Это обусловлено прежде всего спецификой самого ВПК Западной Германии, поэтому, прежде чем раскрыть основные каналы и формы использования СМИ военными монополиями, думается, целесообразно хотя бы вкратце рассказать о том, как формировался ВПК ФРГ и что он представляет собой сегодня.

В. И. Ленин, как известно, писал: «...империализм, т. е. монополистический капитализм, окончательно созревший лишь в XX веке, по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»¹. Эта черта отчетливо проявилась в действиях ведущих монополистических групп финансово-промышленной элиты Федеративной Республики Германии, где в послевоенные годы в ходе монополизации военно-промышленного бизнеса в ФРГ образовался ряд центров, преимущественно контролирующих производство и продажу оружия. Их доля в международном военном бизнесе постепенно увеличивалась. Речь идет примерно о двух десятках групп семейно-промышленных династий (кланы Флика, Сименса, Квандта — Зиппе, Рехлинга, Ханиеля, Дилия, группы «ИГ Фарбен», концерны Круппа, Тиссена, АЭГ, «Рейншталь», три авиационных концерна — МББ, «ФВВ — Фоккер», «Дорнье», четыре банковские монополии — «Дойче Банк», «Дрезднер Банк», «Коммерцбанк» и «Байерисше Ферайнсбанк»). По существу это та же финансовая олигархия, которая в ходе двух мировых войн уже положила в свой карман миллиардные прибыли.

Специфическую трактовку ВПК и своеобразную картину его формирования, а также связанных с ним процессов дал в свое время профессор из ГДР

К. Энгельгарт. Он, в частности, писал: «Мы понимаем под военно-промышленным комплексом сращивание мощи монополий с ведущими военными центрами и государственными военными органами, а также военно-политическими организациями правящего класса. Развязанная империализмом после второй мировой войны «холодная война», стратегия «отбрасывания» (коммунизма. — Авт.) и гонка вооружений привели к тому, что военный, экономический, политический и идеологический аппарат власти был использован для милитаризации общества в небывалых масштабах, что ранее было типично лишь для довоенного периода и времен войны. Образование ВПК, элементы которого возникли еще в годы второй мировой войны, происходило в тесной связи с форсированной милитаризацией и образованием государственно-монополистического капитализма»².

ВПК ФРГ представляет собой довольно сложное структурное образование. В его состав входят концерны, производящие военную продукцию, банки и кредитные институты, финансирующие военное производство, специальные военные отделы в союзах работодателей, научные центры и институты, проводящие военные исследования, государственные военные организации и ведомства, разведслужбы, военные комитеты бундстага * и т. д.; ВПК имеет разветвленную систему политического и идеологического обслуживания, куда входят представители партий, различные организации правого толка, пресс-службы.

Каждая составная часть ВПК оказывает свое специфическое воздействие на процесс милитаризации ФРГ. Анализ места и роли ВПК в общем хозяйственном механизме позволяет выявить, каким образом милитаризация экономики страны в конечном счете оборачивается милитаризацией различных сфер общественной жизни, мышления определенной части граждан ФРГ.

* Военные комитеты — это своего рода «тройной конь» военно-промышленного комплекса и командования вооруженных сил ФРГ в западногерманском парламенте, всегда готовый «изнутри» подорвать усилия парламентариев и государственных деятелей, если они войдут в противоречие с интересами ВПК и бундсвера.

На протяжении послевоенных лет ФРГ выступает форпостом НАТО в Западной Европе. На территории ФРГ сосредоточена наибольшая часть вооруженных сил США на Европейском континенте. Militarизм ФРГ вырос и процветает благодаря усилиям крупных концернов, наживающихся на производстве вооружений, а также лоббистов и политиков, тесно связанных с военным бизнесом. Свою лепту в милитаризацию страны вносят идеологи антикоммунизма и антисоветизма. Их стараниями постоянно нагнетается искусственная атмосфера страха перед мифической «угрозой с Востока»; ее всячески подогревают и средства массовой информации, наиболее тесно связанные с ВПК, которые сеют недоверие и вражду к социалистическим странам даже сейчас, когда в международных отношениях наметились определенные позитивные сдвиги.

Militarизм, отмечалось в документах XXVII съезда КПСС, «становится наиболее уродливым и опасным чудовищем XX века, его усилиями самая передовая научно-техническая мысль переплавляется в оружие массового уничтожения»³. Верным помощником военных концернов ФРГ выступает правое крыло западногерманских СМИ.

Поучительной иллюстрацией этого служит сообщение западногерманского писателя Ф. Шмида, опубликованное в «Правде». В нем рассказывалось о 300-тысячной демонстрации против размещения американских ядерных ракет, проходившей в Бонне в октябре 1981 г. Над демонстрантами часами кружил самолет с провокационным транспарантом на тресе: «А кто ходит на демонстрации в Москве?» В те же дни на рекламных стендах появились плакаты с этим же вопросом. В боннской газете «Генераль анцайгер» он был подкреплен пространным заявлением, авторы которого рекламировали «ракетное решение» НАТО, а движение за мир упрекали в «злонамеренной односторонности». И плакаты, и объявления были подписаны экспертами по вопросам обороны так называемой ракетной коалиции.

Формально ответственность за рекламу, включая тот транспарант за самолетом, несло некое «объединение за политику мира и безопасности». Фактически его возглавлял специалист по военным вопро-

сам корреспондент ЦДФ У. Филипп. Обязанности казначея исполнял Г.-У. Пипер, представитель по связям с общественностью дюссельдорфской компании «Рейнметалл». Так представители прессы открыто выступали в роли «идейных оруженосцев» ВПК.

Процесс милитаризации страны тщательно маскируется и политиками, и СМИ ФРГ. Маскировка значительно облегчается одним обстоятельством. (Сейчас оно, правда, претерпело существенные изменения, но по-прежнему используется как якобы «постоянная величина», подкрепляющая «истинное миролюбие» боннской политики.) Дело в том, что с точки зрения объема производства оружия (примерно 3% от совокупной стоимости всех выпущенных в ФРГ промышленных товаров) и числа лиц, занятых на военных предприятиях (около 300 тыс. человек), западногерманская военная промышленность оставалась как бы в «тени» среди других отраслей.

Относительно незначительный удельный вес военного производства в общем объеме промышленного производства ФРГ, о чем настойчиво повторяет буржуазная пресса, скрывает динамику его роста. А между тем только за период с 1980 по 1983 г. более десятой части прироста всего промышленного производства в ФРГ приходилась на военный сектор!

Чтобы лучше понять истинный смысл аргументации СМИ, без устали рекламирующих «миролюбие» внутренней и внешней политики Бонна, необходимо учесть следующее: во-первых, крупные военные предприятия ФРГ участвуют в гражданском производстве, а иногда гражданские товары составляют преимущественную долю их продукции. В 1983 г. из 27 крупнейших исполнителей заказов министерства обороны лишь у 12 предприятий доля военного производства составляла более половины их общего оборота. Таким образом, большинство крупнейших поставщиков бундесвера не являются предприятиями, специализирующимися на производстве только военной техники и оружия*.

* Это могло бы послужить основой для демилитаризации западногерманской экономики, ее перевода — причем быстрого и безболезненного — на рельсы производства исключительно мирной продукции.

Во-вторых, военные предприятия со значительной производственной мощностью в большинстве своем являются частью крупного капитала ФРГ. Из 27 основных производителей оружия 19 входят в число 100 крупнейших промышленных предприятий, 10 из них — непосредственным образом, а 9 — в качестве дочерних предприятий этих компаний или предприятий, где им принадлежит большинство акций. Власть и влияние, обусловленные таким переплетением военных производств с крупным капиталом, простираются, естественно, гораздо дальше, чем можно было бы судить по тем 3—4% от общего объема промышленного производства, которые приходятся в ФРГ на разработку и производство оружия. Крупные военные концерны могут обеспечивать поддержку своим интересам в сохранении и росте уровня военных заказов благодаря использованию широкого спектра экономических, политических и идеологических средств нажима, в том числе буржуазных средств массовой информации.

Как и в США, важным связующим звеном между ВПК ФРГ и госаппаратом выступает институт лоббистов *, пополняемый из отставных высших офицеров бундесвера. Лоббисты занимают места в директоратах фирм.

С 1961 по 1970 г. отделом федерального министерства обороны по борьбе с коррупцией было зарегистрировано около 300 лоббистов... Одна из самых мощных лоббистских организаций — «Марс и Меркурий» — создана в 1959 г. в качестве западногерманского отделения бельгийского объединения лоббистов «Сэркль ройял Марс э Меркюр».

Об умонастроениях видных лоббистов ВПК, отраженных в прессе ФРГ, позволяет судить, например, журналистская деятельность генерала в отставке Штейнгофа. Он частенько с пером в руке размышляет над тем, какое оружие лучше применять НАТО при нападении. Дело в том, что бывший гитлеровский летчик, бывший инспектор ВВС бундесвера и по сей день не отказался от реваншистской идеи «потеснить» Советский Союз на послевоенной карте Европы. В пропагандистском журнале «16 стран НАТО»

* Этот термин получил распространение и в ФРГ.

Штейнгоф (где он является председателем редакционного совета журнала) в свое время потребовал помимо «Першингов-2» и крылатых ракет разместить на территории ФРГ дополнительное число ракет, оснащенных обычными боеголовками. Его рвение на милитаристской стезе во многом определяется и тем, что Штейнгоф — председатель контрольного совета западногерманского концерна «Дорнье», производящего самолеты и ракеты. С некоторых пор «Дорнье» совместно с американской фирмой «Дженерал дайнэмикс», которая выпускает крылатые ракеты типа «Томагавк», разрабатывает значительное число наступательных видов оружия.

Большое влияние на формирование общественного мнения в нужном ВПК направлении оказывают секретные службы ФРГ. Главная из них — БНД («Бундеснахрихтендинст») оказывает поддержку зарубежным корреспондентам немецких дневных газет, субсидирует деятельность журналов, информационных служб и центров документации, развивает систему политической подготовки и даже содействует в сотрудничестве с военными инстанциями созданию телевизионных фильмов, оставаясь инкогнито не только для широкой общественности, но и для органов информации.

До недавнего времени в военной промышленности ФРГ господствовало десятка два семейных концернов, настойчиво стремившихся направить внутреннюю и внешнюю политику ФРГ в русло милитаризма и наращивания выпуска вооружений. В их числе упоминавшиеся уже «Крупп», «Флик», «Тиссен», «Гутехофнунгсшютте», «Ханиэль», «Рехлинг» и т. д. Как раз на эти четыре компании тяжелой промышленности и два электронных концерна приходилось $\frac{2}{3}$ общего объема производства военной продукции в ФРГ.

В 80-е годы в ФРГ обнаружилась тенденция к вычленению и образованию двух центров производства вооружений, вокруг которых объединились некогда независимые производители оружия, а теперь концерны, входящие в конгломерат двухполюсного ВПК — МББ и «Даймлер — Бенц». Они тесно переплетены между собой сетью финансовой зависимости от крупнейшего немецкого федерального банка —

«Дойче банк». Анализ деятельности «Дойче банк» заслуживает особого внимания, поскольку он во многом определяет характер связей между ВПК и средствами массовой информации в ФРГ.

В последнее время личные связи между «семейными» концернами заменяются более прочными, финансовыми связями между концернами и банками, в которые столь же прочно, хотя и незримо для непосвященной публики, «вмонтированы» связи между фабрикантами смертоносного оружия и «монополистами слова». Конкретно речь идет о том, что процесс концентрации капиталов и производственных мощностей в средствах массовой информации ФРГ переплетается по разным каналам перелива капиталов со сферой военного бизнеса.

Все более важную роль в качестве владельцев предприятий военной промышленности играют крупные банки. «Дойче банк» является крупнейшим совладельцем компании «Даймлер — Бенц». Этот банк обладает также крупнейшим пакетом акций концерна «Сименс» и через него, а также благодаря акциям страховой компании «Аллианц» имеет долю в концерне МББ. Банк приобрел примерно 10% акций предприятия по производству танков «Краус — Маффей». Благодаря своим капиталам и личным связям этот банк играет большую роль и в фирме «Динамит — Нобель». С приобретением в декабре 1985 г. промышленного концерна-«империи» Флика и преобразованием семейного военного концерна в акционерное общество «Дойче банк» стал практически владельцем колоссальной «империи» по производству тяжелой военной техники с годовым оборотом в 10 млрд марок! В итоге банк автоматически стал совладельцем купленной фирмой «Даймлер — Бенц» электроконцерна «АЭГ — Телефункен», военно-промышленного концерна «Дорнье».

Большое влияние на информационную политику концерна «Аксель Шпрингер ферлаг» оказывает «Дойче банк» благодаря тому, что представитель высокого ранга из правления банка входит в состав четырех управляющих-опекунов 49% акций концерна, распределенных между мелкими держателями акций. «Дойче банк» представлен в советах двух других крупных газетно-издательских концернов

ФРГ. Достаточно сопоставить эти факты с невероятно возросшей ролью «Дойче банк» в ВПК ФРГ, чтобы понять, каков ныне масштаб влияния и закулисного воздействия ВПК («Дойче банк») на СМИ, на формирование общественного мнения в стране, на процесс милитаризации сознания западных немцев, на противодействие усилиям по демилитаризации общественного сознания сторонников нового политического мышления.

Процесс централизации и взаимопереплетения капиталов наиболее активно происходит в рамках военного концерна МВБ — «Мессершмитт — Бельков — Блом». В 1985 г. ускорилась тенденция к всеобъемлющей и прямой централизации западногерманской военной промышленности вокруг МВБ. Ныне МВБ занимает господствующие позиции не только в авиационной промышленности ФРГ, но и почти во всех других областях военного производства: управляемых снарядов, боеприпасов, пусковых ракетных установок, катерных минных тральщиков и т. д. Концерн связан с французскими, английскими, итальянскими и японскими военными предприятиями, имеет филиал в Канаде, представлен в ЮАР и других странах.

МВБ можно рассматривать как основной центр ВПК в Федеративной Республике. Совладельцами МВБ являются Крупп, Тиссен, Сименс и Бош. Государство представлено в МВБ Баварско-Гамбургским акционерным обществом (холдинговой компанией Баварии и Гамбурга). При этом земля Бавария участвует в МВБ непосредственно. Наконец, в МВБ представлены и ведущие банки ФРГ: «Дойче банк», «Дрезднер банк» и «Байерише Ферайнбанк».

Баварское земельное правительство ХСС участвует в акционерном капитале концерна. Ведущие политические деятели ХСС связаны с МВБ. Баварский премьер-министр и председатель ХСС Ф.-Й. Штраус, скончавшийся осенью 1988 г., являлся председателем наблюдательного совета компании «Аэробус» — дочерней фирмы МВБ. Председателем наблюдательного совета самого МВБ был министр финансов Баварии Штрайбль (ХСС). Заместитель управляющего МВБ З. Хорт — майор резерва. За ним закрепился негласный титул «министра иностранных дел» МВБ, ответственного за политические

связи концерна. Ранее он был председателем баварской молодежной организации ХСС «Юнге унион», затем занял пост казначея в одном из главных идеологических центров кругов, связанных с военными концернами, — в фонде Г. Зайделя, близком ХСС, в тесном контакте с которым находятся консервативные силы не только ФРГ, но и других капиталистических стран.

«Одним из самых могущественных сторонников ХСС» и доверенным лицом Ф.-Й. Штрауса являлся здесь (в Баварии) промышленник Р. Роденшток, владелец одноименных оптических предприятий (4,8 тыс. рабочих и служащих). Одновременно он занимал посты... вице-президента Федерального объединения германской промышленности, члена президиума Федерального объединения немецких работодателей и, наконец, председателя правления Немецкого промышленного института. Наиболее важен его пост председателя правления Немецкого промышленного института, основная задача которого — использование средств массовой информации в интересах стратегии западногерманского финансового капитала.

Бесспорно, что руководят концерном промышленные круги; государство лишь играет роль молчаливого и платежеспособного компаньона, равно как и политического агента, заботящегося о заказах и перспективах развития. Об этом же рьяно печется газета «Вельт», другие органы «монополистов слова» в ФРГ. Наряду с сосредоточением значительных мощностей военной промышленности ФРГ вокруг МББ в последнее время наблюдается процесс, который приведет, вероятно, к формированию второго центра военной индустрии вокруг концерна «Даймлер — Бенц» в Баден — Вюртемберге. В списке гигантов ФРГ за 1984 г. числился «Даймлер — Бенц» с объемом продажи 43,5 млрд марок (он и до сих пор остается таковым).

С приобретением «Даймлер — Бенц» всего пакета акций «Моторен унд турбинен унион» (МТУ) и 65,5% акций концерна «Дорнье» буквально за несколько месяцев фирма «Даймлер — Бенц» превратилась в гигантский концерн, изготавливающий новейшую технику вооружения. «Даймлер — Бенц»

превосходит теперь все другие западногерманские концерны по обороту, достигшему 60 млрд марок! В земле Баден — Вюртемберг возник гигантский военно-промышленный комплекс, который, как отмечает журнал «Шпигель», в ближайшее время оставит в тени всех других западногерманских фабрикантов оружия⁴. Вряд ли существует такая система оружия (за исключением ядерного), в производстве которой не участвовала бы хоть одна из четырех фирм этого объединения.

По словам президента объединения торгово-промышленных палат ФРГ О.-В. фон Амеронгена, «с точки зрения экономики в целом выгодно, что западногерманский концерн с мировым именем укрепляет позиции в области современной технологии. Мы должны гордиться тем, что теперь «Даймлер — Бенц» является самым крупным по обороту концерном Европы»⁵.

Влияние «Даймлер — Бенц» распространяется не только на экономику, но и на политику ФРГ. «То, что хорошо для «Даймлер — Бенц», хорошо и для Западной Германии», — цитирует газета «Цайт» взгляды лоббистов концерна. Концерн «Даймлер — Бенц» выплачивает государству самые большие налоги в Европе — 3 млрд марок ежегодно. Неудивительно поэтому, что члены правления «Даймлер — Бенц», как правило, сопровождают канцлера ФРГ в его заграничных турне. Члены наблюдательного совета концерна (они же — руководители «Дойче банк») дают рекомендации правительству. Правительство — через своего статс-секретаря по вопросам печати — наставляет и СМИ. К такого рода «советам» охотно прислушиваются «Вельт», другие консервативные газеты ФРГ, что наглядно подтверждает содержание и направленность их политических комментариев.

С приходом к власти коалиции ХДС/ХСС — СвДП ведущие западногерманские фирмы не раз подчеркивали «гармоничное» слияние их интересов с курсом правительства, в том числе и его так называемой оборонной политикой. «Я хотел бы вас убедительно просить, — обратился как-то крупный промышленник Г. Вайс, председатель экономического совета ХДС, к влиятельным членам совета, — ока-

зять серьезную поддержку этому правительству, масштабные цели и основные проблемы которого полностью (!) совпадают с нашими интересами, и всячески помогать ему»⁶.

«Даймлер — Бенц» имеет даже собственных журналистов, отстаивающих интересы концерна на страницах периодики. До 1982 г. бывший журналист П. Бениш получал деньги в кассе концерна. Вместе со своим коллегой из ЦДФ Р. Гюнцлером он «заработал» у концерна 1 млн марок. Став затем официальным представителем кабинета по вопросам печати, П. Бениш выполнял роль лоббиста «Даймлер — Бенц» уже непосредственно в правительственных кругах.

Анализируя тенденции дальнейшего развития ВПК в ФРГ и согласованность как бы из единого центра самых громких и масштабных кампаний в буржуазных средствах массовой информации (в поддержку СОИ и других милитаристских программ), можно сделать следующий вывод: в ФРГ сложился тщательно отлаженный инструментарий государственно-монополистического управления военным сектором экономики, согласовывающий между собой (в том числе и через СМИ) интересы государства и монополий. Это гарантирует использование имеющихся ресурсов в желательном для военно-промышленных монополий направлении, получение ими максимальных прибылей, формирование необходимого ВПК общественного мнения через средства массовой информации и различные публичные форумы, а также через партийные фонды.

Большой объем государственного финансирования военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ позволяет военно-промышленным концернам по своей инициативе, т. е. без получения специальных заказов, начинать разработку новых сложных систем оружия, предлагать их государству и благодаря этому ускорять гонку вооружений. СМИ, тесно связанные с ВПК, широко рекламируют их военные «новинки».

«Ни в каком другом секторе экономики функционирование механизма рынка и извлечения прибыли, присущего капиталистической системе, не

было нарушено столь глубоко, как в сфере военного производства, — замечают исследователи из ГДР. — Рынок представлен здесь, с одной стороны, почти исключительно одним покупателем — государством, а с другой — во многих случаях также и одним продавцом — монополией, специализирующейся на производстве какой-либо одной системы оружия»⁷.

Работа на производство вооружений «по заказу казны» позволяет монополиям постоянно заниматься «казнокрадством» (В. И. Ленин)⁸. И в этом легальном ограблении и расточительном расходовании народных богатств хорошим помощником ВПК выступают правобуржуазные СМИ. Прибыльное приложение капиталов военно-промышленных концернов прямо зависит от складывающегося соотношения политических сил, т. е. от готовности государства и общества ускорять гонку вооружений. На формирование подобной «готовности» в умах ответственных государственных лидеров ФРГ, руководства бундесвера и в общественной среде направлена деятельность правобуржуазных средств массовой информации.

ВПК ФРГ широко использует эти политические и материальные предпосылки для того, чтобы продолжать гонку вооружений, милитаризацию западногерманского общества и проведение такой внешней политики, которая гарантировала бы обеспечение военных заказов и соответствующие бюджетные ассигнования. Таким путем хозяева военных концернов могут ныне наиболее эффективно обеспечить своим оружейным концернам стабильный рынок сбыта, а стало быть, и получение новых многомиллиардных прибылей.

Конец 80-х годов проходил в ФРГ под знаком самого крупного в истории бундесвера перевооружения. Это находило свое отражение в увеличении объема поставок и росте числа новых разработок различных систем оружия, в увеличении связанных с этим бюджетных ассигнований.

К перевооружению бундесвер приготовился заблаговременно. Еще в августе 1984 г. в правобуржуазной печати ФРГ началась публикация материалов, «оправдывающих» запланированное на-

рацивание мощи бундесвера. Суть ее раскрыл еженедельник «Шпигель», информировавший о том, как, выполняя поручение министра обороны М. Вернера, генеральный инспектор бундесвера В. Альтенбург провел «инвентаризацию» вооруженных сил.

Выводы, к которым пришел генеральный инспектор, были на руку фабрикантам оружия. Удостоился генеральный инспектор и похвалы министра обороны: задание, которое ему было дано, В. Альтенбург выполнил на «отлично». В своем докладе он показал, что боеспособность бундесвера «ниже всякой критики» и что, хотя он и оснащен новейшими самолетами «Торнадо» и танками «Леопард», современными системами ПВО, они пригодны лишь для... парадов. Несмотря на то что на военную технику только за десять лет (1973—1983 гг.) было израсходовано около 100 млрд марок, у западногерманских вооруженных сил отсутствуют современные системы электронной разведки и управления, нет комплекта боеприпасов, который требуется по натовским нормам, плохо с противовоздушной обороной, связью и медицинским обеспечением. (Короче говоря, правительству в Бонне было «подказано», какие заказы желательны отечественным военным концернам!)

Все эти «пробелы» ведут к тому, предупреждал доклад В. Альтенбурга, что в случае конфликта НАТО будет вынуждено «на очень ранней стадии подумать о мерах ядерной эскалации», т. е. развязать ядерную войну.

Альтенбург не таясь назвал противника. «Для нас самое главное,— писал он,— уничтожение первого эшелона советских войск». Надо постараться сделать это с помощью «обычных» вооружений, с тем чтобы дать «политическому руководству время и свободу маневра», а бундесверу позволить, используя мощь обычных средств ведения войны, быть более независимым от применения ядерного оружия. Словом, раздался призыв к совершенствованию и наращиванию ударной мощи с помощью обычных вооружений — как раз то, к чему усиленно подталкивали Федеративную Республику Пентагон и НАТО.

Генеральный инспектор, пишет «Шпигель», собирается предложить увеличить ассигнования на разработку различного рода ракет, в том числе крылатых, беспилотных летающих снарядов с дистанционным управлением, в задачу которых будет входить разрушение железнодорожных узлов, командных пунктов, складов, мостов через Вислу, Одер, Эльбу, чтобы помешать продвижению советских войск.

Вот так выглядели итоги «инвентаризации» и «вытекающие из нее» задачи бундесвера, который по численности и боевому оснащению представляет собой сильнейшую армию в Западной Европе. Но как раз это обстоятельство умалчивалось. В.Альтенбург предпочитал разглагольствовать о «слабостях» и «недостатках» бундесвера ФРГ.

Подобные стенания об «отставании» вооружений бундесвера сопровождались сочувственными материалами правобуржуазной прессы ФРГ. Влиятельные газеты ФРГ, такие, как «Вельт», «Франкфуртер альгемайне» и многие другие, в открытую обсуждали, что в первую очередь необходимо бундесверу, чтобы пусть гипотетически, но «осилить Советский Союз».

За всплеском новой волны гонки вооружений и наращивания военного потенциала в ФРГ стояли вполне определенные силы и лица. В их интересы входило не только продолжение насыщения «отечественных» военных arsenалов все новой боевой техникой, производство которой приносит баснословные прибыли западногерманским концернам, но и участие в осуществлении самых опасных милитаристских замыслов.

Консервативные органы печати, подобные шпрингеровской «Вельт», «Франкфуртер альгемайне», и ряд других немало поработали, чтобы создать нужный «психологический климат» в стенах бундестага и для навязывания постоянно возрастающих военных бюджетных ассигнований, и для снятия ограничений на экспорт оружия ФРГ.

В 1986 г. только прямые военные расходы в ФРГ достигли рекордной суммы — 49,9 млрд марок. Но и эта сумма возросла уже в следующем «бюджетном году».

Еще на несколько миллиардов марок были увеличены ассигнования на военные цели в госбюджете ФРГ на 1988 г. При этом средства, выделяемые на нужды образования, были сокращены на 11%. В ходе парламентских дебатов перед утверждением нового бюджета на 1988 г. (расходная его часть составила 275,1 млрд марок) депутаты говорили о том, что правительство ФРГ сочло возможным «пойти навстречу требованиям министра обороны и военно-промышленных концернов» в тот момент, когда мир стоял на пороге большого события — первого шага на пути ядерного разоружения, связанного с заключением советско-американского Договора о ликвидации РСД и РМД. Ассигнования на военные цели, только по официальным данным, составили на 1988 г. в целом 54,1 млрд марок. В действительности же эта цифра значительно выше. Часть ассигнований просто скрыта в других статьях бюджета.

Ведущие органы правого крыла СМИ вопреки всякой здравой логике дольше других в Западной Германии поддерживали требования ХДС/ХСС сохранить за ФРГ 72 ракеты «Першинг-1А» с американскими ядерными боеголовками к ним. Лишь после публичного отказа канцлера ФРГ от этой позиции (бывшей одно время главным препятствием на пути советско-американской договоренности по РСМД на женевских переговорах между СССР и США) шпрингеровская «Вельт» перестала убеждать западных немцев в необходимости присутствия американских ракет на территории ФРГ.

Нелишне напомнить, каким образом со стороны СМИ предпринимались попытки склонить западных немцев к мысли о «неизбежности» конфронтации с Востоком, в пользу превращения территории Западной Германии в стартовую площадку для ракет Пентагона и связанной с этим стратегии ядерной войны. В газете «Франкфуртер альгемайне», ведущем печатном органе западногерманской буржуазии, военный обозреватель А. Вайнштейн, штабной полковник в отставке, уже в 1980 г. допускал возможность ограниченной ядерной войны. «Выборочное применение ядерного оружия может стать активным средством ведения войны,— рас-

суждал он.— Неверно то, что в ядерной войне не может быть победителей. Тот, кто первым наносит удар прицельным оружием и уничтожает наступательное оружие противника, имеет шанс одержать победу. Вторая мировая война стоила 50 млн жизней. Ограниченная ядерная война не потребует таких жертв».

«Чудовищная империалистическая идея о возможности «ограниченной ядерной войны», таким образом, возникла не только в умах американских военных стратегов», — писал в связи с этим Ф. Шмид. «Атомная бомба» считалась «гарантом» сохранения мира и краеугольным камнем «стратегии устрашения» в «мозговых центрах» западногерманского ВПК и близкой к нему прессы и после того, как соглашение между СССР и США о полной ликвидации их ракет средней и меньшей дальности стало реальностью.

Напомним и о том, что в 1979 г. после принятия НАТО так называемого «двойного решения» о довооружении, когда в ФРГ большинство граждан выступили против развертывания на западногерманской земле «Першингов» и крылатых ракет, именно лоббисты Пентагона и ВПК ФРГ заручились поддержкой средств массовой информации, прежде всего шпрингеровских органов печати, которые развернули пропагандистскую кампанию в пользу «ракетной коалиции». СМИ не знали пределов в раздувании мифа о «советской военной угрозе». П. Бениш, занимавший в ту пору пост главного редактора самой крупной по тиражу западногерманской газеты — шпрингеровской «Бильд», даже занял при канцлере пост официального представителя правительства. А. Шпрингер был напрямую связан с производителями вооружений. С главой концерна Фликом, например, они «обменялись» управляющими. «Тихая подготовка» военно-промышленного комплекса ФРГ к возможному в будущем (пока закуливному) подключению к производству ядерного оружия позволяет понять, что скрывалось за поддержкой реакционной прессой ФРГ многолетнего отказа США прекратить ядерные испытания. Как сообщал гамбургский журнал «Шпигель», представители партии «зеленых» и со-

циал-демократы предостерегают, что запланированное строительство предприятия по переработке ядерного топлива в Ваккерсдорфе «в один прекрасный день может быть использовано для поставки сырья для производства ядерного оружия ФРГ»⁹.

Правда, представители правящей коалиции, особенно из консервативного блока ХДС/ХСС, «открещиваются» от подобных намерений. «Христианские демократы воспринимают этот упрек (в практической подготовке к включению ФРГ в гонку ядерных вооружений.—*Авт.*), как девственность воспринимает сомнения в своей невинности», — с едким сарказмом писал «Шпигель». Журнал очень кстати напомнил, как многие депутаты ХДС/ХСС, среди них министры Вернер (обороны), Циммерман (внутренних дел), голосовали в феврале 1974 г. против ратификации Федеративной Республикой Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку он, как тогда отмечалось, преграждает путь к созданию в будущем европейских ядерных сил с включением в них ФРГ.

Позиция милитаристов ФРГ в военной системе НАТО усилилась в связи с тем, что в конце 1987 г. министр обороны ФРГ М. Вернер был избран на пост генерального секретаря НАТО. Его выдвижение свидетельствовало о явном стремлении Бонна усилить свое влияние в Североатлантическом блоке. В свою должность бывший министр обороны ФРГ вступил со сложившейся «милитаристской философией». Наверняка его взгляды отразятся на деятельности в качестве генерального секретаря НАТО, в том числе на ее пропаганде. (Эта сфера, как подчеркнула «Нью-Йорк таймс», непосредственно входит в круг полномочий Вернера.) *

* На посту министра обороны ФРГ 18 мая 1988 г. произошла перестановка — М. Вернера, который с 1 июля того же года вступил в должность генерального секретаря НАТО, сменил западноберлинский сенатор, ученый-юрист Р. Шольц, который, по словам журнала «Штерн», «заставил говорить о себе, когда выступил с резкими нападками на разглагольствующих о политике церковников, высказал подозрение, что «зеленые» — это враги конституции, и потребовал более суровых мер против обитателей ночлежек, а также мирных пикетов и демонстрантов, скрывающих свои лица под масками... Канцлер, — утверждает «Штерн», — посадил специалиста по вопросам юстиции Запад-

«В качестве самого высокопоставленного официального политического деятеля в союзе (главнокомандующим объединенными вооруженными силами по традиции является американец) Вернер будет отвечать за сложные договоренности и пропаганду, необходимые для того, чтобы вновь установить согласие (между членами НАТО в период, открывшийся после подписания Договора по РСМД.— Авт.). Западная Германия,— подчеркивала «Нью-Йорк таймс» в январе 1988 г.,— выделяет в распоряжение НАТО больше людей и денег, чем кто-либо другой, если не считать Соединенные Штаты... Вашингтон, Лондон и другие крупные союзники сочли наконец необходимым предоставить пост генерального секретаря западному немцу». Выступая перед «избранным кругом собеседников» из числа представителей так называемого экономического совета ХДС, Вернер заверил, что он остается приверженцем как СОИ, так и искусственного поддержания у населения ФРГ чувства страха перед «советской военной угрозой».

«Ощущение угрозы затухает в нашем народе»,— цитировала министра Вернера газета «Вельт» 14 декабря 1987 г. И этому, как он признал, «чрезвычайно много» способствовал советский партийный лидер Михаил Горбачев. Хотя Вернер и сказал, что после подписания Договора по РСМД он верит в то, что станет свидетелем «волнующей фазы мировой политики», однако связанный с ней риск, по мнению министра обороны ФРГ, столь же весом, как и открывающиеся шансы...

В свое время президент США Л. Джонсон говорил: «Та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле». Именно эта идея президента преобладает в концепциях не-

ного Берлина, который только в 1988 г. вступил в ХДС, за стол боннского кабинета министров за его рассудительность, провидную силу и аналитические способности». «Штерн» кратко обрисовал подход нового министра обороны и к проблемам разоружения. «Шольц с давних пор отстаивает тезис о том, что разоружение возможно лишь как следствие политической разрядки, что Восток должен пойти на уступки в вопросах о правах человека». Ясно, что эти штрихи министра обороны ФРГ Р. Шольца дадут знать о себе и во взаимоотношениях его с западногерманскими средствами массовой информации.

малога числа политиков и представителей военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов. Главное в их одержимости программой «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) — желание через космос добиться военного превосходства над СССР.

Весь свой пропагандистский аппарат вашингтонская администрация нацелила на то, чтобы внушить общественности представление об оборонительном характере программы «звездных войн». Мало того, США пытаются убедить народ в том, что проект СОИ экономически выгоден для населения Соединенных Штатов. «Но это обман», — подчеркивал М. С. Горбачев в интервью индийским журналистам 21 ноября 1986 г.¹⁰ Однако именно такой обман был подхвачен в ФРГ консервативными кругами вплоть до их представителей в министерских креслах, тесно связанными с западногерманским ВПК, и был взят на вооружение правобуржуазными СМИ.

В начале 1987 г. в корпункт «Правды» в Бонне пришло письмо. Его автор — 34-летний электромеханик Х. Трлица, работает на заводе металлоизделий в небольшом городке в северной части ФРГ по адресу: Хееслингерштрассе-2, 2730 Цевен-Брауэль. Вот что он писал (см.: «Правда». 1987. 4 янв.): «Я никогда ранее не занимался активной политической деятельностью. Однако развитие событий в последние годы стало меня так тревожить, что я как демократ посчитал своим долгом что-то сделать в рамках моих ограниченных возможностей. Я выбрал именно такой путь, потому что полагаю: советская политика идет в правильном направлении. Было бы несчастьем для всего мира, если бы она потерпела неудачу из-за упрямства американцев».

Далее Х. Трлица обращался к советским гражданам: «С озабоченностью я вижу, что американское правительство ведет на Западе направленную пропагандистскую кампанию против СССР. Эту кампанию поддерживают правые средства массовой информации, включая кино. Она охватывает широкие слои порой очень поверхностно информированного населения, которое вообще не в состоянии разгадать манипуляцию общественным мнением.

Таким и иными путями пока еще удается раздувать слухи относительно военной угрозы, исходящей якобы с Востока. Благодаря этому добиваются, чтобы граждане одобряли создание еще более опасных и более дорогостоящих систем вооружения...

А ведь вторая мировая война причинила неслыханные страдания как советскому, так и немецкому народам. ...Я хочу сообщить всем советским гражданам, что, несмотря на негативные тенденции в ФРГ, здесь есть миллионы людей, которые годами выступают за разоружение, особенно против размещения американских ракет «Першинг-2» на нашей земле...»

Это письмо раскрыло механизм, с помощью которого враги разрядки и взаимопонимания дезинформируют широкие массы Запада, всячески убеждая их в необходимости «противостоять военной угрозе с Востока».

Лобби «звездных войн» в Вашингтоне и после подписания Договора по РСМД не отказываются от вожделенной цели — поставить весь мир перед свершившимся фактом начала милитаризации космоса. Чтобы ускорить работу по созданию космических вооружений, Белый дом, как сообщила газета «Дифенс ньюс», запланировал в 1988 финансовом году в 2—3 раза увеличить ассигнования на программы создания космического оружия. 303,5 млн долл. было запрошено на разработку оружия космического базирования с использованием кинетической энергии, 220,6 млн долл. — на разработку ракет-перехватчиков, способных поражать цели за пределами атмосферы*.

Сейчас к американской программе «звездных войн» подключились монополии и правительства ряда стран Западной Европы (вслед за Великобританией согласие на участие в СОИ дали ФРГ

* Президент американской ассоциации сторонников контроля над вооружениями, бывший заместитель директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению С. Кини, осудив планы администрации Рейгана приступить к развертыванию в космосе отдельных компонентов системы ПРО, подчеркнул в феврале 1987 г.: «В долгосрочной перспективе подобный курс грозит катастрофическими последствиями...»

и Италия). Таким образом, усилился процесс транснационализации ВПК. Правда, буржуазные СМИ всячески скрывали, что транснационализация ВПК по программе СОИ грозит еще большим усилением гонки вооружений, перенесением ее в космическое пространство, дестабилизацией всей международной ситуации, усилением опасности ядерной катастрофы.

Свое отношение к американской программе «звездных войн» Советский Союз определил четко и недвусмысленно. «США уже втянули в эту программу многих союзников, — отмечалось в документах XXVII съезда КПСС. — Дело грозит принять необратимый характер. Крайне необходимо, пока не поздно, отыскать реальное решение, которое гарантировало бы от переноса гонки вооружений в космос. Нельзя допустить, чтобы программа «звездных войн» использовалась и как стимул к дальнейшей гонке вооружений, и как завал на пути к радикальному разоружению»¹¹.

Консервативные средства массовой информации ФРГ особенно широко развернули кампанию в поддержку СОИ в период, когда Вашингтон потребовал от своих партнеров по НАТО присоединения к «стратегической оборонной инициативе».

Правая печать ФРГ подвергла массивной пропагандистской обработке общественное мнение страны в связи с возникшей острой конфронтацией взглядов по вопросу о том, нужно ли ФРГ присоединиться к СОИ. В частности, «Вельт», выступив в защиту СОИ, вновь подтвердила, что она является рупором большого бизнеса, прежде всего военных монополий, заинтересованных в получении своего «куска пирога» от подключения к американской программе «звездных войн».

Стоит подробнее рассмотреть эту пропагандистскую кампанию. Она хорошо иллюстрирует технологию «обработки умов», приспособленную к целевым установкам военных концернов ФРГ.

Правительство ФРГ, несмотря на его приверженность американской «стратегической оборонной инициативе», не рискнуло сразу открыто присоединиться к разработкам ядерных космических систем, столкнувшись с сильной оппозицией со стороны СДПГ, партии «зеленых», многих крупных ученых

ФРГ. Бонну приходилось учитывать и весьма сдержанную поначалу реакцию на опасные замыслы Вашингтона в других странах НАТО (Франция и Норвегия и ныне выступают против СОИ). Средствам массовой информации ФРГ правой ориентации пришлось решать непростую задачу. Предстояло не только и не столько склонить граждан Западной Германии к мысли о «необходимости» СОИ, сколько переформировать уже сложившееся негативное общественное мнение. Надо было доказать не только «безобидность» американской программы в практическом плане, якобы представлявшую собой «чисто научные изыскания», но и «экономическую выгоду» для научно-технического прогресса в ФРГ. Суть этой пропагандистской кампании сводится к следующему: приобщившись к разработке оружия для «звездных войн», ФРГ поднимется на новую ступень с точки зрения ее военно-политического статуса среди натовских союзников. Она как бы выравнивается с Великобританией и Францией, обладающими собственным ядерным потенциалом.

Что же касается военно-промышленного комплекса, милитаристских и реваншистских кругов страны, то у них был свой особый интерес: запрет на производство атомного, химического и бактериологического оружия давно уже вызывает у них чувство неполноценности. Став соучастниками создания космических вооружений, они смогут наконец-то вместе с союзниками по Североатлантическому блоку положить палец на пусковую кнопку суперсовременного оружия. Поддержка средствами массовой информации боннского курса на присоединение к СОИ во многом содействовала тому, что Вашингтон заручился «принципиальным согласием» со стороны ФРГ. В 1986 г. соответствующее соглашение было подписано на правительственном уровне. Фактически же концерны ФРГ активно занимались исследованиями в области космических вооружений, причем в тесном взаимодействии с ВПК США.

В ФРГ есть печатные органы, которые вполне отдают себе отчет в том, что, разразись ракетно-ядерная катастрофа, в ней погибнут и капиталисты, и коммунисты, вся земная цивилизация. Это, например, журналы «Шпигель» и «Штерн». Число

таких здравомыслящих изданий невелико. Но они стремятся противопоставить опасной дезинформации, нагнетаемой лоббистами СОИ, правдивое освещение программы СОИ и последствий ее осуществления.

Таким образом, ВПК и реакционные СМИ продолжают практику дезинформации, создания антисоветских и антикоммунистических мифов и измышлений. Все это — своеобразная реакция их на усиление влияния на широкие слои населения ФРГ идей борьбы за безъядерный, ненасильственный мир и выживание человечества прежде всего под воздействием мирных инициатив СССР и других стран социалистического содружества, их призывов к гуманизации международных отношений. Западногерманская общественность все более осознает опасность, которую представляет для ФРГ и всей цивилизации осуществление планов дальнейшего наращивания ядерных и обычных вооружений.

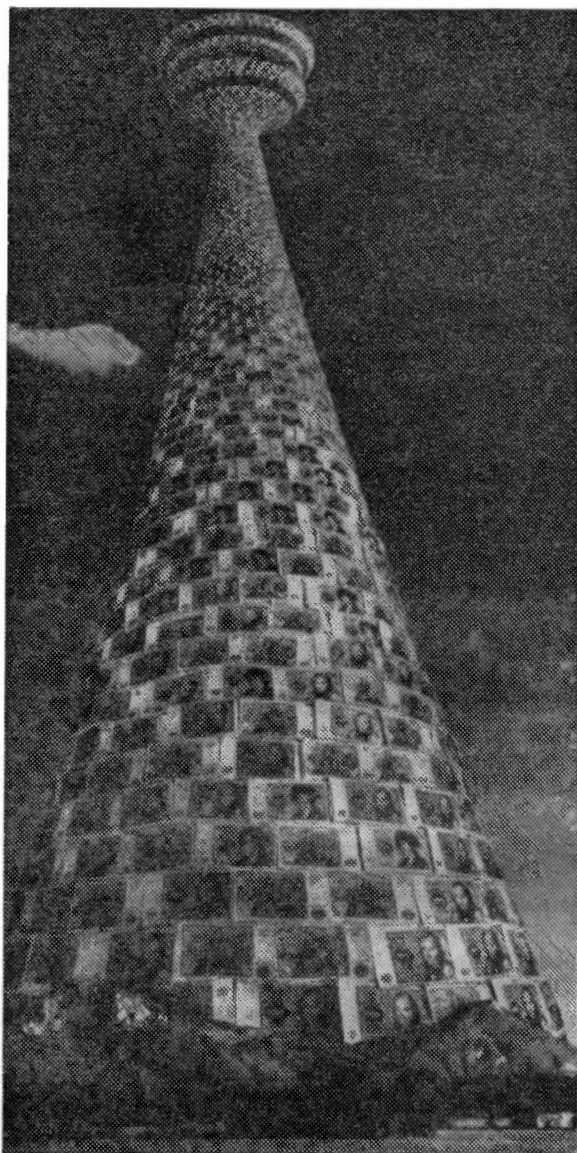
Отражением такой обеспокоенности, неприятия большинством граждан ФРГ перспективы дальнейшей милитаризации экономики страны явилась реакция оппозиционных партий в бундестаге — СДПГ и «зеленых» на слияние в ноябре 1988 г. двух оружейных концернов «Даймлер-Бенц» и МББ в монополистический суперконгломерат. Фракции СДПГ и «зеленых» потребовали проведения срочных дебатов в бундестаге по поводу этой акции западногерманского ВПК. Ораторы от СДПГ и «зеленых» с тревогой говорили об опасной тенденции не только дальнейшего усиления позиций ВПК в экономике ФРГ, но и возрастания влияния военных концернов на формирование политического климата в Западной Германии. Даже новый председатель СвДП (партии, входящей в правящую коалицию) граф О. Ламбсдорф выразил свою «озабоченность» слиянием двух военно-промышленных гигантов ФРГ. И в парламентских дебатах, и в западной прессе отмечалось, что появление этой новой «сверхзвезды» противоречит мирным устремлениям подавляющей части населения ФРГ и многих политических деятелей.

Концерн Шпрингера без Шпрингера

«Политической рекламой (буржуазного строя в ФРГ.— *Авт.*) занимаются Бонн и бундесвер, профсоюзы и спортивные объединения, города, земли, университеты, театры и суды, иностранные государства (в лице аккредитованных журналистов.— *Авт.*) и представительная верхушка внутри страны. Ежедневно они выпускают поток информации...»¹ Русло, по которому устремляется этот информационный поток, представляет собой пеструю смесь «партийных цветов» и всевозможных «оттенков» — от социал-демократического спектра на левом фланге до черно-коричневого на крайне правом, при господствующем буржуазно-консервативном «тоне». Этот поток формируется главным образом в кабинетах руководства партий и их «фондах», в государственных инстанциях, директоратах крупнейших концернов, банков, в милитаристских кругах НАТО. В этом потоке информации довольно громко звучат неослабевающие попытки консервативных СМИ дискредитировать реальный социализм, успехи социалистических стран, очернить коммунизм и перестройку в СССР. Его главные компоненты — неумное превозношение «ценностей» и «возможностей» современного капиталистического общества, лакировка эксплуататорского строя и буржуазной демократии, сокрытие пороков и язв капитализма и конечно же милитаризация сознания миллионов читателей и зрителей.

Крупный капитал в ФРГ располагает мощными средствами дезинформации и манипулирования общественным мнением. Господствующие круги постоянно совершенствуют технологию лжи, стремятся усилить воздействие буржуазной идеологии на более широкие массы населения. При этом силы реакции умело координируют свои действия, чему способствует процесс концентрации средств массовой

«Телебашня» из западногерманских марок — символ концентрации капиталов и овладения газетных магнатов и крупных издателей в буржуазных средствах массовой информации

информации. В ФРГ более половины ежедневных газет, разовый тираж которых превышает 50 тыс. экземпляров, принадлежит всего лишь пяти концернам. Отсутствие в органах управления телевидения и советах по составлению программ представителей рабочего класса и прогрессивных демократических сил предопределяет социально-политическую и идеологическую направленность передач, которая отвечает интересам господствующих кругов.

По данным газеты «Франкфуртер альгемайне» (27 сент. 1984 г.), в 1983 г. в ФРГ выходило 1258 наименований газет, включая ежедневные, еженедельные и ежемесячные издания, общим тиражом 21,2 млн экземпляров. Тираж газет с 1950 г. почти удвоился при одновременном непрерывном сокращении числа газетных изданий. «Опасность этой тенденции заключается в том, что крупные (издания.— *Авт.*) становятся еще крупнее, мелкие же исчезают. Газетам приходится поистине бороться за выживание», — подчеркивает «Франкфуртер альгемайне».

Характеризуя современную структуру СМИ в ФРГ, западногерманские политологи и исследователи, в частности Г. Мейр («Средства массовой информации ФРГ». Берлин (Западный), 1974), выделяют следующие ее особенности: большое число наименований газет, локальную привязанность многих ежедневных газет, отсутствие главной столичной газеты и ограниченное число надрегиональных изданий; возрастающее значение еженедельных газет, тенденцию к «политизации» иллюстрированных изданий, большой объем рекламных объявлений на страницах газет; слабо развитую партийную прессу; возрастающую зависимость газет от публикации рекламных объявлений и ясно ощущаемую тенденцию к концентрации газет в руках крупнейших монополистов прессы и газетно-издательского дела².

Даже по признанию буржуазных исследователей деятельности СМИ в ФРГ, на первый взгляд относительно большое количество газетных наименований (по числу газет ФРГ значительно опережает, например, Великобританию, Францию и Италию) отнюдь не свидетельствует о многообразии и разно-

образии политической ориентации и «независимости» этих изданий друг от друга. «Внешний вид обманчив. Из 1495 газет, издававшихся в 1964 г. в ФРГ 570 газетными издательствами, лишь 183 формировались полностью самостоятельно»³. В последующие годы это соотношение изменилось в сторону концентрации еще большего числа газет в руках мощных издательских концернов и конгломератов.

Наиболее мощными монополистическими конгломератами в СМИ стали концерны-гиганты: «Грюнер унд Яр» (издает журнал «Штерн» и ряд других, имеет 25% акций в издании журнала «Шпигель»), «Бауэр» (издает журнал «Квик», ряд теле- и радиобозрений и т. д.), «Бурда» (издает журнал «Бунте», «Спорт-иллюстрирте», «Бильд унд функ» и др.), «Хольцбринк» и «Ганске»⁴.

Общее число названий ежедневных газет информационного характера, выходящих на территории ФРГ, составляет почти 400. По данным Совета печати ФРГ, 124 из них имеют собственные редакции. Из 1100 западногерманских граждан 339 читают какую-либо газету и 338 имеют телевизор. Еженедельные воскресные издания, прежде всего два из них («Вельт ам зонтаг» и «Бильд ам зонтаг», принадлежащие концерну Шпрингера), выходят тиражом 3,6 млн экз.⁵

Гигантом среди гигантов СМИ в ФРГ стал концерн «Аксель Шпрингер ферлаг». В 1985 г. оборот его предприятий (на которых занято 11 тыс. человек) превысил 2,5 млрд марок⁶.

В том, к каким последствиям ведет концентрация СМИ в руках могущественных монополистических объединений, отдают себе отчет наиболее объективные исследователи этого процесса и в самом политическом мире ФРГ. Приводимые ими свидетельства начисто развенчивают миф о пресловутой «свободе печати» в буржуазном обществе, объективно вскрывают полную зависимость СМИ от власти капитала. По поводу последствий такого развития западногерманский политолог Э.-М. Мейнинген пишет: «Газеты и журналы, концентрируемые в руках концернов, подпадают под единую волю одного лица или группы лиц — это процесс, равно-

значный по своему значению приобретению большой власти: власти над читателями, которые к тому же являются и избирателями; над политическими партиями; над другими издательствами, которые можно припереть к стенке; над журналистами, которых можно ограничивать в их свободе духовного самовыражения». Э.-М. Мейнинген указывает на «сужение поля выбора информации», к которому приводит концентрация СМИ⁷.

Доминирующее положение в СМИ ФРГ по-прежнему занимает издательский конгломерат, основанный А. Шпрингером. На его долю приходится 30,1% тиража ежедневных газет, т. е. более 6 млн экз.⁸ Издания концерна систематически читают 35% взрослого населения, а нерегулярно — 98% взрослого населения страны⁹. В одном только Западном Берлине (не входящем в состав ФРГ и являющемся особым образованием) этот концерн контролирует 90% ежедневных газет.

Газеты шпрингеровского концерна выходят огромными разовыми тиражами. Это обеспечивает им главенствующее положение в сфере формирования общественного мнения. По состоянию на январь 1985 г. тираж крупнейшей ежедневной газеты ФРГ «Бильд» составил 5,8 млн экз., журнала «Хёрцу» — 3,39 млн экз., а «Бильд дер фрау» — 2,47 млн экз.¹⁰

Рассуждая о направлениях будущей деятельности концерна «Аксель Шпрингер ферлаг» в сфере СМИ ФРГ, газета «Франкфуртер альгемайне» отмечала: «Еще более важными, чем печатные средства массовой информации, для концерна Шпрингера в будущем станут каналы радио и телевидения, переступающие границы (государств.— Авт.)... В сфере электронных СМИ Шпрингер расширил сотрудничество с наиболее сильными и надежными партнерами»¹¹. «Согласно информации из кругов управления концерном, на радио и телевидении Шпрингер решил принять активное участие прежде всего в вещании и формировании спортивных и молодежных программ, т. е. взял под контроль самую массовую аудиторию. При этом концерн стремился овладеть позициями в кабельном телевидении, спутниковом вещании, в производстве видео-

кассет — самых передовых с научно-технической точки зрения областей электронных массовых коммуникаций. Именно это направление развития сулит огромные прибыли, широчайшее поле прямого воздействия на умы и психику миллионов людей. По данным английской газеты «Файнэншл таймс»¹², в ФРГ очень быстро расширяется сеть кабельного телевидения. К концу 1985 г. число домов, способных принимать передачи со спутников, приблизилось к 3,5 млн.

Шпрингер умер в 1985 г. («Король умер, да здравствует король!») Некрологи, подписанные его старыми друзьями — федеральным канцлером Г. Коелем и председателем ХСС Ф.-И. Штраусом, были помещены рядом с выражением «уважения и сочувствия» со стороны его противников, социал-демократов Г. Шмидта и В. Брандта, с которыми он до конца не переставал яростно сражаться.

Президент США Р. Рейган, называвший Шпрингера не иначе как «гигантом публицистики», передал через дипломатическую миссию США в Западном Берлине представителям прессы многочисленные копии своего письма с соболезнованиями вдове Шпрингера. Глава Белого дома писал, что, по его мнению, Шпрингер руководствовался простой, неоспоримой идеей: «тоталитаризм — это отрицательное явление, левый он или правый, демократия по природе своей — враг тиранов, а свобода печати — наиболее подходящее оружие в борьбе за демократию и против тоталитаризма». Узы дружбы и полного взаимопонимания давно связывали идейных предводителей неоконсерватизма по обе стороны океана! Еще в 1980 г., вскоре после президентских выборов в США, Шпрингер, выступая с пространной речью в защиту «демократических устоев свободного города Западный Берлин», так комментировал победу Рейгана: «Я, как берлинец, как немец, как европеец и как один из тех, кто стоит на страже свободы Израиля и мира на Ближнем Востоке, рад тому, что США вновь в полной мере будут играть ведущую роль, данную им в наше время от бога». В глазах Шпрингера итоги выборов в США были «гораздо важнее для ФРГ», чем даже результаты парламентских выборов в самой ФРГ,

приведших к власти правобуржуазную коалицию ХДС/ХСС — СвДП¹³.

Смерть Шпрингера вызвала поток противоречивых мнений относительно дальнейшей судьбы его концерна. На следующий же день печатные органы в ФРГ опубликовали материалы, в которых звучал один-единственный вопрос: «каково будущее газетной «империи» (т. е. изменится ли лицо ее изданий в связи со смертью политического деятеля, с послевоенных лет сделавшего ставку на антикоммунизм и «холодную войну» и остававшегося верным своему кредо до последнего дыхания)? Издания концерна, отличающиеся крайним консерватизмом и реакционностью, отнюдь не собирались отказываться от политического наследства своего основателя. Руководство издательства «Аксель Шпрингер ферлаг» подтвердило, что этот гигантский газетно-издательский концерн и после смерти своего основателя ни в чем не изменит устава — своего рода политической платформы концерна. Со страниц «Вельт» было провозглашено: четыре принципа, сформулированные А. Шпрингером в 1967 г., остаются обязательными для любого сотрудника концерна. Вот эти принципы:

1. Стремление к воссоединению в условиях мира и свободы и по возможности в рамках объединенной Европы (т. е. сохранение «открытым» так называемого германского вопроса, давно закрытого и снятого с повестки дня международной жизни самим фактом существования двух самостоятельных немецких государств — ГДР и ФРГ, принадлежащих к разным общественным системам) *.

2. Примирение между немцами и евреями и выступление за право народа Израиля на жизнь (под этой формулой концерн ведет политику безоговорочной поддержки захватнической политики агрессивных кругов Тель-Авива).

3. Отказ от радикализма в любой форме — и от левого, и от правого. (Под этой формулировкой

* Прямо перекликается с этой целевой установкой, проникнутой реваншизмом, и политический тезис правительственного курса блока ХДС/ХСС, провозглашенный вновь после парламентских выборов в январе 1987 г.

выступает доктрина принятия и всяческой поддержки в ФРГ крупного монополистического капитала.)

4. Сохранение свободной, рыночной экономики. (Иными словами, сохранение господства финансовых и промышленных магнатов, системы эксплуатации и угнетения западногерманскими монополиями миллионов трудящихся ФРГ.)

Следовательно, неизменной остается политическая и идеологическая направленность Шпрингеровских изданий. Дело здесь не в том, что так завещал Шпрингер. Концерн всегда служил, верно служит теперь и намерен впредь служить интересам монополистического капитала ФРГ, его внутри- и внешнеполитическим установкам, военно-промышленному комплексу.

Одной из идеологических установок концерна является теория «народной общности». Суть этой теории сводится к тому, что в обществе ФРГ нет классовых, групповых интересов. Интересы у всех членов общества одни и те же независимо от места, которое занимает человек в социальной структуре.

Теория «народной общности», проповедником которой постоянно выступает «Вельт», всегда имела целью смазывание реальных классовых противоречий и социальных конфликтов в капиталистическом обществе, их преуменьшение, а то и полное отрицание.

Шпрингеру принадлежит такая фраза: «Не может не быть пути для того, чтобы каким-то образом перенести в повседневную жизнь то чувство единства, которое возникает... на футбольном стадионе»¹⁴. Эти слова образно выражают идеологическую направленность теории «народной общности», призванной служить интересам западногерманского империализма. Шпрингер всегда внушал людям представление, будто в социальном плане все они сидят «в одной лодке», будто всем им одинаково угрожают ветер и непогода экономической конъюнктуры, и поэтому им следует держаться вместе. «Нам грозит забастовка» — под таким заголовком вышла однажды газета «Бильд», когда профсоюз металлистов особенно упорно настаивал на своих требованиях¹⁵. Кто здесь подразумевался под местоимением «нам»? Подобное отождествление ис-

пользуется идеологами капитала для того, чтобы лицам наемного труда навязать чуждые им интересы.

А кого же конкретно имеют в виду шпрингеровские газеты, употребляя слово «мы»? Оказывается, популяризируемая ими «народная общность» не столь уж велика. Она очень мала и становится все меньше. Зато растет количество групп населения ФРГ, объявляемых «внутренними врагами». Из этого «мы», судя по публикациям шпрингеровских газет, исключаются борющиеся за свои права профсоюзы, левые студенческие союзы, «молодые демократы» и «молодые социалисты», коммунисты. На коммунистов «Вельт» призывает обрушить всю силу «запретов на профессию» и принятый бундестагом в 1985 г. § 116, фактически поставивший под запрет право трудящихся на забастовку.

«Без Шпрингера,— заметил западногерманский писатель и публицист Г. Вальраф,— эта республика была бы более демократичной, в ней было бы меньше национализма и расизма, она имела бы меньше черт полицейского государства, меньше шпионов и недоверия, меньше лжи и проституции — социальной и политической»¹⁶.

Миллионы постоянных читателей изданий правой ориентации, сочувствуя трагической судьбе своих соотечественников, подростков-наркоманов, жертв торговцев «белой смертью», не подозревают, что сами давно уже стали жертвами «торговцев духовной отравой» — пресс-концерна Шпрингера. Они не догадываются, что приучены к употреблению «идеологических наркотиков», которыми пропитана каждая строка, каждое слово издаваемых концерном газет и журналов.

В 1977 г. в ганноверскую редакцию газеты «Бильд» под маской лояльного Шпрингеру журналиста проник Г. Вальраф. В своей книге, ставшей бестселлером, он рассказал об этой «мастерской профессиональных фальсификаторов». Шпрингер подверг Вальрафа судебному преследованию по всем инстанциям. Решение федерального суда, взявшего сторону Вальрафа, настолько удручило Шпрингера, что он принялся публично вымещать свой гнев на своих газетах. Например, в беседе

с корреспондентом газеты «Цайт» Б. Винтером он заявил: «Я страдаю, как собака, от того, что мои газеты иногда помещают то, с чем я не согласен. Как часто мне бывает очень неприятно раскрывать утром «Бильд»...» Большое лицемерие трудно себе представить. На самом же деле каждого, кто осмелится опубликовать то, что идет вразрез с политической платформой концерна, ожидает суровая расплата (напомним о существовании четырех пунктов устава, обязательных для всех сотрудников, работающих в редакциях на договорных началах). Положение журналистов в Западной Германии очень шаткое. «Никакого другого служащего нельзя так просто выкинуть на улицу, как журналиста. Поэтому у него особенно глубоко коренится страх за свое существование»¹⁷, — писал председатель Союза немецких журналистов (ФРГ) Э. Шпо.

В ФРГ трудно подыскать более ревностного защитителя зафиксированной в конституции страны «свободы печати», чем Шпрингер и его наследники. Свои клеветнические антикоммунистические, антисоциалистические, националистические и милитаристские кампании, враждебные интересам широчайших масс трудящихся, они проводят под флагом все той же «свободы печати», «которая, — как подчеркивал еще в 1921 г. В. И. Ленин, — состоит в том, что она куплена на 99% финансовыми магнатами, которые ворочают сотнями миллионов рублей»¹⁸. Еще при жизни Шпрингера абсолютный контроль в руководстве и делах концерна был гарантирован за «узким кругом» лиц на долгие годы вперед: ведь 51% капитала (контрольный пакет акций концерна) сосредоточился в руках издательств «Аксель Шпрингер ферлаг» и «Бурда ферлаг». Именно этого очень настойчиво добивался Шпрингер.

Остальные 49% акций, распределенных между мелкими акционерами, опекают четверо управляющих, предприятия которых не участвуют в компании «Аксель Шпрингер ферлаг»: И. Землер (компания-держатель «Мерседес»), М. Отто («Оттоферзанд»), Х. Крамп («Шерлинг») и Ф.-В. Кристиан, представитель правления «Дойче банк»¹⁹. (Потребность в крупных инвестиционных средствах для

капиталовложений в области частного телевидения вынуждает концерн идти на более тесные связи с кредитными институтами. В кабельной программе «Сат-1» (здесь концерну «Аксель Шпрингер» принадлежит 9,9% акционерного капитала) банк «Дойче гезельшафтсбанк» уже является главным компаньоном, а «Дойче банк» представлен также и в наблюдательных советах концернов средств массовой информации «Бертельсман» и «Грунер унд Яр»²⁰.)

В начале 1986 г. «Вельт» внесла окончательную ясность в распределение капитала концерна после смерти его владельца. «Закончилась эра семейного концерна «Аксель Шпрингер ферлаг», — возвестила газета. — Издательство вступает в новую эру своей истории в качестве «публикумгезельшафт» (нечто вроде разновидности акционерного общества или безымянного конгломерата совладельцев. — *Авт.*) — так охарактеризовал нынешний этап развития концерна председатель правления издательства П. Тамм²¹.

Тамм оценил послешпрингеровское состояние дел концерна как «совершенно здоровое, прогрессивное, независимое и полное новых идей». «Вельт» поспешила вынести этот диагноз вместе с фотографией Тамма на самое видное место первой полосы, поместив его под броским заголовком. Вместо привычного «Аксель Шпрингер», каждый раз мелькавшего на газетных полосах, когда речь заходила о концерне, читатель увидел следующее: «В качестве «публикумгезельшафт» — в будущее средств массовой информации»²². Но изменилось ли что-нибудь по существу по сравнению с тем, что делал Шпрингер? Что касается концентрации власти и капитала, то преемники «старика Шпрингера» шли по стопам магната, обеспечив себе соответствующие позиции в совете директоров и получив контрольный пакет акций.

По состоянию на 1987 г., концерну «Аксель Шпрингер ферлаг» на 100% принадлежат следующие издания: газета «Вельт» (тираж — 266,8 тыс. экз.), «Бильд» (тираж — 5 759 тыс. экз.), «Гамбургер абендблатт» (тираж — 247 тыс. экз.), еженедельники «Бильд ам зонтаг», «Вельт ам зонтаг», «Бильд

вохе», «Бильд дер фрау», «Хёрцу», «Функ ур», «Журналь»; ежедневная газета «Бергердорфер цайтунг» принадлежит концерну на 91%.

Кроме того, концерну принадлежат 100% капитала издательств «Ульштайн ферлаг» и «Ульштайн модеферлаг», 50% капитала издательства «Ульштайн унд Ланген Мюллер» (Западный Берлин), выпускающих книжную продукцию.

Концерн владеет 50% акций издательства «Кора ферлаг» (Западный Берлин — Гамбург), выпускающего серии романов «Юлия», «Романа», «Бианка», «Баккара», «Натали», «Малько», «Тиффани», «Денизе», «Лав афэр»; 51% акций, т. е. контрольным пакетом издательства «Топ спешалферлаг» (Гамбург), выпускающего следующую периодику: «Кэмп», «Рэлли рейсинг», «Ски магацин», «Хобби», «Теннис магацин», «Шпорт-Фарер».

По опубликованным руководством концерна в 1986 г. данным, к началу 1985 г. концерн «Аксель Шпрингер ферлаг» получил прибыль в размере 30 млн марок, располагая оборотом в 2,42 млрд марок²³.

Не изменилось в принципе и общее направление идеологической деятельности концерна. Он фактически оставил в силе слова Шпрингера: «Пресса концерна, разумеется, настроена отнюдь не лево. То общее, что имеется в многочисленных и разнообразных изданиях, некая связывающая их линия, могут быть определены как антикоммунизм».

Ясно, что в случае изменения политической конъюнктуры концерн Шпрингера, несомненно, проявит лояльность по отношению к официальному курсу правящих кругов в Бонне. Но изменения «идеологической» платформы концерна ожидать не следует.

Подводя итоги официального визита в ФРГ в январе 1988 г. министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и его встреч с представителями деловых кругов, специальные корреспонденты «Правды» сообщали из Бонна, что атмосфера, царившая в дни пребывания Э. А. Шеварднадзе на Рейне, была настолько необычной, что даже такая консервативная газета, как «Вельт», приветствовала в целом итоги переговоров, поместив статью под мно-

гозначительным заголовком «Весенняя погода в Бонне»²⁴.

Газета констатировала, что советско-западно-германские отношения «снова пришли в движение», и сделала вывод: «Наступившее вновь потепление климата между Бонном и Москвой... может принести выигрыш обеим сторонам. Оно отвечает той оттепели, которая настала благодаря великим державам». Встреча Э. А. Шеварднадзе с представителями деловых кругов ФРГ показала, какие широкие возможности имеются в области торгово-экономических связей и научно-технического сотрудничества между СССР и ФРГ. «Вельт» писала в этой связи: «Естественно, что и промышленность ФРГ тоже заинтересована в экономическом сотрудничестве с СССР, если подходят условия кооперации»²⁵. Но пока не приходится рассчитывать, что в обозримом будущем лейтмотивом всей деятельности концерна станет девиз: «Перекуем мечи — на орала»...

Западногерманские средства массовой информации правой ориентации вместе с консервативными деятелями правительственной администрации чаще всех подключаются к «проталкиванию» через бундестаг ФРГ милитаристских программ и проектов. Очень согласованно ведут они и обработку общественного мнения ФРГ, настраивая его на поддержку целого ряда милитаристских программ (решения НАТО о «довооружении» (1979 г.), размещения американских крылатых ракет и «Першингов-2», стратегии «ядерного сдерживания», «компенсации» ядерных ракет в арсенале блока НАТО после подписания Договора по РСМД). Какие же печатные органы, теле-, радиoprogramмы в ФРГ систематически занимаются распространением идей милитаризма, поощряют гонку всех видов вооружений, нацеленную на достижение военного превосходства США и НАТО, не оставляя надежды на социальный и военный рывок?

Источником распространения милитаристских идей в ФРГ являются прежде всего газеты, принадлежащие концерну Шпрингера, печать реваншистских «землячеств» и издания неонацистов.

Газетный концерн Шпрингера, как уже отмечалось, был связан с концерном Флика, одной из крупнейших военно-промышленных «империй» в масштабах не только ФРГ, но и всей Западной Европы¹.

«Люди Флика» помогали А. Шпрингеру «ставить дело» в его «империи». Среди них — адвокат В. Сименс, защищавший Ф. Флика на Нюрнбергском процессе (1947 г.), О.-А. Фридрих, один из управляющих концерна Флика, Э. фон Браухич, занимавший важный пост в концерне. Когда в 1973 г. он решил оставить пост генерального уполномоченного издательства и заместителя председателя наблюдательного совета «Аксель Шпрингер» и вернуться

на пост управляющего делами концерна Флика, то Шпрингер не стал этому препятствовать. Он, как свидетельствуют документы, усиленно рекомендовал Браухичу вновь взяться за дела в концерне Флика.

Шпрингер опирался на сотни подобных лоббистов. «За мной стоят две трети членов бундестага и две трети промышленников (среди них и оружейные магнаты. — Авт.)»², — признался однажды А. Шпрингер. Интересы предпринимателей, их стремление с помощью СМИ закрепить существующие общественные отношения направляют деятельность концерна «Аксель Шпрингер ферлаг». Концерн Шпрингера оправдывает политику монополий любыми средствами, включая откровенную милитаристскую пропаганду.

Примером милитаристской пропаганды газет Шпрингера может служить восторженное описание «Вельт» «достоинств» бронированных танков Флика «Леопард-2»: «Всего за 17 дней этот лучший в мире танк пройдет 3800 километров (600 километров с одной заправкой). Он может выполнять операции даже в условиях Арктики... Генерал Гудериан прошел всего 2 тыс. км до ворот Москвы. До Урала — вдвое дальше. Однако «Леопард» вдвое быстрее «Тигра» и «Пантеры»»³. Достоинства «Леопарда-2» явно преувеличены, но трезвая оценка военной техники ФРГ не в правилах газеты. Она пытается убедить читателей, что в будущей войне танки с конвейеров западногерманских концернов опять пойдут на Восток, а их действия будут более «успешными, чем походы гитлеровских танковых бригад».

Даже в период «разрядки» (70-е годы) страницы газеты «Вельт» постоянно пестрели милитаристскими заголовками: «Новое чудо-оружие Германии» (25 февраля 1976 г.), «Самый успешный военный проект после войны» (19 июня 1976 г.). «Леопард-2» превозносился как «превосходящий все танки мира» (14 ноября 1977 г.) и как «лучший боевой танк своего времени» в мире (1 февраля 1978 г.).

Таким образом, правобуржуазная пресса ФРГ фактически занималась рекламой продукции западногерманской военной промышленности. Разумеется,

она получает свою «долю» прибылей с поступлений от экспорта за границу военной техники с маркой «Сделано в ФРГ».

Несмотря на действующие в ФРГ ограничения на поставки за рубеж военной техники и оборудования, а также запреты на их продажу в районы, считающиеся «очагами напряженности», западногерманский военно-промышленный комплекс настойчиво расширяет свою экспортную политику, стремясь овладеть новыми рынками сбыта оружия. В 1986 г. разразился политический скандал в связи с продажей западногерманским судостроительным концерном «Ховальдтсверке-дойче верфт» технической документации для строительства подводных лодок новейшей конструкции расистской ЮАР.

Бонн, правда, предпочитает как можно реже информировать о масштабах военных поставок ФРГ за рубеж: последние официальные данные относятся к 1983 г., когда западногерманский экспорт вооружений и боевой техники составил 1,54 млрд марок, объем же прочих военных поставок — немногим более 7 млрд марок. Под вооружениями следует понимать все, что может стрелять, а военная техника и военное оборудование попадают в разряд прочих поставок. В 1985 г. объем последних достиг 5,2 млрд марок.

Совместное производство вооружений, продажа лицензий и патентов — таковы способы, к которым прибегают фирмы ФРГ для того, чтобы довольно легко обходить ограничения, наложенные на военный экспорт.

По официальным данным, в 1983 г. 62% оружия и 46% прочих военных поставок из ФРГ были адресованы развивающимся странам. В общей сложности экспорт западногерманских вооружений осуществлялся в 152 государства. Тем самым ФРГ вышла на одно из ведущих мест в числе 6 крупнейших экспортеров оружия во всем капиталистическом мире*.

* Для сравнения укажем, что, по данным 1987 г., США выступали крупнейшим торговцем оружия в мире. Только в 1985 г. ведущие концерны США поставили за границу вооружений более чем на 11 млрд долл. «В настоящее время, — подчеркнул

Кривая роста прибылей военно-промышленного комплекса ФРГ, которая все круче вздымается вверх, служит компасом для концерна «Аксель Шпрингер ферлаг». Все, что угрожает затормозить гонку вооружений, берется под прицел прессы концерна.

Шквалом клеветнических инсинуаций встретила пресса Шпрингера хельсинкское Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе и Договор ОСВ-2. С разных сторон пресс-ассистенты ВПК в ФРГ делали выпады и против договора о ликвидации РСД и РМД.

Советско-американская договоренность о ликвидации целого класса ядерного оружия (РСД и РМД) и признание лидерами правящей коалиции ХДС/ХСС — СвДП (канцлером Кодем, министром иностранных дел Геншером) «исторического значения» этой договоренности существенно осложнили ситуацию для нагнетания страхов у западных немцев перед «советским ракетным потенциалом». Тем не менее правобуржуазные СМИ не отказались от использования мифа о «советской военной угрозе». Пресса концерна продолжает усердно запугивать жителей ФРГ и других стран НАТО «русскими танковыми клиньями и бронированными блицтаранами». Стремясь вызвать истерию, панический ужас перед «советской военной угрозой», журналисты и редакторы изопряются в изобретении сильнодействующих заголовков такого типа: «Чтобы дойти до Рейна, танкам Москвы потребуется лишь два дня!», всерьез запугивают читателей «гигантским превосходством» стран Варшавского Договора над странами НАТО в обычных вооружениях.

В газетах Шпрингера десятилетиями варьировались и до сих пор используются такого рода пресс-клише: «Почти все американские города находятся под угрозой — крупное оперативное направление на пресс-конференции в Вашингтоне 29 января 1987 г. Р. Мадрид, один из сотрудников независимой организации «Центр исследования капиталовложений и ответственности вкладчиков», занимающейся изучением финансовой политики монополий США, — вооружения превратились в ведущую «политическую валюту» США, а их продажа — в один из главных инструментов американской внешней политики».

советских бомбардировщиков», «Советский Союз как интервенционистская держава»; «Угроза исходит от советского флота»; «Советы становятся все сильнее»; «В то время как Советы вооружаются, оборонительная способность Запада падает»; «Кремлевские маршалы формулируют доктрину блицкрига»; «Стратегия блицкрига против Европы» и т. д. и т. п.

Авторы фундаментального исследования берлинского института международной политики и экономики (ГДР) считают, что среди тех, кто постоянно и с завидным усердием распространяет клевету о «советской военной угрозе», с тем чтобы подхлестывать гонку вооружений... главное место в ФРГ, без сомнения, занимает концерн Шпрингера. «Агрессивные силы империализма, занимаясь через прессу Шпрингера психологической обработкой населения, своей ложью об угрозе с Востока стремятся не только возможно шире распространять в массах искаженные представления о социалистическом обществе. Речь идет и о более осязаемом предмете: ложь об угрозе с Востока призвана одновременно оправдать форсируемую гонку вооружений»⁴.

Еще в 1970 г. в связи с подписанием в Москве договора между СССР и ФРГ* газета деловых кругов ФРГ «Хандельсблатт» достаточно откровенно выразила озабоченность связанной с ВПК крупной буржуазии, усмотревшей в этом документе прямую угрозу своим прибылям и милитаристским планам: «Теперь в широких кругах общественности внутри страны и за рубежом может распространиться

* В договоре (ратифицирован в мае 1972 г.) записано, что обе стороны выступают за поддержание международного мира и разрядку напряженности, за нормализацию обстановки в Европе. СССР и ФРГ взяли на себя обязательство разрешать споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Главным положением договора являлось признание необходимости соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах, отказ от территориальных претензий к кому бы то ни было в настоящем и будущем, признание нерушимости существующих границ всех государств в Европе, в том числе линии Одер — Нейсе (западная граница Польши) и границы между ФРГ и ГДР (см.: Современные международные отношения и внешняя политика СССР. М., 1983. С. 349).

идея: в связи с тем что обе державы заключают договор, который запрещает не только применение силы, но и угрозу применять эту силу, то для чего нужны армия и высокий уровень вооружений?»⁵

ВПК не остается в долгу перед шпрингеровской прессой и другими представителями правобуржуазных СМИ, отстаивающими корыстные интересы военных монополий. Многие представители концерна «Аксель Шпрингер ферлаг» и некоторые журналисты других «пресс-империй» получают от военных монополий щедрое вознаграждение за то, что формируют общественное мнение читателей, радиослушателей и телезрителей в нужном ВПК направлении. Значительные финансовые средства поступают в кассы правой печати и от ЦРУ. По данным американской газеты «Нейшн», только в 50-х годах концерн Шпрингера, например, получил от ЦРУ около 7 млн долл. за верную службу «геополитическим интересам Америки».

Такие газеты, как «Франкфуртер альгемайне» и «Вельт», пользуются особым расположением западногерманского ВПК, им информация предоставляется в первую очередь. Относительно журналистов из демократических изданий имеются особые инструкции откровенно дискриминационного характера. Райхардт, начальник штаба прессы и информации бундесвера, однажды распорядился, чтобы командование сухопутных сил, авиации и ВМС не передавало никакой информации тем органам печати или журналистам, которые не пользуются доверием военных кругов. Все прогрессивно мыслящие журналисты систематически заносятся в «черные списки» министерства обороны ФРГ.

Многие буржуазные журналисты, военные обозреватели, создающие надежное идеологическое подспорье милитаризму в ФРГ и НАТО, являются офицерами запаса бундесвера ФРГ и периодически проходят там курсы переподготовки. Массовыми тиражами расходятся в ФРГ их материалы, подстегивающие гонку вооружений, раздувающие военный психоз, фабрикующие мифы об «угрозе с Востока». Наибольшей известностью среди них пользо-

вались такие вдохновители «психологической войны», как А. Вайнштайн — полковник генерального штаба резерва и военный обозреватель газеты «Франкфуртер альгемайне»; Р. Воллер — полковник резерва, до недавнего времени президент союза резервистов бундесвера, политический редактор программы «ЦДФ» и В. фон Равен — майор резерва, военный комментатор издания «Лойаль» и газеты «Вельт». Образцом их деятельности является милитаристский по своему духу совет относительно «оздоровления» капиталистической экономики в разгар «нефтяного кризиса» (когда в ответ на израильскую агрессию против арабских стран, входящих в ОПЕК, производители «черного золота» применили экономические санкции), данный шпрингеровским военным комментатором П. Мартином: «Новый экономический кризис пока еще можно предотвратить военными (!) средствами. Нельзя в бездействии взирать, как международный картель ОПЕК разрушает все, что было создано на протяжении десятилетий нашим трудолюбием и умом. Ответ на это может быть только один — вторжение (в ближневосточные нефтедобывающие районы. — Авт.)... Риск войны минимален как в военном, так и в политическом отношении»⁶.

После прихода Гитлера к власти нацистская пропаганда употребляла примерно такие же аргументы, чтобы подготовить общественное мнение Германии к «войне без риска». Председатель западногерманского Союза журналистов писал, вспоминая 1933 г.: «Журналисты теряли уважение к фактам, вводили в заблуждение людей, притупляли у них чувство реальности, затормаживали чувство ответственности и просто человечность. В результате большая часть народа осталась безучастной, когда эсэсовцы начали преследовать коммунистов, а затем членов других организаций. В то же время военная промышленность обретала растущее влияние, и вскоре общество превратилось в военный механизм. Но раньше всех были милитаризованы средства массовой информации»⁷.

Похоже, что в ФРГ и других странах НАТО влиятельные силы, поощряя процесс милитаризации мышления граждан и важнейших сторон обще-

ственной жизни, готовят большинству СМИ своих стран подобную участь.

Подобные материалы стремятся закрепить в сознании читателей и зрителей правобуржуазных СМИ мысли о неизбежности войны. Э. А. Шеварднадзе подчеркивал в выступлении на XXVII съезде КПСС: «Стереотипы мышления подчас бывают крепче оружейного металла. Прежде чем пустить на слом орудия смерти, надо сломать эти стереотипы»⁸.

Цель правой печати ФРГ, и прежде всего газет концерна «Аксель Шпрингер ферлаг», заключается в том, чтобы заложить определенные клише в сознание читателей, отучить их размышлять самостоятельно. Доказывая необходимость новых вооружений, печать ВПК не останавливается ни перед чем, развертывает настоящую информационную агрессию против всех прогрессивно мыслящих людей. Так действовала реакционная пресса во времена Аденауэра, в 60-е и 70-е годы. Так же она действует и сейчас, противопоставляя новому политическому мышлению стереотипы из арсенала «психологической войны». Например, известный военный обозреватель «Вельт» граф Брокдорф так описывал сценарий будущей войны, в ходе которой самолеты англо-итало-западногерманского производства многоцелевого назначения «Торнадо» эффективно бомбят противника: «Сотни вражеских танков горят... На многие километры дрожит земля. Другие «Торнадо» разрушают взлетные полосы вражеских аэродромов с помощью специальных бомб». Подобные «бомбардировки» общественного сознания не редкость для СМИ ФРГ.

Определенная заданность мышления духовно «обкрадывает» людей, манипуляции СМИ общественным мнением превращают их в послушных марионеток. Фактически их мысли не принадлежат им. «Информационная агрессия, практикуемая некоторыми странами, ведет не только к духовному оскудению, но и мешает нормальному общению людей разных стран, взаимообогащению культур. Она порождает неприязнь и отчуждение между народами. Между тем... народ, знающий и ценящий культуру и искусство других народов, не может

к ним испытывать недобрых чувств... Для «очеловечения» международных отношений нужны соответственные действия и в гуманитарной области, в частности в том, что касается информации, контактов между людьми, творческих обменов и т. п. Это поможет создавать нравственные гарантии сохранения мира и тем самым содействовать выработке гарантий материальных»⁹, — говорил М. С. Горбачев на встрече с участниками международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества» (1987 г.).

Еще одним источником нагнетания милитаристских идей является, как отмечалось, печать реваншистских «землячеств». Вопреки явному повороту в умонастроениях подавляющего большинства западных немцев в сторону улучшения отношений между ФРГ и СССР печать реваншистских «землячеств» по-прежнему разжигает недобрые чувства к советским людям, к СССР и его восточноевропейским союзникам. Лоббисты военных концернов охотно используют довольно мощный пропагандистский потенциал многочисленных «землячеств». Объединение западногерманских реваншистских организаций «Союз изгнанных» имеет в своем распоряжении целый комплекс СМИ. Его костяк составляют многочисленные издания, в том числе собственная пресс-служба. Печать «Союза изгнанных» представлена 360 газетами, общий тираж которых превышает 1,5 млн экз. С приходом к власти консервативного блока ХДС/ХСС (1982 г.) газеты реваншистского толка стали все более активно публиковать выдержки из заявлений политических деятелей этого блока, созвучных с их лозунгами, а лидеры реваншистских организаций открыто солидаризировались с боннскими консервативными деятелями высокого ранга. Их объединяли и общая позиция по так называемому германскому вопросу, и сходство взглядов на политические лозунги и конечную цель, сводящуюся фактически к поглощению ГДР западногерманским государством.

«История требует от нас терпения и выносливости, но мы не откажемся от единства нашей нации», — сказал канцлер ФРГ, выступая на радио-

станции «Дойче велле» 2 января 1987 г. Правда, глава западногерманского кабинета тут же оговорился, что «свободная и объединенная Германия будет существовать только в рамках свободной и объединенной Европы», и поэтому «германская и европейская политика остаются... всегда двумя сторонами одной и той же медали».

Неонацисты — главный резерв реакционных и ультраправых сил в странах капитала. Одна из групп продолжателей дела фюрера марширует по улицам Гамбурга (ФРГ)

Подобные выступления воспринимаются реваншистами в духе призыва к «восстановлению Германии в границах 1937 г.».

Идеи милитаризма и реваншизма ревностно пропагандирует пресса неонацистов. Свыше 30 издательств в ФРГ печатают откровенно пронацистскую литературу. По неполным данным, в конце 70-х годов в обращении в ФРГ находилось свыше 50 млн экз. «коричневых изданий» (книг и брошюр),

Ультраправые группы в ФРГ не скрывают своих симпатий к неонацизму и фашистскому «третьему рейху». Один из членов пронацистской группы «Боруссия-Фронт» выбросил правую руку в типичном гитлеровском приветствии

а еженедельный тираж всех неонацистских изданий в 1978 г. составлял около 10 млн экз.

Было бы, однако, упрощением видеть корни враждебного по отношению к социалистическим странам характера политики сил, сросшихся с милитаризмом, только в сфере интересов прибыльного приложения военно-промышленного капитала. Заботясь о сохранении и увековечении эксплуататорской системы, империализм стремится расширить свое политическое и экономическое господство, взять социальный реванш, «оттеснить», «отбросить» социализм. Его самые реакционные круги активно выступают против распространяющегося в мире нового мышления, настаивают на ужесточении идеологической конфронтации с социализмом, раскручивании все новых витков гонки вооружений, проведении силовой политики военного шантажа и угроз.

Глава 9

«Вельт» — «газетный флагман» на правом фланге

«Вельт» — газета консервативного направления, ориентируется на социальную группу читателей, которые могут в известных рамках сами принимать решения и своими решениями влияют на поведение других людей в буржуазном обществе. Это представители промышленно-финансовых монополий и связанной с ними буржуазной интеллигенции, занимающие руководящие посты в западногерманском административном аппарате и мире политики. Конечно, от такой газеты требуется осведомленность во всех областях внутренней и внешней политики, достаточная насыщенность информацией.

На первой полосе, сразу под названием газеты, жирным шрифтом набрана фраза: «Независимая ежедневная газета для Германии». Ежедневно мелькая на первой полосе, она призвана приучать граждан ФРГ к мысли о временном «присутствии» ГДР на политической карте Центральной Европы. Не искушенного в политике читателя довольно легко сбить с толку подобным аншлагом, настраивая его на мысль о якобы полной объективности и беспристрастности публикуемой в газете информации. На самом же деле, несмотря на лозунг о «независимости» суждений, газета проводит вполне определенную политическую линию, не меняющуюся десятилетиями.

Целенаправленность газеты вовсе не мешает ей объективистски (но отнюдь не объективно!) освещать события внутри ФРГ или за рубежом, чрезвычайно тенденциозно выбирать и подавать информацию для читателя. По словам Г. Мейра (издавшего «Средства массовой информации ФРГ»), «с приходом к власти в 1969 г. социал-либеральной коалиции отчетливо проявилась приверженность шпрингеровской «Вельт» политике ХДС и ХСС,

заклучавшейся в полном непризнании и отрицании восточной политики федерального правительства». Анализ публикаций «Вельт» за тот период показывает, что при правительстве СДПГ — СвДП пресса Шпрингера развернула кампанию лжи, клеветы и провокаций, чтобы максимально помешать нормализации отношений ФРГ с социалистическими странами. Газета широко заимствовала аргументы из реваншистских и неонацистских изданий. Пошли в ход лозунги «о распродаже национальных интересов по сниженным ценам», о «разделенной Германии», о «предательстве правительства» и «коммунистическом заговоре в ФРГ». Был разработан набор стереотипов, призванных показать «преступную политику» социал-либеральной коалиции. Кампания преследовала цель сдвинуть вправо общественное мнение страны, торпедировать «восточную политику» канцлера В. Брандта.

В тактике, избранной Шпрингером для противодействия «восточной политике», выделяются два направления: внутреннее — упреки в предательстве, забвении интересов нации, необычайно дружеском расположении к социалистическим государствам и внешнее — раздувание мнимой агрессивности Советского Союза, попытки исказить миролюбивую внешнюю политику СССР. Оценивая пропагандистскую деятельность концерна, западногерманская газета «Франкфуртер рундшау» писала: «...практически Шпрингер не упустил ни одного известного антикоммунистического тезиса, ни одной пошлой легенды, которую за 20 лет не употребляла бы буржуазная пресса»¹. Точно так же оценивает деятельность концерна журнал «Шпигель»: «Его (Шпрингера. — Авт.) неприязнь к Советскому Союзу и ГДР приходилось ощущать на себе всем, кто стремился к договоренности и взаимопониманию с Востоком. Боннским социал-либералам в 70-е годы удалось лишь с трудом, вопреки кампаниям, организованным Шпрингером, провести через бундестаг Договор между СССР и ФРГ, подписанный в Москве, и Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ. Либерально настроенные редакторы целыми группами покидали редакцию газеты «Вельт»².

Массовое движение сторонников мира в ФРГ явилось существенным фактором, способствовавшим процессу разрядки в конце 60-х — начале 70-х годов.

В 80-е годы антивоенное и антиракетное движение в ФРГ превратилось в мощную общественную силу, влияние которой сказывается в партиях,

В Федеративной Республике Германии ширятся антивоенные выступления против гонки вооружений, за мир, свободный от насилия и ядерного оружия.

Участники одной из таких манифестаций вывесили плакаты на памятнике соотечественникам, погибшим в мировых войнах. Надписи на плакатах: «Покончить с угрозой атомной войны!», «Довооружение означает вооружение», «Пусть никогда не разразится новая война!», «Мы хотим жить», «Долой пропаганду милитаризма!»...

представленных в бундестаге, в профсоюзах, клерикальных кругах, практически во всех политических и общественных сферах страны*.

* Тяготение граждан ФРГ к миру отчетливо проявилось в ходе выборов в бундестаг 25 января 1987 г., когда были опрокинуты расчеты правых на «триумфальную победу» блока ХДС/ХСС,

В начале апреля 1988 г. по улицам многих городов ФРГ, а также у военных баз США и военных объектов бундесвера прошли традиционные весенние Марши мира. По призыву более 300 антивоенных и других демократических организаций в них приняло участие свыше 225 тыс. человек. В рядах манифестантов выступали представители Германской коммунистической партии и СДПГ, партии «зеленых», молодежных организаций и профсоюзов, гражданских мирных инициатив и антивоенных организаций, бывших борцов антифашистского движения Сопrotивления.

В ходе весенних Маршей мира западногерманские граждане потребовали предпринять конкретные шаги по сокращению военных arsenалов, ликвидировать оружие массового уничтожения. Манифестанты приветствовали предстоящую в Москве советско-американскую встречу на высшем уровне. Они выражали надежду, что ее итоги будут способствовать дальнейшему продвижению вперед процесса разоружения. Они выступали за сокращение на 50% стратегических наступательных вооружений СССР и США, за всеобщее и полное запрещение химического оружия, за резкое сокращение вооруженных сил и обычных вооружений.

которую предсказывала «Вельт». Хотя ХДС/ХСС и СвДП и сохранили большинство в бундестаге, остались у руля власти в ФРГ, однако блок «христианских» партий — ХДС/ХСС понес чувствительные потери: консерваторы лишились в парламенте 21 места. Те партии, которые в своих предвыборных программах недвусмысленно высказывались за политику разрядки, выполнение «восточных договоров» и мирное сосуществование с СССР и его союзниками, за ядерное разоружение, получили поддержку широких кругов избирателей. Партия «зеленых» более чем в 1,5 раза увеличила свое представительство в бундестаге. Теперь в ее фракции 42 депутата. СвДП провела в бундестаг 46 своих кандидатов. СДПГ, лишившаяся 7 депутатских мандатов, все же осталась самой сильной оппозиционной партией в бундестаге (186 депутатов), рассеяв надежды тех, кто предсказывал катастрофическое падение популярности СДПГ. В целом сопоставление предвыборных платформ и результатов голосования достаточно убедительно свидетельствовало о том, что большинство западногерманских избирателей отдали свои голоса за разрядку, за то, чтобы Федеративная Республика Германии внесла свой вклад в дело укрепления мира и предотвращения войны.

Координационное бюро Марша мира-88 выразило удовлетворение в связи с массовостью состоявшихся манифестаций граждан ФРГ. Их участники, подчеркивалось в заявлении бюро, выразили свою поддержку требованию о скорейшей ратификации и претворении в жизнь Договора по РСМД. Они выступили против попыток милитаристских кругов

Участники этой антивоенной демонстрации в ФРГ выступают против гонки вооружений на Земле и перенесения ее в космос, против программы «звездных войн» (СОИ). Надписи на плакатах: «Мы, женщины, говорим СОИ — НЕТ!», «Наши долги — это ваши пушки. 3-й мир». Второй плакат напоминает о том, что экономические долги развивающихся стран используются капиталистическими государствами для усиления гонки вооружений

США и НАТО осуществить модернизацию ракетно-ядерного оружия.

Требование не допустить модернизации ракет «Ланс», а также «компенсации» вооружений, подлежащих ликвидации по Договору по РСМД, стало одним из центральных в ходе Маршей мира в ФРГ с 1 по 4 апреля 1988 г. Выступавшие на митингах

в Гамбурге, Дуйсбурге, Дортмунде, Кёльне, Саарбрюккене, Нюрнберге, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне и ряде других городов обвинили правительство ФРГ в том, что оно планирует осуществить очередное «довооружение». Бонн, заявила в Дортмунде депутат бундестага, член правления СДПГ К. Фукс, стремится заменить старые ядерные ракеты (дальностью 100 км) на новые (дальностью

Антивоенная демонстрация в Бонне. Ее участники выступают с протестом против гонки вооружений в НАТО, политики государственного терроризма, проводимой наиболее реакционными и агрессивно настроенными кругами американского империализма, против пропаганды войны и культа силы на киноэкранах ФРГ, где демонстрируются голливудские «боевики». (Надписи на плакатах: «Ливия (имеется в виду террористическая бомбардировка ее городов американской военной авиацией в марте 1986 г.— Авт.) — генеральная репетиция третьей мировой войны», «Сегодня — Рембо IV или третья мировая война»)

400 км), пытаюсь выдать это за «модернизацию». В действительности же речь идет о совершенно новых видах вооружений. «На повестке дня,— подчеркнула она,— должны стоять не новые ракеты, а третье и четвертое «нулевые решения» для всех ракет малой дальности и для всего ядерного оружия поля боя. Целью должно быть полное устранение всех ядерных средств с территории ФРГ».

Председатель ГКП Г. Мис подчеркнул на митинге в Дюссельдорфе: «После подписания советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности весенние Марши мира в ФРГ стали первой массовой акцией миролюбивых сил, которая послужит делу дальнейшего расширения процесса разоружения, будет способствовать достижению договоренности о создании свободных от ядерного и химического оружия зон в Центральной Европе, о сокращении обычных и ядерных вооружений, о снижении расходов на военные цели». Перед участниками манифестации в Дюссельдорфе выступила член правления профсоюза металлистов К. Бенц-Оферхаге. Она сказала: «Свертывание социальных прав трудящихся, консервативная государственная политика, гонка вооружений — это составные части одной и той же политической концепции, которая направлена против интересов трудящихся». Яркой иллюстрацией и подтверждением ее слов стала манифестация десятков тысяч трудящихся, собравшихся перед зданием правления концерна «Крупп» в главном городе земли Северный Рейн-Вестфалия — Дюссельдорфе, откуда начался Марш протеста против намерений руководства концерна закрыть сталелитейный завод «Рейнхаузен штальверке» в Дуйсбурге и лишить тем самым работы более 60 тыс. сталеваров промышленного Рура.

Председатель земельной организации Объединения немецких профсоюзов (ОМП) района Восточного Гессена З. Зигулла говорил на митинге близ базы химического оружия в Брухкебеле, что внешняя политика СССР и выдвинутые им предложения в области разоружения вселяют уверенность в то, что народам нашей планеты удастся стать свидетелями создания безъядерного мира к 2000 г.

Он подверг резкой критике деятельность правительства ФРГ, которое на словах поддерживает идею всеобщего разоружения, а на деле выделяет миллионные суммы на осуществление военных программ. «Свидетельством этого,— подчеркнул З. Зигулла,— является одобрение официальным Бонном расходов в размере 60 млн марок на создание нового истребителя-бомбардировщика. Вместе с тем правительство не предпринимает никаких шагов для ликвидации более чем 2,5-миллионной армии безработных в стране».

Десятилетиями шпрингеровская печать подвергала злобной травле антивоенное движение в ФРГ. Например, «Вельт» от 5 октября 1981 г. утверждала: «В настоящее время в Федеративной Республике вряд ли есть что-нибудь более немирное и агрессивное, чем так называемое новое движение за мир. Потенциал насилия, который грозит прорваться вследствие Маршей мира и мирных демонстраций, словно дамоклов меч висит над ответственными политическими деятелями и блюстителями порядка».

Главный редактор крупнейшего газетного концерна в ФРГ Г. Кремп возмущался тем, что движению за мир вообще дают слово («Вельт». 1981. 26 окт.).

Тон, заданный Шпрингером, подхватывали другие средства массовой информации. Ярким свидетельством подобной направленности телевидения являются слова комментатора ЦДФ о многотысячной демонстрации во время одного из визитов в Западный Берлин А. Хейга, бывшего госсекретаря США. По телевизору показывали лица в масках и сцены применения силы при освобождении занятого демонстрантами пустующего дома, а телерепортер комментировал показ следующим образом: «Вот так и проявляют себя эти люди, которые выступают против Хейга, против Берлина, против Бонна... и якобы за мир». О смерти одного из бездомных участников из числа демонстрантов комментатор ЦДФ К. Рудольф сказал: «Вот наконец и у них появились свои мученики».

Когда в конце 80-х годов в международных делах наметился поворот от конфронтации к приня-

тию философии нового мышления и в советско-западногерманских межгосударственных отношениях была «перевернута страница», «Вельт» и прочие издания концерна уже не рисковали выступать открыто против западногерманских сторонников мира и ядерно-ракетного разоружения. Но от своей антипатии к ним концерн «Аксель Шпрингер ферлаг», разумеется, не избавился. Ему по-прежнему была мила концепция, сформированная печатным органом Федерального объединения союзов немецких работодателей «Арбайтгебер». Не скрывая своей враждебности к борцам против угрозы войны, «Арбайтгебер» писал о движении за мир: «Как правило, любой генерал Пентагона больше на практике действует в пользу мира, чем целая улица, заполненная немецкими пацифистами... И американским солдатам в крайнем случае не останется ничего другого, как защищать с оружием в руках ядерные ракеты от немецких пацифистов»³.

Таким образом, шпрингеровский концерн никогда не отказывался от прямого участия в информационном империализме ФРГ, НАТО и США, в глобальных операциях служб «психологической войны». И в этом идеологическом наступлении «политическому флагману» концерна — газете «Вельт» отводится особо важная роль. Ее деятельность по всем решающим направлениям координируется со стратегическими, политическими установками и экономическими концепциями крупного капитала, интересами военно-промышленного комплекса ФРГ.

«Вельт» не может игнорировать тот факт, что вопрос войны и мира, проблема выживания человечества в наш ядерный век с небывалой остротой встали перед каждым жителем ФРГ. Этот вопрос доминирует в умонастроениях ее читателей, поскольку вся территория этой страны усилиями США и НАТО буквально нашпигована смертоносным оружием, превращена в «ядерный погреб».

В начале 1986 г. внимание самых широких кругов общественности ФРГ, представителей ее политического мира сосредоточилось на новых мирных предложениях Советского Союза, выдвинутых в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986г., и на главном из них — программе полной ликвида-

ции ядерного оружия во всем мире, рассчитанной на три этапа — вплоть до 2000 г. Содержание этого документа было доведено до сведения населения ФРГ частично или полностью (например, в газете ГКП «Унзере цайт» и буржуазной «Франкфуртер альгемайне» опубликовано полностью). Заявление стало предметом многочисленных комментариев в прессе и в выступлениях западногерманских политических и общественных деятелей.

В этом важном документе стереотипам и догмам прошлого противопоставлена концепция единого взаимозависимого мира, в рамках которого сосуществовали бы и соревновались между собой исторически сложившиеся на Земле общественно-политические системы.

Советские инициативы были продиктованы необходимостью преодолеть негативные, конфронтационные тенденции, нараставшие в предшествовавшие годы, расчистить пути к свертыванию гонки ядерных вооружений на Земле и ее предотвращению в космосе, общему уменьшению военной опасности, становлению доверия в качестве неотъемлемого компонента отношений между государствами.

Поначалу многие западные политики называли советскую программу построения безъядерного, безопасного мира утопией. Они сочли, что в этом документе обозначена лишь далекая цель, не имеющая актуального значения. Убежденные противники разоружения, прежде всего силы монополистического капитала, строящие свое благополучие на гонке вооружений, встретили советскую концепцию безъядерного мира в штыки. Некоторые на Западе поверили опасной легенде, будто ядерное оружие «способствует сохранению мира».

Как же прореагировала на новую мирную инициативу СССР «Вельт»? 16 января 1986 г. (в день публикации Заявления в советской печати) «Вельт» предпочла умолчать об этом крупном шаге Москвы, продолжая тем временем запугивать соотечественников «советской военной угрозой». Под крупным заголовком «Советы испытывают еще более точно наводящиеся на цель СС-20» (подзаголовок: «НАТО — консультативная группа поддерживает новую позицию США на переговорах в Женеве»)

газета, ссылаясь на заявление председателя консультативной группы НАТО А. Холмеса (США), поспешила набросать перед читателями картину «наращивания ракетного потенциала СССР в европейской зоне, создания нового поколения ракет СС-20 с еще большей точностью и радиусом действия в 5000 км», в результате чего «может возрасти угроза Европе»!

Редакция газеты «Вельт» при этом «забыла» проинформировать читателей о том, что СССР продолжал в то время сохранять мораторий на развертывание ракет средней дальности, демонтировал в Европе свои ракеты СС-20, установленные в ответ на размещение американских «Першингов-2» и крылатых ракет. «Вельт» преднамеренно умолчала об этих фактах, опровергающих ее домыслы; лишь на следующий день она в «нужном» ей духе дала информацию о новых мирных инициативах СССР. У читателя «Вельт» уже был создан соответствующий фон о «наращивании» советского ракетного потенциала и увеличении «советской угрозы Европе».

17 января 1986 г. (день, когда о содержании Заявления М. С. Горбачева уже рассказали большинство газет Запада) «Вельт» сообщила о новой мирной инициативе СССР под тенденциозным заголовком «Кремль остается при своей стратегии», стремясь внушить своим читателям, будто Советский Союз продолжает усиливать свой ракетный потенциал и «советскую угрозу Европе».

«Вельт» настойчиво пропагандировала мысль о том, что к советскому плану избавления Земли от ядерного оружия и недопущения милитаризации космоса следует относиться с подозрением, нужно усматривать в мирной инициативе Москвы стремление «оторвать Европу от США» и, ликвидировав все ядерное оружие на Земле, обеспечить за собой «превосходство в обычном оружии»...

После замешательства, порожденного в центрах «психологической войны» США и НАТО радикальной советской программой мира и ядерного разоружения, реакционная пресса США и других стран НАТО вновь устремилась в пропагандистскую атаку против СССР.

20 января 1986 г. «Вельт», например, опубликовала статью под заголовком, выдержанным в духе классических стандартов «холодной войны»: «НАТО: новая инициатива Горбачева нацеливает на достижение тотального превосходства». Ссылаясь на мнение «экспертов» в брюссельской штаб-квартире НАТО, газета весьма своеобразно прокомментировала существо советских предложений. Она перечислила поэтапный план ликвидации ядерного оружия до 2000 г., предложенный СССР, умолчав при этом о других важных предложениях СССР (о ликвидации химического и иного оружия массового уничтожения, об активизации всего механизма переговоров по разоружению — в Вене, Женеве и Стокгольме, о контроле за сокращаемым и ликвидируемым оружием и др.), содержащихся в Заявлении. В конце публикации газета дала обобщающее резюме: «В Брюсселе считают, что провозглашенный... по Московскому телевидению кремлевский план ликвидации ракет средней дальности в предложенной форме не имеет никаких шансов быть принятым Западом. Как план разоружения он просто несерьезен».

От такого «вывода», подброшенного натовскими «экспертами» буржуазным СМИ, всего лишь один шаг и до внушения читательской аудитории на Западе мысли, что «советский план разоружения не более чем блестящая утопия». Во всяком случае именно так была озаглавлена пространная редакционная статья «Вельт», подписанная одним из ее ведущих журналистов, Г. Кремпом. Содержание советского плана избавления Земли от ядерного и иного оружия массового уничтожения — за отсутствием убедительных фактов и аргументов — было перечеркнуто одной хлесткой фразой Г. Кремпса: «...все это лишь декорация из области искусства упаковки».

Фальсификация фактов, манипулирование цифрами, подтасовка, умолчание, дезинформация, ложь и клевета — весь ассортимент пропагандистских приемов был использован «Вельт» для того, чтобы погасить волну надежд, порожденных Заявлением М. С. Горбачева у граждан ФРГ, приглушить широчайший резонанс советских инициатив. Цель

соответствующих публикаций была ясна: отвлечь умы от решительного противодействия империалистической политике материальной и духовной подготовки новой войны, гонке вооружений на Земле и перенесения ее в космос, затормозить, а то и вовсе остановить борьбу трудящихся масс против наступления монополий и транснациональных корпораций на социальные завоевания и права рабочих, крестьян, интеллигенции.

Еще К. Маркс подметил, что «ежедневная пресса и телеграф, который моментально разносит свои открытия по всему земному шару, фабрикует больше мифов... за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие»⁴.

Было бы, однако, упрощением полагать, что такие искусственные в манипулировании общественным мнением и защите интересов капитала органы буржуазной прессы, как «Вельт», всегда действуют методом «лобовой пропаганды». Столкнувшись с фактом одобрения новых советских мирных инициатив большей частью населения ФРГ и многими влиятельными политическими деятелями отнюдь не левой ориентации, газета попыталась подать все тот же миф о «советской военной угрозе» в более «мягком» варианте, с поправками на изменение общественного мнения в отношении Советского Союза. Так, 4 февраля 1986 г. «Вельт» опубликовала расширенную информацию с комментарием, основывающимся на опросе общественного мнения, который был проведен в ФРГ осенью 1985 г., сопроводив его таким заголовком: «Немцы чувствуют, что угроза для них уменьшилась». В подзаголовок газета вынесла следующее суждение: «Больше половины полагают, что Москва настроена серьезно в отношении разрядки напряженности».

На первый взгляд газета вроде бы признавала серьезность мирных усилий СССР, снижение напряженности в центре Европы. Но на самом деле в сознании немцев ФРГ по-прежнему закреплялось старое пропагандистское клише о «советской военной угрозе», которая, как утверждала «Вельт», хоть и уменьшилась, но все равно осталась (?!).

Возможность для такой манипуляции была заложена в самой методологии проведения опроса,

осуществленного буржуазным социологическим центром — Эмнид. Специалисты из Эмнид предлагали ответить только по одной схеме: «Является ли, по Вашему мнению, коммунистическая угроза очень большой, большой, не очень большой или не заслуживающей серьезного внимания?» Как видим, вопрос был сформулирован таким образом, что слово «угроза» оставалось в поле зрения опрашиваемого даже в том случае, если он ее полностью отрицал.

И хотя лишь 49% опрошенных по системе Эмнид, как утверждала «Вельт», поддержали «доворужение» ФРГ и НАТО, считая, что оно увеличило бы безопасность ФРГ, это дало газете повод ориентировать читателей на «полезность» сохранения присутствия в ФРГ американских войск как «гаранта безопасности» страны перед лицом «советской угрозы». В том же ключе подала «Вельт» и результаты опроса мнения граждан ФРГ о подключении страны к американской программе СОИ. Газета уверяла, что «эмоциональная реакция» населения ФРГ на опаснейшую перспективу вовлечения Западной Германии в космические авантюры США якобы «не идет ни в какое сравнение» с тем, как население ФРГ реагировало на размещение новых американских ракет на западногерманской земле. Тем самым «Вельт» внушала мысль, будто западные немцы примирились с участием в СОИ и чуть ли не равнодушны к этому вопросу.

Раскрывая целенаправленность мифа о «советской (коммунистической) угрозе», XXVII съезд КПСС подчеркивал: назначение этого мифа — «оправдать гонку вооружений, собственную агрессивность»⁵.

«Вельт» запугивала читателей оборонным потенциалом СССР, стереотипно изображавшимся империалистической пропагандой не иначе как «суперагрессивной», «гигантской военной машиной», нацеленной, дескать, Кремлем на захват «свободного, демократического Запада» и вообще всего мира. Для того чтобы подорвать веру западных немцев в советские мирные инициативы, «Вельт» использует и другие клеветнические измышления вроде мифа о «причастности Москвы» к междуна-

родному терроризму или рассказней о «нарушении прав человека» в СССР и т. п. Антисоветское и антикоммунистическое мифотворчество призвано убедить читателей и слушателей буржуазных СМИ в необходимости поддерживать гонку вооружений, соглашаться на все новые милитаристские программы и ассигнования.

Вопреки политике разрядки, принесшей ощутимые плоды в 70-е годы и начавшей обретать «второе дыхание» в конце 80-х,— политике, выступающей антиподом милитаристскому курсу наиболее агрессивных и воинствующих кругов империализма, «Вельт» в течение многих лет не прекращала подкоп под сами устои разрядки, под хельсинкский Заключительный акт.

Конечно, выступать прямо против столь популярной в массах международной политики газета не рискует. Это было бы равносильно саморазоблачению. В редакции газеты предпочитают действовать обходными путями, сея в умах читателей зерна пессимизма и неверия в реальность и перспективность перестройки международных отношений на основе утверждения нового политического мышления и формирования всеобъемлющей системы международной безопасности. По существу «Вельт» отвергает политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, стремится закрепить в сознании мысль о неизбежности перманентной конфронтации между ними.

Приемы осуществления подрывных акций у «Вельт» различны. Например, в номере за 30 января 1986 г. газета опубликовала письмо одного из своих читателей, члена ХДС, под броским заголовком «Разрядка и иллюзия». Автор этого письма — ярый сторонник «довооружения Запада», безоговорочно принявший миф о «советской военной угрозе», якобы скрытой для Западной Европы в советском плане полной ликвидации ядерного вооружения. Читатель газеты злобно обрушился на положительную оценку председателем СДПГ В. Брандтом всеобъемлющего плана разоружения, предложенного Советским Союзом. Автор письма в самой резкой форме выступил против мнения председателя СДПГ о наступлении «второй фазы разрядки» после

встречи в верхах в Женеве. Мимоходом он разделался и с плодами «первой фазы», кульминацией которой явились хельсинкское Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе и Заключительный акт, закрепивший признание послевоенных границ в Европе (под которым, кстати, стоит подпись правительства ФРГ). Точка зрения В. Брандта на ход событий в мире и на Европейском континенте подробно изложена в интервью, которое он дал газете и которое было помещено (27 января 1986 г.) под заголовком «Вторая фаза разрядки». (Заметим, что это интервью получило широкий позитивный резонанс у мировой прогрессивной общественности.) Опубликовав приведенное письмо читателя, «Вельт» укрылась за его именем и показала свое истинное отношение к интервью председателя СДПГ.

Продемонстрировав «объективность» в этом животрепещущем вопросе мировой политики, т. е. опубликовав полярно противоположные взгляды западных немцев на разрядку, ведущая газета шпрингеровского концерна продолжила свои атаки на разрядку в передовой статье по случаю провозглашения ООН 1986 г. Годом мира.

Выпадом «Вельт» против хельсинкского Заключительного акта являются попытки газеты поставить под вопрос послевоенные границы в Европе. «Вельт» стремится идеологически и политически подкрепить враждебные миру и безопасности народов реваншистские поползновения со стороны реакционных кругов ФРГ (от «землячеств» до штабквартир крупнейших западногерманских концернов). Реваншисты не желают отказываться от авантюристской мысли ликвидировать рабоче-крестьянскую власть в ГДР, реставрировать капиталистические порядки «к востоку от Эльбы» и вообще «поглотить» ГДР! Не случайно само название первого на немецкой земле социалистического рабоче-крестьянского государства на страницах «Вельт» постоянно берется в кавычки, тем самым редакция исподволь пытается убедить читателя в «незаконности» существования ГДР как самостоятельного государства, в ее «временном» пребывании на карте Европы и «нерешенности германского вопроса». Таким образом «Вельт» откровенно подыгрывает наглým притяза-

ниям реваншистов, выдвинувших лозунг: «Германия — в границах 1937 года!»

Следует особо подчеркнуть, что в практике «Вельт» выпады против ГДР являются «дежурными». Каждый день в том или ином виде они подаются на страницах газеты читательской аудитории. Цель их — разжигать среди населения ФРГ недобрые чувства к республике рабочих и крестьян, ее социалистическому строю, культивировать враждебный к ГДР «психологический настрой» *.

Особую ненависть «Вельт» вызывают меры, ведущие к укреплению государственных границ ГДР. Для шпрингеровских антисоциалистов вообще не существует государственной границы между двумя немецкими государствами — ГДР и ФРГ, для них есть только «внутригерманская демаркационная линия» (так «Вельт» назвала границу между ГДР и ФРГ в репортаже от 14 января 1986 г.). Подобные заявления служат прямым подстрекательством к активизации реваншистских выпадов против ГДР.

Ярким примером апологетики политики «неоглобализма» американского ВПК на ее страницах может служить разнузданная враждебная пресс-кампания, которую газета повела против Ливии и ее государственного лидера М. Каддафи в январе 1986 г., когда это независимое государство стало объектом военного шантажа и интервенционистских угроз со стороны США.

Действуя по принципу «с больной головы на здоровую», «Вельт» в целой серии редакционных комментариев, статей и даже карикатур голословно обвиняла Ливию в «терроризме», осуществляемом «по всему миру», в «финансировании террора также в Латинской Америке» («Вельт». 1986. 16 янв.). «Вельт» изображала Ливию и ее руководителя «террористом номер один» 80-х годов XX в. В то же время газета беспрестанно восхваляла США, демон-

* Еще в 1968 г. «Франкфуртер альгемайне» предупреждала: признание ГДР было бы «равнозначно заявлению о том, что у нашего народа есть законная альтернатива... которая, следовательно, также могла бы стать основой будущего германского государства. Такова истинная причина, почему мы не имеем права ни под каким видом узаконить существование другого немецкого государства».

стративно пославшие к берегам Ливии корабли 6-го Средиземноморского флота. «Неважно, какой теперь ярлык приклеивают американским маневрам в Средиземном море, — писала «Вельт» в комментарии от 27 января 1986 г. — Важно то, что наконец-то на арену выступила нация, которая в буквальном смысле слова поставила на место этого непредсказуемого человека».

«Вельт» не была бы верным слугой хозяев, многоцелевым инструментом «психологической войны» в пропагандистском арсенале западногерманского военно-промышленного комплекса, если бы и в этой антиливийской пресс-кампании не пустила в ход рассказы о «руке Москвы»! Например, в одном из своих комментариев газета высказала идею о том, что, дескать, «ключ к расшифровке сумрака, скрывающего первопричину террора, следует в конечном счете искать не столько в таких государствах, как Ливия или Сирия, сколько в Советском Союзе», который-де «поставляет им оружие». Так интернационалистская помощь СССР странам, освободившимся от колониального гнета и проводящим антиимпериалистическую, независимую политику, трансформируется клеветниками из «Вельт» в пособничество международному терроризму. Практически «Вельт» действует по геббельсовскому рецепту: чем масштабнее ложь, тем больше шансов, что в нее поверят миллионы людей. Заодно газета обвиняет в содействии террористам и ГДР. Так, 14 января 1986 г. под заголовком «Переход в Берлине (имеется в виду транзитный пункт на границе между столицей ГДР и Западным Берлином. — Авт.) — лазейка для террористов» она опубликовала клеветническую статью об этой стране. Материал помещен рядом с сообщением западногерманской полиции об аресте в Ганновере (ФРГ) одного из членов экстремистской террористической группы РАФ*, А. Бекер.

Это довольно распространенный прием буржуазной пропаганды, занимающейся откровенной фальсификацией. Достоверный факт (об аресте террори-

* РАФ (Rote Armee Fraktion) — так называет себя в подбрасываемых в редакции западных газет листовках одна из ультралевацких террористических групп, обосновавшихся в ФРГ.

ста) печатается рядом со злостным вымыслом, выдаваемым за правдивую информацию! Расчет прост: прочтя первое, читатель автоматически поверит и во второе. Подобное формирование информации на полосах газеты — смешение правды с ложью, полуправды с дезинформацией — весьма типично для методов «обработки умов», широко практикуемых редакцией «Вельт».

Из номера в номер «Вельт» кочуют всевозможные пресс-«утки», сфабрикованные в подрывных и шпионско-диверсионных центрах и спецслужбах США и НАТО, «информация» об «острых противоречиях», «разногласиях» внутри Варшавского Договора и между лидерами стран социалистического содружества. Эти публикации призваны дать читателям «Вельт» искаженное представление о характере взаимоотношений социалистических стран.

Примером таких выпадов является сообщение корреспондента радиостанции «Дойче велле» о шагах, предпринимаемых КПСС для активизации атеистической пропаганды в СССР. Информация напечатана в «Вельт» под заголовком «Кампания Москвы против религии» (30 декабря 1985 г.). По замыслу газеты она должна породить у читателей ложное представление об отношении Советского правительства и социалистического государства к церкви в СССР. Читателям в ФРГ внушается мысль, будто Советское правительство выступает против свободы вероисповедания в СССР. Хотя, как известно, свобода религиозных отправлений гарантирована в нашей стране Конституцией СССР.

Принятый 70 лет назад ленинский Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви создал новые основы отношений между ними, говорится в докладе ЦК КПСС на XIX Всесоюзной партийной конференции. Известно, что не всегда эти отношения складывались нормально. Но сама жизнь, история объединяла верующих и неверующих как граждан Советской страны, патриотов и в годы испытаний Великой Отечественной войны, и в создании нашего социалистического общества, и в борьбе за мир.

«Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому,

ненаучному, — отмечается в докладе М. С. Горбачева на XIX партконференции. — Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений» («Правда». 1988. 29 июня).

Все верующие, независимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами СССР. Подавляющее большинство их активно участвует в нашей производственной и общественной жизни, решении задач перестройки. Проект закона о свободе совести (готовился в конце 1988 г.) основывается на ленинских принципах, учитывает все современные реальности.

Самым убедительным опровержением домыслов буржуазной пропаганды о якобы чинимых Советской властью препятствиях и «ограничениях» церкви и верующим в СССР явились юбилейные торжества, посвященные 1000-летию введения христианства на Руси.

Большая группа участников этих торжеств — среди них Патриарх Московский и всея Руси Пимен, представители духовенства нашей страны, многочисленные зарубежные гости, в том числе главы различных церквей и религиозных организаций из почти ста стран мира — была принята в Кремле Председателем Президиума Верховного Совета СССР 11 июня 1988 г. На его встрече с участниками юбилейных торжеств Русской православной церкви собравшимся были подробно изложены взгляды советского руководства на эту юбилейную дату, рассказано о политике Советского государства в отношении церкви.

Миллионы читателей «Правды» (1988. 12 июня) были обстоятельно информированы обо всем, что говорилось на этой встрече. Соответствующий материал ТАСС был помещен на видном месте первой страницы газеты, и продолжение отчета заняло всю третью полосу главного печатного органа ЦК КПСС.

Обращаясь к присутствующим, Председатель Президиума Верховного Совета СССР подчеркнул, что посланцы практически всех вероучений вместе с Русской православной церковью приняли участие

в торжествах по случаю «знаменательного события в истории мировой, европейской и, конечно, нашей отечественной культуры — введения христианства на Руси». Оно оставило глубокий след в истории огромной страны.

На этой встрече в Кремле было заявлено, что «советское руководство приветствует участие многонациональной Русской церкви и других религиозных организаций нашей страны в активных акциях, отвечающих высоким критериям советского патриотизма». Речь шла, в частности, о взносах в различные добровольные фонды, направленные на сохранение мира, на защиту детства, на развитие культуры, на восстановление памятников старины.

О многом говорил и торжественный акт, который состоялся 10 июня 1988 г. в Большом театре СССР и был посвящен 1000-летию крещения Руси. Как отмечалось в отчете об этом вечере, переданном по телетайпам ТАСС, слова «мир», «социальная справедливость», «демократизация», «гласность», «перестройка» часто звучали под сводами главного столичного театра.

Торжества открыл Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Обращаясь к иерархам Русской православной церкви, представителям советской общечеловечности и почетным гостям, прибывшим из различных республик Советского Союза, а также из-за рубежа, он подчеркнул, что церковь стремится «вносить плодотворный вклад в решение общих духовных задач, в углубление совместного служения для укрепления на Земле мира и справедливости... Проникнутые глубокой заботой о благосостоянии нашей Родины, чада Русской православной церкви вместе со всеми верующими и нерелигиозными согражданами всем сердцем поддерживают становящийся необратимым процесс духовного, социального и экономического обновления советского общества, перестройки, демократизации и гласности. Мы рады восстановлению ленинских принципов отношения к религии и верим, что это послужит укреплению единства нашего народа, авторитета нашей Родины» («Правда». 1988. 11 июня).

Что касается свободы отправления верующими гражданами в СССР различных церковных обрядов

и вероисповедания вообще, то и об этой «теме», используемой западной империалистической пропагандой для всевозможных антисоветских выпадов и кампаний, в дни юбилейных торжеств по случаю 1000-летия крещения Руси было дано советским руководством исчерпывающее разъяснение, причем на самом высоком уровне.

13 июня 1988 г. М. С. Горбачев вместе с министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе принял в Кремле государственного секретаря Ватикана, кардинала Агостино Казароли, который находился в Москве в связи с 1000-летием крещения Руси. В отчете ТАСС об этой встрече отмечалось: «Кардинал Казароли высоко оценил деятельность советского руководства, проявившего, по его словам, терпение и большой ум в поисках путей к реальному разоружению».

В ходе этой встречи М. С. Горбачев сказал: «...что касается свободы вероисповедания, то она закреплена в нашей Конституции. И мы следуем этому принципу. Сейчас, в ходе дальнейшей демократизации советского общества, он тоже находится в поле нашего внимания. Но все это — наше внутреннее дело. И использование каких бы то ни было каналов, в том числе церковных, для вмешательства, естественно, неприемлемо» («Правда». 1988. 14 июня).

Но эти реальности советской действительности не укладываются в стандартные сценарии о «нарушении прав человека» в СССР, а потому попросту игнорируются «Вельт». Газета намеренно замалчивает факты об успехах, достигнутых в СССР за годы социализма, о конкретных делах и жизни советских трудящихся. Она пытается дискредитировать социалистический образ жизни, образ советского человека, отвлечь трудящихся на Западе от социализма.

Германская коммунистическая партия, рабочее и коммунистическое движение в других странах — одна из основных мишеней яростных нападок «Вельт». Диапазон клеветнических выпадов против коммунистических партий и коммунистов в публикациях «Вельт» очень широк. Он включает в себя как самую примитивную ложь, так и более изощренные методы и приемы клеветы. Например, 3 января 1986 г. газета опубликовала заметку «Помощь по

налоговым проблемам со стороны ГКП». Речь в ней шла об организованных Германской коммунистической партией в различных городах ФРГ пунктах консультации граждан по вопросам налогообложения (одна из форм деятельности ГКП, направленная на содействие трудящимся в деле защиты их интересов перед наступлением капитала на социальные завоевания рабочих и служащих). «Вельт» без всяких доказательств, без единого факта обвинила ГКП в том, что эти консультативные пункты якобы состоят на службе разведок социалистических стран, в частности «восточноберлинского министерства государственной безопасности». На страницах газеты то и дело мелькают клише «коммунист — значит шпион», «агент Москвы» или «агент ГДР». Его многократное повторение должно внушать читателю представление о любом члене ГКП как враждебной западногерманскому государству личности, «иностранном агенте». Этот прием используется буржуазной пропагандой еще с довоенных времен. Наклеивание коммунистам ярлыков «врагов нации», «иностранных шпионов» высоко оценивается западногерманской реакцией.

Буквально через месяц, 5 февраля 1986 г., «Вельт» обрушила на головы читателей газеты еще одну «сенсационную» публикацию. Она тоже сделана по канонам и стандартам «психологической войны». На сей раз тема «коммунизм» и «коммунистическая угроза» увязывалась в идеологическом плане с американским планом «звездных войн». Статья написана с явным намерением дискредитировать борьбу, которую коммунисты вместе со всеми людьми доброй воли (не исключая и социал-демократов ФРГ, выступающих против включения страны в СОИ и распространения гонки вооружений на космос) развернули против опаснейших замыслов американских империалистов и их партнеров по военно-промышленному комплексу НАТО. В этой статье «Вельт» рьяно уверяла читателей, будто «КГБ рассматривает занятие шпионажем в качестве идеологической обязанности» всех коммунистов (?!).

Чтобы читатель поверил сообщению, газета в этом же номере опубликовала большой материал «Глоц и Бар напоминают СДПГ о размежевании с

коммунистами». Газета подробно процитировала высказывания этих видных деятелей СДПГ по вопросам, ничего общего не имеющим с позицией СДПГ в отношении американской программы СОИ. Таким образом, «Вельт» стремилась обходным путем внедрить в сознание читателей отрицательное отношение ко всему, что связано со словом «коммунист».

Антикоммунистическая направленность «Вельт» «просвечивает» даже в способе верстки номера: как правило, по соседству с восхвалением и популяризацией антисоветских действий отщепенцев-экстремистов подается материал в духе буржуазного объективизма, например о подготовке Компартии Франции к парламентским выборам (1986 г.). Скажем, в газете от 5 февраля 1986 г. перед читателями разворачивается информационная панорама с такими идеологическими ориентирами: «Для Советов шпионаж является идеологической обязанностью» (вышеприведенная статья о «борьбе КГБ против СОИ»). Справа статья, славословящая антисоветскую подрывную деятельность экстремистов. Наконец, правые две колонки разворота на целой полосе отведены корреспонденции из Парижа, озаглавленной «ФКП снова готова к союзу левых сил».

Нетрудно сделать вывод, к какому общему знаменателю подводит газета своих читателей, помещая подборку подобных антисоветских и антикоммунистических публикаций. Гитлеровцы внушали немцам: «Коммунист — враг номер один нации, народа, Германии». Эту же мысль стремятся внушить и идеологи из «Вельт». Их конечная цель — разжечь враждебное чувство к тем, кто в ФРГ и в других странах выступает в первых рядах борцов за мир, против гонки вооружений и угрозы ядерной катастрофы. Возбуждая ненависть к коммунистам, «Вельт» выполняет еще один социальный заказ западногерманского капитала: обосновать допустимость таких антиконституционных акций госаппарата юстиции ФРГ, как «запрет на профессию», жертвами которого стали тысячи коммунистов, лишившихся своих рабочих мест из-за якобы «враждебных государству» взглядов...

Апофеозом антикоммунистической пропаганды,

проводимой «Вельт», с полным основанием можно считать интервью, взятое корреспондентом газеты у фашиствующего диктатора Чили Пиночета и опубликованное в газете 3 января 1986 г. Сама формулировка и последовательность вопросов в интервью выдают главную цель пространной публикации: во-первых, обелить террористический режим, совершенные режимом преступления против собственного народа; во-вторых, представить главаря ультрареакционной хунты борцом против мирового коммунизма и защитником (!) демократии; наконец, в-третьих, «опровергнуть» обвинения в попрании прав человека в Чили, которые Специальный комитет ООН по правам человека, широчайшие круги международной общественности вплоть до буржуазных оппозиционных кругов и представителей католической церкви в Чили выдвигают против Пиночета и его террористического режима.

Уже первый вопрос, заданный корреспондентом диктатору, дает ключ к пониманию основной цели, которую ставили хозяева «Вельт», предоставляя свою газету душителю свобод, прав человека и демократии в Чили. «Господин президент,— спросил Пиночета корреспондент,— каковы ваши важнейшие успехи после двенадцати лет вашего правления?» Естественно, ответы Пиночета являются не чем иным, как беспардонным, циничным глумлением над правдой. Вот лишь некоторые из них: «Важнейший успех нашего правительства заключается в том, что мы снова вернули свободу нашим соотечественникам...»; «Большинство народа в 1973 г. потребовало вмешательства военных, чтобы спасти страну от коммунистического режима, который хотел включить Чили в советскую сферу власти...»; «Эти двенадцать лет были посвящены строительству справедливого, свободного и современного общества...»; «В Чили соблюдаются основные права человека, их нарушителями выступают экстремистские коммунисты...».

Редакции «Вельт», конечно, было хорошо известно, что во всем мире о кровавой диктатуре Пиночета сложилось прямо противоположное мнение. Известно ей было и то, что Специальный комитет ООН по правам человека подчеркнул жестокое «нарушение прав человека в Чили», приведшее к массовым жерт-

вам *. И потому «Вельт» попыталась скорректировать сложившийся у читателей в ФРГ образ чилийской диктатуры и ее обер-палача, предложив Пиночету такой вопрос: «Чем Вы объясните, что за границей сложился спорный портрет Вашей личности и Вашего правительства?» Ответ диктатора свелся к повторению пропагандистского набора клише о «коммунистической кампании клеветы» в адрес его и правительства. На «козни коммунистов» в Чили и во всем мире Пиночет сваливал и рост числа выступлений оппозиции против его диктатуры, усиление левых течений в общественном протесте против его режима. Когда же «Вельт» «напомнила» Пиночету, что среди оппозиционных кругов его режиму в Чили есть и крупные священники (их организация «Викария де ля Солидарidad» также обвинила правительство Пиночета в нарушении прав человека), диктатор заявил, что среди этой части оппозиционных сил «есть и коммунисты» и что «он вообще не верит ни одному слову» служителей культа из этой организации.

Свое интервью Пиночет перемежал домыслами о «коммунистической угрозе», предлагая «всем демократиям» Запада оказывать помощь «подлинной демократии», устои которой, как цинично заявил диктатор, защитил «от коммунизма в Чили» его военный режим!

Чтобы читатели «Вельт» поверили в «правдивость» портрета Пиночета, созданного им самим в интервью, газета продемонстрировала свой «объективизм» в характеристике латиноамериканских диктатур, довольно широко осветив месяц спустя события, связанные с падением на Гаити диктатуры Дювалье **. В «политическом портрете» гаитянского дик-

* Осенью 1988 г. хунта Пиночета провела в Чили референдум. Большинство участвующих в нем заявили «Нет!» дальнейшему пребыванию Пиночета на посту президента.

** 20 июня 1988 г. информационные агентства всего мира сообщили о том, что на Гаити совершен государственный переворот, который возглавил бывший главнокомандующий вооруженными силами генерал Анри Намфи. Констатируя воцарение в стране неприкрытой военной диктатуры, враждебной чаяниям народа о демократическом обновлении Гаити и надеждам на ее социальное обновление и прогресс, «Правда» (21 июня 1988 г.) писала: «...так или иначе, но надеждам простых гаитян на лучшее, про-

татора (1 февраля 1986 г.) «Вельт» признала, что Гаити — «самая бедная страна» в Латинской Америке, что жертвами репрессий диктатора стали тысячи гаитянцев.

Так полуправда, перемежаемая умолчанием либо дезинформацией, служит реализации главной цели: склонить расположение своих читателей в сторону тех лиц и сил, которые выступают «заслоном» против выступлений трудящихся масс, «барьером» или «санитарным кордоном» против идей коммунизма и национально-освободительного, антиимпериалистического движения.

Прием умолчания важных фактов — один из важнейших приемов «Вельт» при формировании того или иного представления у читателей этой газеты. Когда в середине 80-х годов в ФРГ разразился громкий политический скандал вокруг подкупа ведущих государственных деятелей и политических партий страны военным концерном Флика и пресса вновь вспомнила о сотрудничестве хозяев концерна с фашизмом, «Вельт» сразу же развернула кампанию за выгораживание одного из ведущих столпов западно-германского военно-промышленного комплекса. Дело в том, что концерн Флика согласился в начале 1986 г. выплатить 5 млн марок «компенсации» бывшим узникам фашистских концлагерей, гражданам Израиля, которые во время войны были принудительно использованы Фликом для работы на его военных предприятиях. Одну из информации на эту тему «Вельт» сопроводила фотографией, на которой Флик-старший был заснят на скамье подсудимых во время Нюрнбергского процесса 1947 г. В подписи к снимку газета сообщила, что Флик был приговорен к семи годам тюремного заключения за принудительное использование рабочих, присвоение фабрик в оккупированных областях и «за другие деликты».

«Вельт» предпочла ничего не говорить о втором пункте приговора, в котором было записано: «Сотрудничество с СС»⁷. Газета «смягчила» формулировки приговора, вынесенного Флику, для своих читателей: «грабление» «Вельт» стыдливо назвала

будившимся после краха «клановой диктатуры» семейства Дювалье, до сих пор не суждено сбыться, и переворот в Порт-о-Пренсе — убедительное тому свидетельство».

«присвоением»; «использование рабского труда» интерпретировала как «принудительное использование рабочей силы».

До какого откровенного пренебрежения фактами и истиной доходит «Вельт» в попытках обелить крупнейшие западногерманские концерны, вооружавшие гитлеровский вермахт и участвовавшие в чудовищных преступлениях нацистского режима, показывает следующее «опровержение», опубликованное газетой 9 января 1986 г.: «Правление Нобель АГ (одна из крупнейших оружейных фирм ФРГ. — *Авт.*) подчеркнуло, что упреки в адрес основателя концерна Ф. Флика (об использовании рабского труда. — *Авт.*) основываются на ложных предпосылках. Флик и другие сотрудники его фирмы 22 декабря 1947 г. были освобождены категорически от упрека в участии в программе использования рабского труда третьего рейха!» Очевидно, «Вельт» рассчитывала на неосведомленность читателей либо на их короткую память.

Подобная фальсификация фактов, истории отнюдь не исключение, а скорее правило, которым руководствуется редакция газеты, когда речь заходит о необходимости защищать германский империализм, военных магнатов фашистского рейха, их наследников в ФРГ.

Характерными для «почерка» газеты в отстаивании продолжения гонки вооружений и перенесения ее в космос являются попытки выдать эти милитаристские меры за сугубо «оборонительные», якобы продиктованные необходимостью защиты Запада от «советской военной угрозы». Какой бы аспект гонки вооружений, проводимой ФРГ и ее партнерами по НАТО во главе с США, ни брала «Вельт», слова «оборона», «оборонительный» сопровождают любую информацию и каждый комментарий, относящийся к милитаристской деятельности блока НАТО и западногерманского бундесвера. Постоянно присутствуют в соответствующих публикациях «Вельт» и слова «советская угроза». Как тень они сопутствуют утверждениям об «оборонительном» характере военных приготовлений ФРГ, НАТО и США, будь то заголовок, или подзаголовок, или сам текст.

В руководстве «Вельт», конечно, отдают себе отчет в том, что перспектива многомиллиардных расходов

на гонку вооружений, на «модернизацию» или «до-вооружение» бундесвера отнюдь не популярна среди трудящихся масс ФРГ, страдающих от массовой безработицы. Не отрицая самого факта существования армии выброшенных за ворота предприятий и из контор людей и бед, которые массовая безработица несет гражданам ФРГ, «Вельт» стремится изобразить и гонку вооружений, и мощный бундесвер, и реализацию милитаристских программ в целом как некое экономическое и даже общественное «благо», в том числе для самих безработных. 27 декабря 1985 г., например, читатели газеты узнали, что «бундесвер заботится о безработных» (так гласил заголовок), организуя «курсы профессиональной подготовки» (сварщиков, техников и т. д.) для лиц призывного возраста. 6 февраля 1986 г. «Вельт» сообщила о том, что «военные заказы должны спасти судовой Дании» от грозящего им закрытия вследствие кризиса...

* * *

Еще В. И. Ленин в первые годы Советской власти указывал на международный характер проводимых антикоммунистических кампаний, их координацию из одного центра: «Это один хор, один оркестр. Правда, в таких оркестрах не бывает одного дирижера, по нотам разыгрывающего пьесу. Там дирижирует международный капитал способом, менее заметным, чем дирижерская палочка, но, что это один оркестр — это из любой цитаты вам должно быть ясно»⁸.

Эта прозорливая оценка В. И. Ленина особенно актуально звучит сегодня, когда в роли «закулисных дирижеров» милитаристских кампаний в буржуазных средствах массовой информации выступают финансовые магнаты и хозяева военно-промышленных комплексов.

Ленинское проникновение в существо этой стороны деятельности большой прессы капитала дает ключ к раскрытию «секретов» взаимодействия газетных «империй» с главными силами империализма, открывшими ныне целый «фронт идеологического контрнаступления» на процесс утверждения нового политического мышления в международной жизни.

Где выход из тупиков конфронтации? (Вместо заключения)

Жребий, выпавший на долю народов, достигших рубежей XXI столетия, не знает аналога в истории человечества: выжить или погибнуть в ядерно-космический век землянам суждено только вместе. Не потому ли все глубже в сознание современников проникает понимание простой истины, что нельзя допустить, чтобы чьи-то имперские амбиции, националистический эгоизм, политическая твердолобость или авантюризм толкнули цивилизацию в «черную дыру» космического небытия¹.

Договор о ликвидации двух классов ядерных вооружений, подписанный в Вашингтоне 8 декабря 1987 г. и вступивший в силу в июне 1988 г., стал важным рубежом в международном развитии. В результате его реализации мир будет избавлен в общей сложности от двух тысяч смертоносных боеголовок. И хотя это не так уж много, значение Договора выходит далеко за рамки его конкретного содержания.

«Человечество начинает осознавать, что оно отвоевалось. Что с войнами надо кончать навсегда», — заявил М. С. Горбачев, выступая в государственном департаменте США на следующий день после подписания Договора. Он призвал использовать открывающиеся возможности «для строительства мира более безопасного, освобожденного от доспехов и психологии милитаризма, более демократичного»².

С этой точки зрения, видимо, правомерно поставить вопрос: какова реальная эффективность буржуазных средств массовой информации, противодействующих утверждению в международном общении нового политического мышления? Особенно в СМИ,

которые строят на этом собственное благополучие, верой и правдой служат военно-промышленному комплексу, располагают наиболее мощной материальной базой. Сколь удачливыми оказываются они в реализации выдвинутой реакционным крылом все-

мирного монополистического капитала перед «индустрией слова и образа» программной цели: и после советско-американских встреч на высшем уровне попытаться удержать человечество в роли заложника ядерного оружия, а его разум — в плену догм и доктрин силовой политики на уровне «каменного века» под гипнозом «образа врага».

Размышления эти представляются отнюдь не праздными, особенно если принять во внимание неординарность переживаемого этапа в развитии цивилизации, исключительную остроту дилеммы — быть на Земле миру или планету охватит всеиспепеляющее пламя ракетно-ядерной катастрофы? «Сегодня, к сожалению, риск ядерной катастрофы остается, — напомнил М. С. Горбачев уже после подписания Договора о ликвидации РСД и РМД. — Он еще велик. Но мы верим в способность человечества избавиться от угрозы самоуничтожения»³. Отвечая на вопросы корреспондентов газеты «Вашингтон пост» и журнала «Ньюсуик», советский руководитель еще раз отметил, что в мире наблюдаются перемены, вселяющие вполне обоснованный оптимизм, «происходит поворот от конфронтации к сосуществованию. Ветры «холодной войны» сменяются ветрами надежды» («Правда». 1988. 23 мая).

Объективная, учитывающая реальности жизни и политики оценка масштабов воздействия реакционной газетно-журнальной и радиоэлектронной информации на умы людей важна и для определения потенциала нарастающего повсеместно в мире отпора «информационному империализму». Нужно хорошо помнить, что сохраняется огромный перевес в технической вооруженности буржуазных СМИ развитых капиталистических стран над демократической и коммунистической прессой в несоциалистическом мире, что буржуазные СМИ прекрасно умеют навязывать массовой аудитории читателей, радиослушателей и телезрителей в различных частях планеты стереотипы своего классового мировосприятия и свои принципы оценки событий, что буржуазная пропаганда всеми силами стремится убедить как можно более широкий круг людей в «целительных способностях» своей рецептуры решения социальных, экологических, национальных и глобальных проб-

лем, с которыми сталкивается современная цивилизация. Не надо забывать о том, что, несмотря на развертывающийся в СССР процесс перестройки, мирные инициативы Советского Союза, открытие «новых страниц» в отношениях между СССР и ФРГ, другими странами Запада, наметившиеся сдвиги в нормализации советско-американских отношений, империализм по-прежнему распространяет всякого рода ложь о социализме и СССР, о внутренней и внешней политике Советского Союза. Правобуржуазные средства массовой информации постоянно муслируют мифы о «советской угрозе», о «нарушениях прав человека» в социалистических странах, о советском «экспансионизме» и «военном превосходстве СССР». Примеров тому и сегодня, на исходе 80-х годов, можно привести немало.

Конечно, методы «промыывания», «обработка мозгов», способы манипуляции фактами и сознанием, пропагандистские приемы, пускаемые в ход нашими идеологическими противниками, не остаются одними и теми же, они становятся все тоньше, психологически более изощренными, целенаправленно дифференцированными. Они оперативно «совершенствуются» применительно к быстро изменяющейся обстановке, соотношению сил на мировой арене, настрою международного общественного мнения.

На вашингтонской встрече в верхах (декабрь 1987 г.) еще раз получила подтверждение, была зафиксирована в советско-американском Заявлении мысль о том, что в ядерной войне не может быть победителей, а в такого рода переговорах — «побежденных». В результате совместных поисков взаимоприемлемых решений глобальных и региональных проблем выигрывают только разум, здравый смысл и интересы мира.

Трезвомыслящая Америка это поняла, констатировали в своих репортажах из столицы США корреспонденты «Правды». А между тем даже в декабрьские дни 1987 г. не сходили с телеэкрана лица противников советско-американского диалога. Хейг, Уайнбергер, Перл — всех не перечислишь — продолжали призывать: «Бойтесь русских, они обязательно обманут, им нельзя доверять!»

«И хотя ясно, что на такой политической плат-

форме можно двигаться только к пропасти ядерной катастрофы, крайние консерваторы предпочитают все же оставаться на ней,— писала «Правда» 11 декабря 1987 г.— И недооценивать эту ситуацию нельзя. Реакционные круги США... получили удар, повергший их в нокдаун. Но они отнюдь не разбиты наголову и, несомненно, попытаются взять реванш, уничтожить ростки доверия между народами наших стран».

В январе 1988 г. лондонские газеты «Файнэншл таймс» и «Индепендент» сообщили о получении газетой «Вашингтон пост» копии доклада Комитета по выработке долговременной стратегии США, который был направлен на рассмотрение президенту Р. Рейгану. Авторы документа (Г. Киссинджер, З. Бжезинский, У. Кларк и два отставных американских генерала) предлагали администрации США «сместить» акценты в ассигнованиях на вооружения с ядерных сил на современные виды обычных вооружений. По их мнению, такие виды вооружений могут эффективно использоваться в региональных конфликтах, а кроме того, они усилят «контрнаступательные возможности НАТО в случае атаки Варшавского Договора на европейском театре военных действий».

Составители этого доклада вновь приписывали социалистическим странам «агрессивные намерения», призывали США к дальнейшей гонке вооружений.

В январе 1988 г. был опубликован доклад комиссии* по вопросам долгосрочных стратегий США и представлен президенту Рейгану. Доклад не оставляет сомнений в том, что хотели навязать американцам бывшие министр обороны и помощник президента. Выражаемая такими терминами, как «советская экспансия», «советское вторжение», «советская агрессия», главная посылка доклада воспри-

* Комиссия была создана еще в октябре 1986 г. министром обороны США Уайнбергером и помощником президента по национальной безопасности Пойндекстером. Фактически в центре ее внимания с самого начала был вопрос о том, каким образом воздействовать на умы американцев, чтобы удержать их сознание в рамках воинствующего антисоветизма, сорвав всякую перспективу налаживания тесных отношений с Советским Союзом.

нимается однозначно: никакой разрядки напряженности, никакого устранения опасных антагонизмов нашего времени не может и не должно быть. «Стратегические мыслители» так и заявляют: «Мы не должны себя обманывать... Мы не можем основывать долгосрочную стратегию на неопределенных прогнозах более мягкой советской внешней политики...»

Высказывания подобного рода можно найти на каждой странице доклада. Таким способом подводится база под широкий план укрепления военной мощи, который авторы хотели бы навязать стране в качестве «национальной повестки» на предстоящие годы.

Справедливости ради надо сказать, отмечал вашингтонский корреспондент «Правды», что в докладе присутствовал и вопрос о контроле над вооружениями. Но это всего лишь вынужденная дань общественным настроениям. Авторы доклада рассматривают соглашение в этой области в целом только с точки зрения «сохранения или укрепления нашей (США.— Авт.) способности обеспечивать применение силы выборочно и эффективно».

Что же касается «глобальной роли» США, то тут комиссия не стесняется ратовать за «вмешательство по всему фронту», т. е. по всему миру. Каким образом? В перечне средств — наращивание и снабжение новейшим оружием американских сил быстрого развертывания, обеспечение доступа вооруженных сил США на базы и военные объекты «дружественных» стран, увеличение помощи оружием и деньгами репрессивным режимам. В докладе содержится призыв-требование расширить поддержку контрреволюционных движений в развивающихся странах, усилить секретные военные и подрывные операции ЦРУ, причем с передачей управления ими региональным пентагоновским командующим. И все это на языке членов комиссии называется «необходимостью привести стратегию в соответствие с современными реалиями»!⁴ Главным было и остается стремление буржуазии дискредитировать добрую волю и усилия СССР в поисках развязок самых острых проблем современности, увековечить раскол мира.

«Сегодня все мы на переходе от знания-догмы к знанию-мышлению. Мы приступили к восстановлению миротворческого предназначения политики. Она более не должна быть, как это происходило в XX веке по окончании мировых войн, продолжением войны другими средствами»⁵. Эта перспектива, обрисованная М. С. Горбачевым в одном из выступлений в столице США, подчеркивает еще одну важную особенность переломного момента в борьбе миролюбивых сил с влиянием правобуржуазных средств массовой информации, стремящихся помешать человечеству выйти навсегда из тупиков и старого мышления, и политики конфронтации.

Мы живем во взаимозависимом мире и не можем закрывать глаза на то, что, как подчеркивается в документах XXVII съезда КПСС, ни в какой другой период своего существования человечество не испытывало такого давления фальши и обмана, как сейчас. «Буржуазная пропаганда обрушивается на людей во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию»⁶.

Несмотря на активную деятельность правобуржуазных СМИ, на исходе 80-х годов мировая пресса зарегистрировала ощутимые прорывы в почти монопольном до того влиянии реакционных идеологических «центров» из буржуазных СМИ на формирование умонастроения граждан в США и странах Западной Европы, входящих в блок НАТО. Отмечена внушительная потеря авторитета буржуазных апологетов политики «с позиции силы», прежде всего в главном вопросе: руководствоваться ли в борьбе за выживание человечества концепцией построения свободного от ядерного оружия, ненасильственного мира или формулой античной Римской империи «хочешь мира — готовься к войне!»?

В начале 1987 г. журнал «Ньюклиер таймс» провел довольно обширный и углубленный анализ причин столь упорной живучести в общественном организме США «вируса» антисоветизма. Свое выступление «Ньюклиер таймс» сопроводил заголовком: «За чертой «холодной войны»: сможет ли Америка сбросить бремя 70-летнего наследия анти-

советизма?» Выступление журнала привлекло внимание зарубежных исследователей роли СМИ в антисоветской пропаганде. Ведь массовые «инъекции» этой распространенной духовной отравы ежедневно проводят в США буржуазные средства массовой информации, способствуя тому, чтобы эта застарелая «болезнь» (начиная с Октября 1917 г.) приняла хронический характер.

Реакционной прессе монополистических Соединенных Штатов не удалось подавить в сознании американского народа надежды на нормализацию и улучшение отношений с советским народом. Очевидно и другое: реакционные силы и подконтрольные им СМИ не преуспели в том, чтобы вытравить у миллионов американских граждан семена веры в то, что рано или поздно под воздействием нормализации межгосударственных отношений двух стран и перестройки всей международной политики советско-американские отношения будут развиваться на благо народов СССР и США.

Советско-американские встречи на высшем уровне в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне, Москве, при всей неоднозначности их исхода, дали живительный импульс для преодоления наследия антисоветизма, для духовного обновления и оздоровления наших разносторонних контактов и связей. Хотя, конечно, нельзя не видеть, что сознанию широких масс капиталистической Америки (об этом прямо пишет «Ньюклиер таймс») не перестают угрожать рецидивы антисоветизма и антиразрядки, нагнетаемые в политическую и общественную атмосферу США реакционной пропагандой правобуржуазных СМИ. Вот что по этому поводу писал Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл на страницах «Правды» (7 февраля 1987 г.): «С момента рождения социализма в Советском Союзе в Соединенных Штатах всегда наблюдались приливы и отливы антисоветизма и антисоциализма. В связи с американо-советской встречей в Рейкьявике, новыми смелыми предложениями и мирными инициативами Советского Союза... здешние «ястребы» отчаянно ищут очередной повод для усиления волны оголтелого антисоветизма... Буржуазные идеологи, политические комментаторы и журналисты нашли такой

повод. Они подняли новую волну антисоциализма, используя процесс критики и самокритики, широко развернувшийся после XXVII съезда КПСС. Они пытаются доказать, что социалистическая система никогда «не работала» и «никогда не сможет работать».

Американские «ястребы» «используют в своих целях процесс, направленный на исправление недостатков в развитии советского общества и внедрение новых идей, искажая его суть, пытаясь показать, будто все в Советском Союзе было и есть в полнейшем беспорядке. Они стремятся доказать, что социализм как социальная система не жизнен, что капитализм — это единственная в мире «работающая» система социального устройства»⁷.

Однако нагнетание враждебности к Советскому Союзу не приостановило развивающегося процесса прозрения широких слоев американских граждан. Решающим оказалось позитивное воздействие перестройки в СССР как на международную атмосферу в целом, так и на характер советско-американских отношений. Дополнительный толчок переоценке представлений американцев о нашей стране, ее народе и политике, Советской власти дали советско-американские встречи в верхах и Договор по РСМД. В выступлении по советскому телевидению об итогах вашингтонской встречи М. С. Горбачев 14 декабря 1987 г. отметил: «Мы знаем, что в США идет борьба вокруг ратификации (договора.— Авт.). Но мы также знаем и то — и это мы еще раз особо остро почувствовали, находясь в Америке, — что американский народ поддерживает этот договор»⁸.

О наметившемся спаде антисоветизма и антикоммунизма в США сказал в интервью газете американских коммунистов «Пиплз дейли уорлд» 7 августа 1987 г. и Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл: «Сегодня едва ли нужно доказывать наличие спада антисоветизма и антикоммунизма. Всем, кто проявляет активный интерес и принимает активное участие в профсоюзном движении, движении сторонников мира и других движениях, эти свидетельства очевидны. Вместе с этим утратила свою остроту охота за «красными». Это значит, что одно из главных орудий реакции и

милитаризма потеряло свою способность вносить раскол в ряды сил мира, прогресса и демократии».

А что же в Западной Европе? Здесь в конце 80-х годов доверие к политике реакционных кругов империалистических Соединенных Штатов тоже начало падать. Об этом свидетельствуют результаты целого ряда опросов, проведенных западной прессой и институтами общественного мнения. Результаты одного такого опроса, проведенного английской службой Марплэна в Великобритании, Франции, ФРГ и Италии, опубликованы лондонской газетой «Гардиан» 16 февраля 1987 г. Систематизирование ответов показало, что впервые за многие десятилетия теперь больше англичан верят в миролюбивые устремления СССР, чем в мирные намерения США. Отвечая на вопрос, к чьей политике в области разоружения они относятся сейчас с большим доверием, 35% опрошенных англичан назвали Советский Союз и 31% — Соединенные Штаты Америки. Абсолютное большинство опрошенных (56% — в Великобритании, 60% — во Франции, 66% — в ФРГ и 78% — в Италии) высказались против размещения в их странах американских ядерных баз. Относительное большинство населения во всех указанных странах считает, что разрабатываемая США программа «звездных войн» не будет способствовать делу международного мира и что их собственным странам следует держаться от этой программы в стороне.

В то же время подавляющее большинство граждан Западной Европы связывают надежды на ядерную демилитаризацию планеты с настойчивой борьбой СССР за разоружение, перестройку международных отношений в направлении построения мира, свободного от ядерного оружия и насилия. От этой политики немцы в ФРГ обоснованно ожидают и дальнейшего улучшения отношений между их страной и Советским Союзом, открытия «новой главы» в их послевоенных связях. Опрос общественного мнения, проведенный ЦДФ накануне визита канцлера ФРГ в СССР в октябре 1988 г., показал: 86% граждан считают, что отношения между этой страной и СССР улучшились в результате осуществления совет-

ским руководством нового курса, 80% — не верят утверждениям, будто от Советского Союза исходит «военная угроза», 63% — убеждены в том, что СССР стремится к разоружению.

Актуальным напоминанием об опасностях «психологической войны» журналистам-международникам служит вывод, сделанный XXVII съездом КПСС: «Конечно, переоценивать влияние буржуазной пропаганды нет оснований. Советские люди достаточно хорошо знают истинную цену разного рода пророкам и пророчествам, хорошо разбираются в подлинных целях подрывных действий правящих монополистических сил. Но забывать о том, что «психологическая война» — это борьба за умы людей, их миропонимание, их жизненные, социальные и духовные ориентиры, не имеем права»⁹.

Негативные последствия «психологической войны» очевидны. Удастся ли человечеству преодолеть их, утвердить в мире новый информационный порядок, при котором все СМИ, независимо от их принадлежности к той или иной общественной системе, неукоснительно руководствовались бы правилами цивилизованного общежития, мирного сосуществования и гуманизации международных отношений, а не выступали бы сеятелями вражды и ненависти между народами и государствами, проводниками милитаризации мышления и духовными проповедниками войны?

Дать ответ на этот вопрос сегодня не так-то просто.

Среди «трудных вопросов», которые развитие событий в преддверии и особенно после начала процесса действительного ядерного разоружения, положенного Договором о ликвидации РСД и РМД, выдвинуло перед исследователями буржуазных средств массовой информации, есть и вопрос, прямо касающийся главной темы книги: «Способен ли мир капитала пойти на демилитаризацию своего пропагандистского аппарата, мобилизованного служить эгоистическим интересам военно-промышленного комплекса?»

Ведь как ни сильны аргументы разума, как ни велик инстинкт самосохранения у целого ряда государственных деятелей в верхнем эшелоне пра-

вящей элиты западного мира, есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, классовым интересом.

Иными словами, речь идет о том, сможет ли капитализм, а следовательно, и буржуазная «индустрия слова и образа» адаптироваться к условиям безъядерного, разоруженного мира, честного экономического соперничества с социализмом, сосуществования двух систем духовных ценностей — нравственных, эстетических и т. д.

По глубокому убеждению советских людей, руководства КПСС и нашего социалистического государства, «это далеко не праздные вопросы. От ответа на них зависит, как будут разворачиваться исторические события в ближайшие десятилетия»¹⁰.

При осмыслении вопроса о том, окажется ли западная пресса способной отказаться от «психологической войны», неизбежно возникает потребность обратиться к такой функционально важной проблеме, как природа, сущность империализма, одним из важнейших проявлений которой является милитаризм. «Природа общественного строя, конечно, не может быть изменена под влиянием внешних условий,— отмечал М. С. Горбачев в докладе, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.— Но возможно ли в нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира такое воздействие на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Иначе говоря, можно ли рассчитывать на то, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых закономерностей капиталистической системы?»¹¹ Поставленный вопрос можно отнести и к характеру негативного воздействия реакционных буржуазных СМИ на общественное мнение.

Второй вопрос в этом ряду связан с первым: в состоянии ли капитализм (и буржуазные СМИ) освободиться от милитаризма, может ли он экономически функционировать и развиваться без него?

Думается, на вопросы, связанные с возможностью перевода капиталистической экономики на

мирные рельсы, ответ может быть получен лишь с определенной исторической дистанции. И все-таки уже сегодня, размышляя над подобной альтернативой, наши современники вправе обратиться к опыту послевоенного развития капиталистического мира. «...Приходит на память «экономическое чудо» в Японии, Западной Германии, Италии. Правда, когда «чудо» кончилось, они вновь обратились к милитаризму. Однако надо разобраться, насколько этот поворот был обусловлен сущностными законами функционирования современного монополистического капитала и какую роль сыграли приводящие моменты: «заразительный пример» военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов, обстановка «холодной войны», престижные соображения, потребность иметь собственный «военный кулак», чтобы разговаривать с конкурентами на понятном в этой среде языке, а также желание подкрепить свое экономическое вторжение в «третий мир» силовой политикой. Как бы там ни было, период быстрого развития современной капиталистической экономики в ряде стран при минимальных военных расходах имел место. И опыт его остался в багаже истории»¹².

Можно подойти к проблеме и с другой стороны, отмечается в докладе М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», как бы от противного. «Экономика Соединенных Штатов со времен войны была неизменно ориентирована и опиралась на милитаризм. Поначалу это вроде бы ее стимулировало. Но потом такая бесполезная и ненужная обществу растрата ресурсов обернулась астрономическим государственным долгом и другими бедами и пороками. Оказалось, что сверхмилитаризация в конечном счете ведет к нарастающему обострению положения в самой этой стране и лихорадит экономику других»¹³.

Подтверждают это и весьма осведомленные в делах американской экономики представители руководства средств массовой информации США. Президент телевизионной компании «Дабл-ю ти-би-эс си-эн-эн» Т. Тэрнер прямо заявил во время беседы М. С. Горбачева с коллегами Тэрнера 10 декабря 1987 г.: «Сегодня можно сказать, что гонка воору-

жений просто разрушила экономику США по сравнению, скажем, с Японией, принесла ущерб советской экономике»¹⁴.

Так что будем надеяться: сделанный человечеством первый шаг на пути действительного ядерного разоружения — это обнадеживающий симптом того, что обозначенные «трудные вопросы» отнюдь не неразрешимы. Потребуются, конечно, и время, и упорная неустанная борьба на пути построения безъядерного и ненасильственного мира, утверждения нового информационного порядка. Борьба предстоит нелегкая. Хотя большинство стран мира весьма позитивно отреагировало на итоги вашингтонской встречи высших руководителей СССР и США, однако мировое сообщество сразу ощутило нарастающее противодействие новому мышлению. К нему привлек внимание советской и международной общественности в выступлении по телевидению 14 декабря 1987 г. М. С. Горбачев. «...Когда происходит ломка старых воззрений, — сказал он, — неизбежно возрастает сопротивление со стороны тех, кто связывает с ними свое политическое и материальное благополучие... Определенные круги в Соединенных Штатах, да и в других западных странах... мобилизуются, чтобы предотвратить изменения к лучшему. Все громче раздаются голоса, призывающие руководство Соединенных Штатов не заходить далеко, остановить процесс разоружения. Требуют срочно принять меры по «компенсации» ликвидации ракет средней и меньшей дальности путем подтягивания в Европу и к Европе новых ядерных сил, модернизации остающихся там ядерных и других вооружений. Кое-кто даже пытается утверждать, будто переговоры в Вашингтоне сняли разногласия по такому вопросу, как СОИ. И под этим предлогом призывают к форсированию этой программы.

Прямо скажу: это опасные тенденции, и недооценивать их нельзя. Они могут подорвать наметившийся поворот в процессе демилитаризации международных отношений»¹⁵.

Эти негативные тенденции простирались, например, в военной политике НАТО и после московской встречи лидеров СССР и США.

Сказанное относится и к правобуржуазным

СМИ, которые подыгрывают застрельщикам милитаристских пропагандистских кампаний на Западе. Политические и материальные интересы таких СМИ тесно связаны с интересами ВПК.

На что же рассчитывают в складывающейся обстановке советские люди, руководство КПСС и нашего социалистического государства? «Мы рассчитываем, что мировое сообщество, прежде всего народы Соединенных Штатов и Советского Союза, здоровые силы во всех странах удвоят усилия, чтобы уберечь первый росток ядерного разоружения, пробившийся через бетонные толщи предрассудков и стереотипов враждебности»¹⁶.

И эти усилия не остаются бесплодными. В этом нас убеждает весь ход событий на международной арене на пороге 90-х годов. В Делийской декларации (ноябрь 1986 г.) зафиксировано:

«Построение свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимного уважения и терпимости. Следует запретить пропаганду войны, ненависти и насилия и отказаться от стереотипов мышления категориями врага в отношении других стран и народов»¹⁷.

Уберечь живой росток начавшегося разоружения — значит помочь на деле осуществлению светлой мечты человечества о разминировании ядерного погреба на нашей планете. Необходимо уберечь его и от ледяного дыхания, веющего со страниц реакционной прессы, с голубого экрана, из радиозэфира, которые упорно закрепляют в сознании людей призраки, химеры и мифы «холодной войны».

Подготовка к сдаче в набор рукописи этой книги осуществлялась в те майско-июньские дни 1988 г., когда в Москве проходила встреча на высшем уровне между руководителями СССР и США. Это была уже четвертая (после Женевы, Рейкьявика и Вашингтона) встреча М. С. Горбачева с Р. Рейганом.

Самый главный ее итог — продолжение диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В Москве был сделан еще один весомый шаг по пути его развития. Он включает теперь все узловые проблемы мировой политики, отношений двух великих держав. Московская встреча вновь

продемонстрировала, что советско-американский диалог способствовал дальнейшему оздоровлению международных отношений.

В совместном Заявлении, подписанном в Москве, московская встреча на высшем уровне оценена как «важный шаг в процессе подведения под советско-американские отношения более продуктивной и устойчивой основы»¹⁸. Проведенное комплексное и обстоятельное обсуждение охватывало такие вопросы, как ограничение и сокращение вооружений, права человека и гуманитарные вопросы, урегулирование региональных конфликтов и двусторонние отношения.

«По важным вопросам, — констатировалось в совместном Заявлении, — все еще сохраняются серьезные расхождения, и откровенный диалог, сложившийся между двумя странами, по-прежнему имеет решающее значение для преодоления этих расхождений»¹⁹.

Руководители СССР и США вновь подтвердили свою убежденность в том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. Они еще раз торжественно заявили о своей решимости предотвратить любую войну между Советским Союзом и Соединенными Штатами (ядерную или обычную) и свой отказ от любых намерений достичь военного превосходства.

1 июня 1988 г. в Кремле состоялась церемония обмена между Советским Союзом и Соединенными Штатами ратификационными грамотами о введении в действие советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и подписания протокола об обмене этими грамотами.

На пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, освещавших советско-американскую встречу на высшем уровне в Москве, М. С. Горбачев дал высокую оценку этому волнующему событию: «Не только народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, но и их союзники, вся мировая общественность, все мировое сообщество могут себя поздравить. Это — общая победа разума, реализма. Она стала возможной, потому что сегодня на всех континентах, во всех странах независимо от социального выбора и других ценностей, которые

каждый народ выбирает и определяет сам, есть общее понимание того, что мир оказался у черты, когда надо остановиться, когда надо открыть путь в другом направлении — к безъядерному, ненасильственному миру, к оздоровлению международных отношений»²⁰.

В достижение этой крупной победы существенный вклад внесла советская пресса, прогрессивно мыслящая журналистика. «...Вопросы журналистов помогали вывести переговоры на уровень конкретности, убедительности, помогали нахождению развязок, аргументов, выработке форм контроля»²¹.

Благодаря их усилиям, стараниям всех (около пяти тысяч) собравшихся в те дни в Москве журналистов из многих стран мира человечество было широко и многогранно информировано о всех важных этапах и даже «внепротокольных» эпизодах этой встречи.

На переговорах был выработан совместный проект текста договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Отметив продвижение вперед в сфере разоружения, М. С. Горбачев вместе с тем обратил внимание представителей средств массовой информации на то, что разоружение — это очень трудный процесс, особенно в вопросе о стратегических наступательных вооружениях. «Это, видимо, самая сложная задача, с которой мы столкнулись в послевоенной мировой политике. Но я должен твердо сказать, — продолжал он, — что мы шаг за шагом двигаемся к договору о сокращении этих вооружений»²².

После провала попыток воспрепятствовать ратификации и вступлению в силу Договора по РСМД правоконсервативные СМИ перенесли «огонь» на готовящийся договор по СНВ. В «зоне» их пропагандистского «обстрела» оказалась не только эта главная мишень. Странники политики «с позиции силы» и «ядерного сдерживания» не оставляют попыток сорвать процесс оздоровления межгосударственных отношений, дальнейший прогресс в советско-американском диалоге.

Они считают, что процесс развития отношений между СССР и США идет слишком быстро и необходимо принять все меры, чтобы независимо от

позиции будущей администрации США сорвать это движение или повернуть его вспять. Об угрозе делу налаживания всесторонних советско-американских отношений шла, в частности, речь на пресс-конференции М. С. Горбачева по завершении московской встречи в верхах. Советский руководитель дал ясно понять, что «на нас мнение американских консерваторов окажет мало влияния». Еще до этой пресс-конференции, в выступлении на церемонии обмена ратификационными грамотами в Кремле, советский руководитель выразил твердую, решительную и проникнутую реалистическим оптимизмом убежденность в необратимости процесса движения всего человечества к безъядерному и ненасильственному миру: «В книгу мира без войн, без насилия, без ядерного оружия уже вписаны первые строчки. И думаю, что теперь уже никому не удастся захлопнуть эту книгу и отложить в сторону»²³.

Вступление в силу Договора по РСМД, целый пакет новых советско-американских соглашений, в том числе подписанная 31 мая 1988 г. в Кремле Программа сотрудничества и обменов на 1989—1991 гг., убеждают в том, что отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами улучшаются, круг взаимных интересов постоянно расширяется. Программа подписана министром культуры СССР В. Г. Захаровым и знакомым читателю по предыдущим главам книги директором ЮСИА Ч. Уиком — тем самым вашингтонским деятелем, который совсем недавно прилагал немало сил для того, чтобы поддерживать пропагандистский огонь своего информационного агентства, направленный на Восток.

Как видим, и в позиции директора ЮСИА происходят весьма ощутимые изменения. Однако вопрос заключается в другом: как после московского «саммита» ЮСИА и «Голос Америки», а также другие американские и западноевропейские средства массовой информации будут на деле содействовать преодолению в сознании своих соотечественников тех стереотипов, которые рождены в годы «холодной войны» и до сих пор служат чуть ли не главным препятствием на пути формирования нового политического мышления в мире? Как дальше

пойдет процесс раскрепощения американцев, жителей Западной Европы от зловещих чар «образа врага», который на протяжении целого ряда послевоенных десятилетий усиленно насаждался право-консервативными СМИ?

Ныне многие задаются вопросом: какие коррективы в сложившееся в мире мнение о пределах реального влияния ВПК на политику Белого дома внесла вашингтонская администрация под руководством Р. Рейгана в конце его пребывания у власти? К нему не случайно обращались представители газеты «Вашингтон пост» и журнала «Ньюсуик» в канун московской встречи руководителей СССР и США. Среди вопросов, которые представители американской прессы задали М. С. Горбачеву, был и вопрос о роли военно-промышленного комплекса США при выработке политического курса Вашингтона. Причем заметно проступало желание американских журналистов создать впечатление, будто ВПК, голос военно-промышленных корпораций и его политического истэблишмента — лоббистов Пентагона далеко не столь значителен, как это представляют себе за пределами Соединенных Штатов. В частности, журналисты спросили: «Удалось ли ему (Рейгану.— Авт.) убедить Вас в том, что военно-промышленный комплекс не предопределяет политику США?»

Отвечая на вопрос, советский руководитель дал объективную оценку роли ВПК США в разработке американской внешней политики (а ведь именно в этой области характер воздействия ВПК на деятельность буржуазных СМИ особенно ощутим): «Что... касается военно-промышленного комплекса, то... само понятие придумано не нами, а одним из предшественников нынешнего президента, тоже республиканцем Дуайтом Эйзенхауэром.

Не похоже, чтоб он ошибся. Но является ли этот комплекс единственной силой, определяющей американскую политику? Едва ли, хотя, повторяю, влияние его значительно. И особенно явно и откровенно оно проявляется, когда намечаются позитивные перемены в вопросах разоружения, когда просматривается выход на договоренности в этой области, когда приближаются рассмотрения в конгрессе-

се военных бюджетов и других ассигнований на вооружения»²⁴.

В заключение несколько слов о правофланговых органах СМИ в ФРГ, рассказ о которых занял значительное место в последних главах книги. Хотелось бы надеяться (и в жизни есть для этого основания), что в Западной Германии, как и в США, в спорах и соперничестве между «партией мира» и «партией войны» по узловым проблемам современности возобладают подлинный реализм и трезвое осмысление политической ситуации ядерно-космического века.

И, судя по всему, теперь отжившие концепции представителей «партии войны» не делают погоду в столице на Рейне. В государственном мышлении руководства ФРГ все чаще доминируют новые веяния. Свидетельство тому — выраженная готовность открыть «новую главу» в отношениях ФРГ с СССР. Оба партнера по советско-западногерманскому диалогу, начав писать ее первую страницу, наполняют ее многообещающим содержанием; оно включает обмен визитами на самом высоком уровне!

Итоги визита канцлера ФРГ Г. Коля в СССР были обсуждены на заседании Политбюро ЦК КПСС 3 ноября 1988 г. среди ряда вопросов государственного, хозяйственного строительства, международной жизни. Было признано, что переговоры М. С. Горбачева с Г. Колем и беседы Н. И. Рыжкова, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлева, Д. Т. Язова с западногерманскими государственными деятелями и представителями деловых кругов этой страны подтвердили большую значимость углубления разностороннего взаимодействия между СССР и ФРГ, явились крупным вкладом в реализацию поставленной обеими сторонами задачи — открыть новую главу в советско-западногерманских отношениях. На этом заседании была выражена уверенность, что предстоящий (в первой половине 1989 г.) визит М. С. Горбачева в ФРГ позволит закрепить позитивные тенденции в отношениях с ФРГ, придать им новую динамику и масштабность (см.: «Правда». 1988. 4 ноября).

Но для того, чтобы советско-западногерманский диалог развивался в направлении поиска путей к обеспечению нового качества двусторон-

них связей, к выходу в них на принципиально новый этап, который был бы отмечен растущим взаимопониманием, предстоит сделать еще очень много. Прежде всего нужно расширять зону совпадения взглядов и сужать сферу их расхождения.

К сожалению, на достигнутые в Москве позитивные результаты брошена тень. Инерция и стереотипы «холодной войны» еще не изжиты, порой сказываются и на политике. Канцлер говорил об «открытом германском вопросе» и о «проблеме Западного Берлина», которая, как он заявил, представляет собой «пробный камень» в отношениях между ФРГ и Советским Союзом. Г. Коль говорил также о «противоестественном разделе германской нации», хотя и заявил: «Мы уважаем существующие границы...» (см.: «Правда». 1988. 25.X; 10.XI).

Конечно, путь к взаимопониманию и многообразному деловому сотрудничеству между Бонном и Москвой вовсе не гладок. Новое мышление не повсеместно распространилось в ФРГ. По-прежнему этому процессу активно противодействуют реакционные СМИ, стоящие за ними силы.

Реальности конца 80-х годов, в том числе в развитии отношений между СССР и ФРГ, позволяют авторам завершить свою работу на оптимистической ноте. Все мы являемся свидетелями того, как политический климат меняется в сторону постепенного доверия, в сторону сотрудничества и разоружения.

На главный вопрос, который больше всего беспокоит людей планеты «...удалось ли отодвинуть угрозу войны? — мы можем ответить: да, безусловно»²⁵, — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на XIX Всесоюзной партийной конференции.

В чем это выразилось? Прежде всего в том, что ось международной жизни смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Заключен Договор о ликвидации части ядерных вооружений. Оживился обще-

европейский процесс на межгосударственном и особенно общественном уровне.

Конечно, мы все помним об отнюдь не ослабевшем противодействии новому политическому мышлению со стороны военно-промышленного комплекса и его верного ассистента и духовного «оруженосца» в лице правоконсервативных и реакционных средств массовой информации. Разве империалистические истоки агрессии и войн исчезли?

«Нет,— четко сделан вывод в докладе ЦК КПСС XIX Всесоюзной партийной конференции.— Мы не забываем об угрозе миру со стороны империалистического милитаризма и считаем, что пока еще не сложились гарантии необратимости начатых позитивных процессов. Новое политическое мышление как раз и позволяет видеть и находить новые возможности противостоять политике силы на более широкой, чем раньше, политической основе. Укрепляют эти возможности и новые объективные факторы, возникшие во второй половине нынешнего века»²⁶.

Сегодня с большей уверенностью, чем вчера, можно утверждать: открывшаяся ныне всем народам мира истина о невозможности и далее решать межгосударственные споры силой оружия овладевает сознанием широчайших масс населения нашей планеты. В конечном счете именно она станет (уже становится) той силой, которая повергнет в небытие «демона войны», все еще посягающего на мирное будущее человечества.

Литература и источники

Введение

- ¹ Правда. 1988. 8 июня.
- ² См. там же.
- ³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 133.
- ⁴ Financial Times. 1987. 16.XII.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 408, 287.
- ⁶ Правда. 1988. 28 янв.
- ⁷ См.: Правда. 1988. 26 марта.
- ⁸ Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм международных отношений. М., 1987. С. 3—4.
- ⁹ Financial Times. 1987. 17.XI.
- ¹⁰ Правда. 1987. 9 дек.
- ¹¹ Там же. 11 дек.

Раздел I

Глава 1

- ¹ Цит. по: Правда. 1984. 19 нояб.
- ² Зарубежная печать: Краткий справочник. М., 1986. С. 9.
- ³ Цит. по: Там же.
- ⁴ Financial Times. 1987. 14.XI.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ Ibidem.
- ⁷ Правда. 1988. 20 янв.
- ⁸ См. там же.
- ⁹ Financial Times. 1987. 18.XI.
- ¹⁰ Ibidem.
- ¹¹ La Repubblica. 1987. 18.XI.
- ¹² Ibidem.
- ¹³ Правда. 1987. 8 дек.
- ¹⁴ См. там же. 9 дек.
- ¹⁵ News on Sunday. 1987. 15.XI.
- ¹⁶ New York Times. 1987. 25.XI.

Глава 2

- ¹ Le Monde. 1987. 29.I.
- ² Ibidem.
- ³ Ibidem.
- ⁴ Common Course. 1986. 16.IX.
- ⁵ Правда. 1986. 23 дек.

- ⁶ Financial Times. 1987. 13.XI.
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ См.: Социалистическая индустрия. 1985. 5 февр.
- ⁹ См. там же.
- ¹⁰ Цит. по: За рубежом. 1987. № 26.
- ¹¹ Известия. 1985. 8 июня.
- ¹² См.: Правда. 1986. 17 июля.
- ¹³ Цит. там же.
- ¹⁴ См.: Социалистическая индустрия. 1985. 5 февр.
- ¹⁵ Le Monde Diplomatique. 1987.X.
- ¹⁶ Правда. 1988. 23 мая.

Глава 3

¹ *Mowlana H.* La circulation internationale de l'information: Analyse et bilan. P.: UNESCO, 1985 (Etudes et documents d'information. N 99).

- ² Ibidem.
- ³ См.: Правда. 1984. 19 нояб.
- ⁴ См. там же.
- ⁵ *Большаков В.* Агрессия против разума. М., 1984. С. 125.
- ⁶ Цит. по: Там же. С. 112.
- ⁷ Washington Post. 1981. 10.XI.
- ⁸ U. S. News and World Report. 1984. 5.III.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ См.: Правда. 1984. 19 нояб.
- ¹¹ См. там же.

Глава 4

- ¹ Los Angeles Times. 1981. 27.XI.
- ² Ibidem.
- ³ Ibidem.
- ⁴ Columbia Journalism Review. 1982. V—VI.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ Los Angeles Times. 1981. 27.XI.
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ Ibidem.
- ⁹ The Christian Science Monitor. 1981. 16.XI.
- ¹⁰ См.: Правда. 1984. 9 окт.
- ¹¹ Washington Post. 1988. 14.I.
- ¹² United States Advisory Commission on Public Diplomacy. 1986 Report. Wash., 1986.
- ¹³ Nuevo Diario. 1985. 12.II.
- ¹⁴ Los Angeles Times. 1986. 30.XII.
- ¹⁵ Columbia Journalism Review. 1982. V—VI.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ Ibidem.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Правда. 1987. 11 дек.
- ²⁰ Columbia Journalism Review. 1982. V — VI.
- ²¹ Ibidem.
- ²² Ibidem.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibidem.

Глава 5

¹ U. S. News and World Report. 1987. 23.II.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 406.

³ Washington Post. 1986. 10.XI.

⁴ См.: Правда. 1984. 10 сент.

⁵ United States Advisory Commission on Public Diplomacy. 1986 Report. Wash., 1986.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ Правда. 1988. 23 мая.

⁹ United States Advisory Commission on Public Diplomacy. 1986 Report. Wash., 1986.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Правда. 1987. 11 апр.

¹⁵ Цит. по: За рубежом. 1987. № 26. С. 5.

¹⁶ Правда. 1988. 23 мая.

¹⁷ Там же.

Раздел II

Глава 6

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 248.

² Institut für Internationale Politik und Wirtschaft (IPW). Bericht: Kapitalkonzentration in der BRD. 1980. N 11. S. 63—66.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 10.

⁴ Der Spiegel. 1985. 21.X.

⁵ Financial Times. 1985. 23.X.

⁶ Der Spiegel. 1985. 21.X.

⁷ Institut für Internationale Politik und Wirtschaft (IPW). Bericht: Struktur und Entwicklungstendenzen der BRD — Rüstungsindustrie. 1979. XI. S.27.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 319.

⁹ Der Spiegel. 1985. 21.X.

¹⁰ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию, 25—28 ноября 1986 года: Документы и материалы. М., 1986. С. 8.

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 67.

Глава 7

¹ Der Spiegel. 1985. 5. VIII.

² Meyer H. Massenmedien in der BRD. Berlin, 1974. S. 38—39.

- ³ Ibid. S. 39.
- ⁴ Ibid. S. 65.
- ⁵ Le Monde. 1984. 13. XII.
- ⁶ Frankfurter Allgemeine. 1986. 10. I.
- ⁷ Meyer H. Massenmedien in der BRD. S. 65—66.
- ⁸ Le Monde. 1984. 13. XII.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Ibidem.
- ¹¹ Frankfurter Allgemeine. 1986. 16. I.
- ¹² Financial Times. 1985. 16. IX.
- ¹³ Die Welt. 1980. 8. IX.
- ¹⁴ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1982. N 8.
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ Цит. по: Знамя. 1981. № 11. С. 215.
- ¹⁷ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1984. N 7.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 125.
- ¹⁹ Die Welt. 1986. 10. I.
- ²⁰ Der Spiegel. 30. IX. 1985.
- ²¹ Die Welt. 1986. 10. I.
- ²² Ibidem.
- ²³ Ibidem.
- ²⁴ См.: Правда. 1988. 22 янв.
- ²⁵ Там же.

Глава 8

¹ Institut für Internationale Politik und Wirtschaft (IPW). Bericht: Der Spiegel — Konzern und die Rüstungseskalation. 1979. N 4. S. 38—41.

² Ibid. Zur Rolle der Streitkräfte der BRD bei der politisch-ideologischen Manipulierung der Jugend. 1979. N 3. S. 48.

³ Die Welt. 1977. 17. III.

⁴ Institut für Internationale Politik und Wirtschaft (IPW). Bericht: Der Spiegel — Konzern und die Rüstungseskalation. 1979. N 4. S. 38—41.

⁵ Handelsblatt. 1979. 14. X.

⁶ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1982. N 8.

⁷ Ibidem.

⁸ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986. С. 414.

⁹ Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм международных отношений. С. 29.

Глава 9

¹ Frankfurter Rundschau. 1983. 17. V.

² Der Spiegel. 1985. 30. IX.

³ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1982. N 8.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 33. С. 215.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 12.

⁶ Frankfurter Allgemeine. 1988. 18. I.

⁷ Нюрнбергский процесс. Т. 1. М., 1965. С. 650.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 139.

Вместо заключения

- ¹ См.: Правда. 1987. 10 дек.
- ² Там же.
- ³ Правда. 1987. 9 дек.
- ⁴ Цит. по: Правда. 1988. 21 янв.
- ⁵ Правда. 1987. 10 дек.
- ⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 19.
- ⁷ Правда. 1987. 7 февр.
- ⁸ Правда. 1987. 15 дек.
- ⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 88.
- ¹⁰ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 48.
- ¹¹ Там же. С. 47.
- ¹² Там же. С. 49—50.
- ¹³ Там же. С. 50.
- ¹⁴ Правда. 1987. 11 дек.
- ¹⁵ Правда. 1987. 15 дек.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию, 25—28 ноября 1986 года. С. 49.
- ¹⁸ Правда. 1988. 2 июня.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Правда. 1988. 23 мая.
- ²⁵ Правда. 1988. 29 июня.
- ²⁶ Там же.

Оглавление

	Введение	5
Раздел I	За кулисами «информационного империализма»	18
Глава 1	В колеснице «психологической войны»	19
Глава 2	СМИ и ВПК: «секреты» взаимозависимости	37
Глава 3	Ударные системы «идеологической интервенции»	55
Глава 4	«Голос Америки»	79
Глава 5	Когда не спасает «ложь во спасение»...	100
Раздел II	Негласный союз «меча и слова»	119
Глава 6	Сыгранный дуэт ВПК и СМИ ФРГ	120
Глава 7	Концерт Шпрингера без Шпрингера	143
Глава 8	Когда «тайное становится явным»	156
Глава 9	«Вельт» — «газетный флагман» на правом фланге	168
	Где выход из тупиков конфронтации? (Вместо заключения)	197
	Литература и источники	218

Виталий
Витальевич
Меньшиков

Виталий
Михайлович
Меньшиков

Они стреляют в разум

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ
События
Факты
Документы

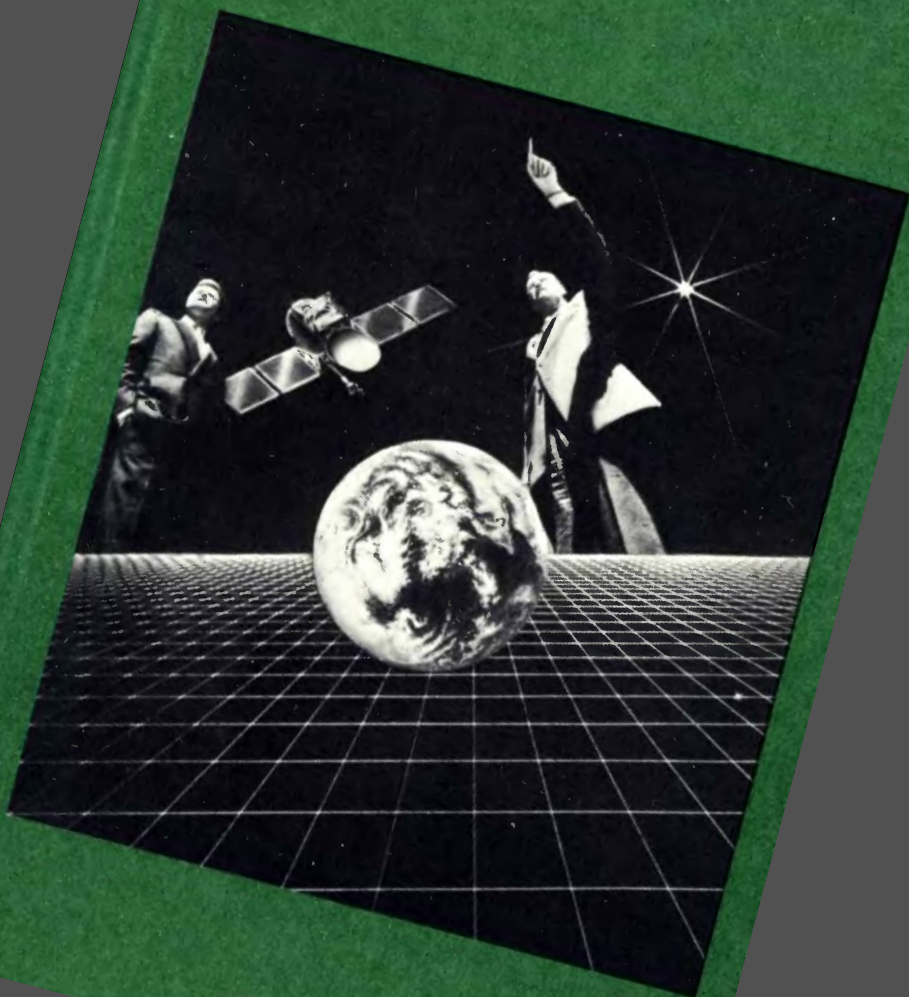
Редактор
Е. Б. Васильева
Младший
редактор
Е. П. Кириллова
Оформление
художника
П. П. Рогочева
Художественный
редактор
Г. М. Чеховский
Технический
редактор
Т. Г. Сергеева
Корректор
Г. Б. Абудеева

ИБ № 3534

Сдано в набор 31.08.88.
Подписано в печать
29.11.88. А 11049. Фор-
мат 84×108¹/₃₂. Бума-
га кн.-журнальная.
Школьная гарнитура.
Высокая печать. Усл.
печатных листов 11,76.
Усл. кр.-отт. 12,42.
Учетно-издат. листов
11,44.
Тираж 100 000 экз.
Заказ № 3772.
Цена 60 к.

Издательство
«Мысль».
117071. Москва, В-71,
Ленинский проспект, 15.

Ордена Октябрьской
Революции и ордена
Трудового Красного
Знамени МПО
«Первая Образцовая
типография»
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР по
делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли. 113054,
Москва, Валовая, 28.

60 коп.

